

Къ вопросу о Filioque *).

I.

Тезисы о „Filioque“.

Предисловіе ¹.

НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ страницы предлагаютъ на судъ благосклонныхъ читателей частное мнѣніе единичнаго лица ². Переведены онѣ съ русской рукописи, которая не предназначалась даже для печати и содержаніе которой до сихъ поръ было извѣстно—если не ошибаюсь—только тремъ русскимъ богословамъ ³. Эти наброски (за исключеніемъ лишь немногихъ страницъ, передѣланныхъ ⁴ ad hoc) являются въ томъ видѣ, въ какомъ они написаны нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ то время я не могъ знать о содержаніи тѣхъ заключеній,

*) Въ „Христ. Чт.“ 1913, апрѣль, стр. 438, строка 12 сверху, и стр. 445, строка 8 снизу, нужно читать вмѣсто „во второмъ отвѣтѣ“—„въ мнѣніи“, стр. 450, строка 8 снизу, вмѣсто „1906“—„1896“; строка 15 снизу, вмѣсто „1896“—„1897“.

А. В.

¹ Заглавіе въ *Revue internationale de Théologie*, 24. Heft, 1898, S. 681: „Thesen über das „Filioque“.—Von einem russischen Theologen.—Vorwort“. „Vorwort“ также въ рукописи В. В. Болотова. Страницы *Revue* отмѣчены далѣе въ настоящемъ изданіи цифрами на поляхъ.

² На полѣ рукописи: „Конечно не Person. Theologen не будетъ ли надлежащее, какъ самое скромное?“ Въ переводѣ стоитъ, S. 681: „Die hier folgenden Zeilen enthalten bloss die Privatmeinung eines einzelnen Theologen“.

³ Архіепископу финляндскому (потомъ митрополиту петербургскому) Антонію, профессору А. Л. Катанскому и затѣмъ, вѣроятно, протопресвитеру І. Л. Янышеву.

⁴ На полѣ: „refondues“.

къ которымъ пришла С.-Петербургская Коммиссія въ 1893 году. Слѣдовательно я не могъ и думать о какой бы то ни было полемикѣ противъ «Мнѣнія» Роттердамской Коммиссіи 1896 г. ¹ И если въ моихъ наброскахъ содержится какъ бы отвѣтъ на нѣкоторыя строки «Мнѣнія», то онъ получается совершенно непреднамѣренно.

Въ интересахъ посильнаго уясненія нашего взаимнаго положенія позволю себѣ здѣсь о нѣкоторыхъ пунктахъ высказаться подробнѣе.

Роттердамская Коммиссія находитъ, что С.-Петербургская Коммиссія повидимому «недостаточно рѣзко отличаетъ догматъ отъ богословскаго мнѣнія» ². Если предположить, что это замѣчаніе обращено ко всѣмъ русскимъ богословамъ, и что, слѣдовательно, и я въ качествѣ одного изъ нихъ ³ имѣю здѣсь право голоса ⁴, то я находилъ бы, что этотъ упрекъ несправедливъ. Въ дѣйствительности дѣло стоитъ совсѣмъ иначе ⁵: старокатолики строго различаютъ а) догматъ и б) богословское мнѣніе; а я лично ¹) различаю (и смѣю надѣяться, что и нѣкоторые другіе русскіе богословы, когда имъ сдѣлаются извѣстны изъ *Revue Internationale de Théologie* эти строки, не усмотрятъ принципиальныхъ основаній со мною не согла-

¹) Кто знакомъ съ обычною жизнію русскихъ богослововъ, тотъ хорошо понимаетъ, почему „Я“ подъ перомъ каждаго изъ насъ лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ можетъ переходить въ „Мы“ не безъ нѣкотораго нравственнаго права. У насъ нѣтъ отдѣльныхъ богословскихъ школъ въ смыслѣ направленій, послѣдовательно выдержанныхъ и — что называется — сплѣвшихся между собою не только въ принципахъ, но и въ отдѣльныхъ тезисахъ. Каждый русскій богословъ является въ сущности представителемъ только своего личнаго мнѣнія.

¹ Напечатано у П. І. Янышева, Мнѣнія уполномоченныхъ представителей православія и старокатоличества по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православными. СПб. 1896, 29—44; о Filioque, 29—32.

² „scheint nicht scharf genug zwischen Dogma und theologischer Meinung zu unterscheiden“. Ср. у Янышева, I. с. 29.

³ Сначала было написано: „русскаго богослова“, но потомъ красными чернилами поставлено въ скобки и сверху написано: „одного изъ нихъ“. Въ переводѣ: „auch ich (als solcher)“.

⁴ mitzureden.

⁵ „Въ дѣйствительности — иначе“ нѣтъ въ нѣмецкомъ печатномъ текстѣ.

шаться): а) догмать, б) θεολογούμενον ¹ и с) богословское мнѣніе ².

А. Относительно того, что такое догмать, между нами и старокатоликами нѣтъ и не должно быть ³ никакого разногласія.

В. Но меня могутъ спросить, что я разумѣю подѣ θεολογούμενον. Въ своемъ существѣ это—то же богословское мнѣніе, но только мнѣніе *тѣхъ*, которые для всякаго католика—болѣе чѣмъ только богословы: это—богословскія мнѣнія святыхъ отцевъ *единой нераздѣленной* церкви; это—мнѣнія тѣхъ мужей ⁴, среди которыхъ стоятъ и *ты*, которые достойно именуются «учителями вселенныя», οἱ διδάσκαλοι τῆς οἰκουμένης ¹⁾.

Θεολογούμενα я ставлю высоко ⁵, но во всякомъ случаѣ не преувеличиваю ихъ значенія, и думаю, что «достаточно рѣзко» ⁶ отличаю ихъ отъ догмата.

Содержаніе догмата—*истиннос* ⁷: содержаніе θεολογούμενον'a ⁸—только *впрямое* ⁹. Область догмата—*necessaria*, область θεολογούμενον'a ⁸—*dubia*: In necessariis unitas, in dubiis libertas!

Никто разумѣющій дѣло ¹⁰ не властенъ воспретить мнѣ—въ качествѣ моего частнаго богословскаго мнѣнія ¹¹ держаться θεολογούμενον'a, высказаннаго хотя бы только однимъ изъ отцевъ церкви, если только не доказано, что компетентный церковный судъ уже призналъ это воззрѣніе погрѣшительнымъ ²⁾.

¹⁾ Титулъ въ главномъ и существенномъ аналогичный западному „doctores Ecclesiae“.

²⁾ А разъ это послѣднее доказано, это воззрѣніе ipso facto перестаетъ для меня быть θεολογούμενον.

¹ Theologumenon. Такъ вездѣ и далѣе (множ. число Theologumena).

Во „введеніи“ и „тезисахъ“ вездѣ по гречески.

² theologische Meinung.

³ Курсивъ здѣсь и, въ большинствѣ случаевъ, далѣе лишь въ нѣмецкомъ переводѣ.

⁴ На полѣ: „или тѣхъ, среди которыхъ стоятъ и тѣ мужи?“. Въ переводѣ, S. 682: „der Männer, unter denen auch die mit Recht οἱ διδάσκαλοι τῆς οἰκουμένης genannten sich befinden“.

⁵ Въ переводѣ: „sehr hoch“.

⁶ scharf genug.

⁷ das Wahre.

⁸ des Theologumenon.

⁹ nur ein (das?) Wahrscheinliches. Въ переводѣ, S. 682: „der Inhalt des Theologumenons nur das Wahrscheinliche“.

¹⁰ На полѣ: „sachverständige?“. Въ переводѣ: „kein Sachverständiger“.

¹¹ theologischen Privatmeinung.

Но, съ другой стороны, никто разумѣющій дѣло не властенъ требовать отъ меня, чтобы я, въ качествѣ моего частнаго богословскаго мнѣнія ¹, слѣдовалъ ² θεολογοῦμενον'у ³, высказанному нѣкоторыми отцами церкви, коль скоро это θεολογοῦμενον не плѣняетъ меня своею возвышенною богословскою красотою, не покоряетъ меня—доступною и моему разумѣнію—державною мощью ⁴ своей аргументаціи. Одно, въ данномъ случаѣ, для меня ясно: если этого θεολογοῦμενον'а не держусь я самъ, я все же не въ правѣ осуждать тѣхъ, которые ему слѣдуютъ. И если, въ силу ⁵ обстоятельствъ, я буду вынужденъ на обсужденіе этого θεολογοῦμενον'а ⁶, и тогда я буду держать себя почтительно ⁷, съ благоговѣніемъ, подобающимъ авторитету ⁸ свв. отцевъ.

Одинъ отецъ церкви или *многіе* ¹⁾ слѣдовали данному θεολογοῦμενον'у, этотъ вопросъ не можетъ имѣть существеннаго значенія, но для меня онъ далеко не безразличенъ. Каждый

1) Въ I, 2 „Мнѣнія“ Роттердамская комиссія замѣчаетъ, „dass nicht «einige Kirchenlehrer» den immanenten Ausgang des hl. Geistes aus dem Vater durch den Sohn gelehrt haben“. Но, продолжая свои разсужденія, она кончаетъ положеніемъ, которое по смыслу равносильно ⁹ выраженію: nicht „einige Kirchenlehrer“, sondern—„einige Kirchenlehrer“. Насколько я понимаю, прилагательному «einige» логически противоположны лишь «Niemand» съ одной стороны и «alle» съ другой. Но почтенные ученые, изъ которыхъ состояла Роттердамская Комиссія, не могли утверждать, что такъ мудрствовали „alle Kirchenlehrer“, и въ результатъ получился списокъ именъ einiger [всего 9] Kirchenlehrer ¹⁰. Въ этомъ списокѣ не слѣдовало бы стоять

¹ theologischen Privatmeinung. ² На полѣ: „принялъ, избралъ“.

³ einem Theologumenon. Въ переводѣ, S. 682: „dass ich als meine private Meinung ein Theologumenon anerkenne“.

⁴ На полѣ: „soveraine Macht?“ Такъ и въ переводѣ.

⁵ На полѣ: „стеченіемъ“.

⁶ eine Auseinandersetzung съ этимъ Theologumenon.

⁷ pietätsvoll.

⁸ На полѣ: „предъ авт[оритетомъ]“. Въ переводѣ, S. 683: „und wäre ich gezwungen, dieses Theologumenon zu besprechen, auch dann würde ich mich ihm gegenüber pietätsvoll und mit der dem Ansehen der Kirchenväter gebührenden Ehrerbietung verhalten!“

⁹ На полѣ: „не разнится отъ в[ыраженія]“.

¹⁰ Въ переводѣ, S. 683, слова: „Но продолжая — — — Kirchenlehrer“ опущены. На полѣ рукописи А. А. Кирѣевымъ былъ поставленъ вопросъ: „нужно ли?“. Въ переводѣ начало этого примѣчанія читается такъ: „In ihrem Gutachten bemerkt die Rotterdamer Kommission, dass

изъ свв. отцевъ церкви имѣлъ нравственное право сказать о себѣ вмѣстѣ съ ап. Павломъ: «думаю, и я имѣю Духа

Дидиму. Его воззрѣніе, по моему мнѣнію ¹, было своеобразной природы, и притомъ, послѣ V вселенскаго собора, имя Дидима у православныхъ богослововъ (ср. посланіе св. Софронія іерусалимскаго и опредѣленіе VI всел. собора) ² имѣло не слишкомъ добрую репутацію ³: ссылаться на его „авторитетъ“ въ богословскихъ спорныхъ вопросахъ не очень удобно. Далѣе, всякій русскій конечно замѣтитъ, что въ этомъ спискѣ „блещетъ своимъ отсутствіемъ“ имя св. Златоуста, одного изъ прославляемыхъ нашею церковію τρεῖς ἱεράρχαι καὶ τῆς οἰκουμένης διδάσκαλοι. И этотъ пробѣлъ ⁴ выясняетъ положеніе дѣла, словно знаменитое „яйцо Колумба“ ⁵. Св. Златоустъ былъ представитель *антиохійской* богословской школы, такъ же какъ и Θεодоритъ кирскій ⁶. Конечно Θεодоритъ не былъ ангелъ, но онъ былъ несомнѣнно Ehrenmann. Изъ словъ св. Кирилла александрійскаго „ἴδιον αὐτοῦ (τοῦ Υἱοῦ) Πνεῦμα“, „собственный Духъ Сына“ Θεодоритъ сдѣлалъ слѣдующій выводъ ⁷: εἰ ἐ' ἴδιον τὸ Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ ἐφη' ὡς ἐξ Υἱοῦ, ἢ εἰ' Υἱοῦ τῆν ὑπαρξιν ἔχον, ὡς βλάσφημον τοῦτο καὶ ὡς δυσσεβές ἀπορρίψομαι. „Если же онъ наименовалъ Духа „ἴδιον τοῦ Υἱοῦ“ въ томъ смыслѣ, что Онъ имѣетъ *бытіе* изъ Сына или чрезъ Сына, мы отвергаемъ это ученіе, какъ богохульное и нечестивое“. Безъ дальнѣйшихъ разсужденій въ выраженіе δι' Υἱοῦ влагается арианскій смыслъ ⁸! Θεодоритъ конечно такъ не поступилъ бы, если бы теологуменъ „δι' Υἱοῦ“, „чрезъ Сына“ ⁹, былъ распространенъ и въ

nicht nur «einige» Kirchenlehrer den immanenten Ausgang des hl. Geistes vom Vater durch den Sohn gelehrt haben, sondern dass dies die gewöhnliche Lehre des Orientes war, und stellt eine Liste von neun griechischen Kirchenlehrern auf“.

¹ meines Erachtens.

² die Synodika des heil. Sophronius von Jerusalem und die Definitio der VI oekum. Synode.

³ den besten Klang. Въ переводѣ, S. 683: „stand—nicht im besten Ruf“.

⁴ эта Лücke.

⁵ На полѣ: „имѣю въ виду конечно извѣстный анекдотъ, какъ Колумбъ научилъ, какъ поставить яйцо на столъ. Columbus' Ei!“ Въ переводѣ стоятъ лишь, S. 683: „und diese Lücke erklärt die ganze Sachlage: Chrysostomus ist“, и т. д.

⁶ der antiochenischen theologischen Schule, ebenso wie auch Theodoretus von Cyrus.

⁷ „der eigene Geist des Sohnes“, hat Theodoretus folgende Schlussfolgerung aufgesponnen [въ переводѣ: „gezogen“].

⁸ „Wenn aber er den Geist „ἴδιον τοῦ Υἱοῦ“ in dem Sinne genannt hat, dass Er aus dem Sohn, oder durch den Sohn das Sein hat, so verwerfen wir diese Ansicht als blasphemisch und als gottlos“. Ohne Weiteres wird dem Ausdruck: δι' Υἱοῦ ein arianischer Sinn untergeschoben!

⁹ das Theologumenon „δι' Υἱοῦ“, „durch den Sohn“.

Божія» (1 Кор. 7, 40) ¹. И если извѣстнаго *θεολογούμενον* ² держится цѣлый сонмъ такихъ носителей высокаго религіознаго духа, то во мнѣ крѣпнеть субъективная увѣренность, что и я стою на твердой почвѣ, что это вѣроятное есть *взъ высшей степени* вѣроятное ², что оно весьма близко къ истинному. Но конечно *θεολογούμενον*, даже самый распространенный, не есть догматъ.

С. Отъ *θεολογούμενα* я различаю «достаточно рѣзко» ³. быть можетъ даже слишкомъ рѣзко ⁴, богословскія мнѣнія ⁵. Главный отличительный признакъ послѣднихъ—отсутствіе въ нихъ авторитета. Это—лишь частныя мнѣнія ⁶ тѣхъ, которые въ моихъ глазахъ не болѣе какъ *только* богословы. А на богослововъ и я, какъ богословъ, *licet indignus*, долженъ, по принципу, смотрѣть какъ на моихъ *pares*. Если я принимаю, въ качествѣ моего частнаго мнѣнія, богословское мнѣніе *Θομᾶ Ἀκβινάτα*, *Πεταвіα*, *Περρоне* ⁷, то дѣлаю это на томъ же самомъ основаніи, по которому соглашаюсь и съ положеніемъ $2 \times 2 = 4$: для меня совсѣмъ не важно, что такъ думалъ и великій Пифагоръ; я самъ тоже нахожу, что $2 \times 2 = 4$ и даже не могъ бы думать иначе, и этотъ послѣдній моментъ—субъективный—для меня имѣетъ рѣшающее значеніе.—А если основанія, приводимыя въ пользу богословскаго мнѣнія ⁸, меня не убѣждаютъ, то я просто его отвергаю, и, если потребуютъ обстоятельства, буду его критиковать *πίετατος*, даже безпощадно.

районъ вліянія антиохійской школы, былъ и здѣсь ходячею монетою. Всѣ 9 именъ, перечисленныя „Мнѣніемъ“, принадлежать представителямъ *αλεξανδρῆς* богословской школы. Слѣдовательно и *θεολογούμενον* объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца *черезъ Сына* ⁹ точнѣе можно назвать *αλεξανδρῆς*, чѣмъ *обще-восточнымъ*.

¹ „Ich halte aber, ich habe auch den Geist Gottes“.

² dieses Wahrscheinliche das höchst [въ переводѣ: ein höchst] Wahrscheinliche [-es] ist.

³ scharf genug ⁴ zu scharf ⁵ theologische Meinungen.

⁶ Privatmeinungen.

⁷ моего Privatmeinung, eine theologische Meinung eines Thomas von Aquino, eines Petau, eines Perrone. Въ переводѣ: „Wenn ich die theologischen Meinungen eines Thomas von Aquino, eines Petavii, eines Perrone, als die meinigen annehme“.

⁸ einer theologischer Meinung.

⁹ das Theologumenon von dem Ausgang des Heiligen Geistes aus dem Vater durch den Sohn.

если только для этого у меня найдется достаточно критической проницательности.

Важнѣе другая сторона дѣла. Въ выборѣ моихъ частныхъ богословскихъ мнѣній ¹ я свободенъ, но не безусловно. Граница моей свободы—въ обязательномъ требованіи, чтобы эти мои частныя мнѣнія ² не стояли въ противорѣчій съ догматомъ. Если я избираю свои частныя богословскія мнѣнія въ кругу святоотеческихъ *θεολογούμενα*, я ставлю себя *ipso facto* внѣ всякаго подозрѣнія въ противорѣчій съ догматомъ. Никто разумѣющій дѣло не потребуетъ отъ меня даже доказательствъ этого. *Противорѣчащій догмѣ* *θεολογούμενον* *отца церкви* звучитъ для уха католика какъ самое вопіющее *contradictio in adjecto*, какъ напр. «темный свѣтъ» ³. Напротивъ ⁴, если я свои частныя мнѣнія ⁴ выбираю только изъ круга богословскихъ мнѣній ⁶, я отвѣчаю за нихъ какъ за свои собственныя догадки ⁷, и на мнѣ самомъ лежитъ *onus probandi*, что, мудрствуя такъ ⁸, я не противорѣчу догмату.

Вотъ почему представляется важнымъ, чтобы въ разсужденіяхъ о тайнѣ Св. Троицы богословы не сходили съ относительно твердой почвы патристическихъ *θεολογούμενα* на шаткую почву богословскихъ мнѣній ⁹, чтобы они даже въ качествѣ формулъ держались отеческихъ изреченій ¹).

Въ практическую осуществимость теоретически и принципиально конечно не оспариваемой возможности «усовершен-

¹) Для поясненія этого положенія приведу лишь одинъ примѣръ. Въ 1, 2 „Мнѣнія“ читаемъ, что „не нѣкоторые учителя церкви“ учили объ *имманентномъ исхожденіи* Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына, слѣдовательно признавали Сына Его «вторичною причиною», но...“. За одинъ разъ высказывается какъ достаточно безспорное утверженіе факта („...учили объ имманентномъ“ и пр.), такъ равно

¹ theologischen Privatmeinungen. ² diese meine Privatmeinungen.

³ meine theologische Privatmeinungen unter [на полѣ: „изъ числа, въ кругу“] den Theologumena der Kirchenväter.

⁴ Ein dem Dogma widersprechendes Theologumenon eines Kirchenvaters, das klingt für das Ohr eines Katholiken wie die schreiendste *contradictio in adjecto*, etwa wie „dunkles Licht“.

⁵ Dagegen. ⁶ meine Privatmeinungen.

⁷ theologischer Meinungen.

⁸ На полѣ: „Vermuthungen“. Въ переводѣ: „Mutmassungen“.

⁹ На полѣ: „ὁὐτως φρονῶν=so denkend?“ Въ переводѣ: „dass ὁὐτως φρονῶν, indem ich so denke“.

ствования» патристическаго наследства ¹ вѣрится съ трудомъ: гдѣ у насъ ресурсы для подобнаго усовершенствованія?

Какъ я понимаю содержаніе θεολογούμενον'а отцевъ церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца *черезъ Сына*, δι' Υἱοῦ, ² изложено въ моей первой замѣткѣ, предпосылаемой вмѣсто введенія къ моимъ тезисамъ ³. *In nuce* мой взглядъ изложенъ въ длинномъ примѣчаніи стр. 592 ⁴. Читателю, который почувствуетъ себя смущеннымъ въ виду нѣкоторыхъ слишкомъ реалистичныхъ красокъ въ моемъ разсужденіи, я позволю себѣ отвѣтить: пусть онъ предложитъ и живописцу написать образъ всесвятѣйшей пресущественной Троицы только

и рискованный выводъ (...„слѣдовательно, признавали Сына вторичною Его причиною“), *onus probandi* котораго, по моему мнѣнію, не уступаетъ вѣсомъ земному шару; мало того, рекомендуется какъ „единственно правильное“, вопіюще непатристическое выраженіе „вторичная причина“! Прошу рассмотреть мой 8 тезисъ ⁵.

¹ der theoretisch und principiell gewiss unbestreitbaren (nicht zu verleugnenden) Möglichkeit „der Vervollkommnung“ der patristischen Erbschaft.

² des Theologumenon der Kirchenväter vom Ausgang des Heiligen Geistes aus dem Vater durch den Sohn, δι' Υἱοῦ.

³ Anstatt Einleitung моимъ Thesen.

⁴ *In nuce* ist meine Ansicht in einem langen *sub versu*, S. 9 rkp. A. A. Кир[ѣва], ausgesprochen [на поль: resumirt? очерченъ?] Въ переводѣ: „im langen *sub versu* pag. 693 ausgelegt“. Повидимому, имѣется въ виду переданная А. А. Кирѣву для перевода на нѣмецкій языкъ рукопись съ русскимъ текстомъ „введенія“; во влослѣдствіи у А. А. Кирѣва этой рукописи, очевидно, уже не было подъ руками, и для изданія русскаго текста онъ могъ дать лишь автографъ В. В. Болотова, содержащій только „предисловіе“ (31 страница большого формата почтовой бумаги весьма крупнаго письма).

⁵ Zur Erläuterung des Satzes möchte ich nur ein Beispiel anführen. In 1.2 des „Gutachtens“ lesen wir, „dass nicht «einige Kirchenlehrer» den immanenten Ausgang des Heil. Geistes aus dem Vater durch den Sohn gelehrt, also den Sohn als dessen secundäre Ursache anerkannt haben“ [въ переводѣ: „анерkannt haben, sondern...“]. In einem Athemzuge[s] sowohl die ziemlich unstrittige Beschreibung [въ переводѣ: unbestreitbare Feststellung] der Thatsache („den immanenten“ n. s. w.), als auch die halbrechende [въ переводѣ: die gewagte] Schlussfolgerung („also“ u. s. w.) [въ переводѣ: (...„also den Sohn als dessen secundäre Ursache“...)], deren *onus probandi*, meines Erachtens, wie die Erdkugel schwer ist, ausgesprochen; ja sogar die schreiend unpatristische Bezeichnung „secundäre Ursache“ als „die einzig richtige“ proclamirt [въ переводѣ: empfohlen] Bitte um Prüfung meiner *thesis* 8.

съ помощію невещественныхъ несозданныхъ красокъ. Психологически данное есть палитра богослова. И чтобы уяснить мою точку зрѣнія въ отличіе отъ обычныхъ западныхъ *termini technici*, я замѣчу, что, какъ я понимаю, стеклянное окно не есть причина, хотя бы только вторичная, солнечнаго свѣта въ комнату, но есть необходимое условіе. Не есть причина: это безъ лишнихъ словъ доказывается фактомъ, что въ осеннія ночи бываетъ совсѣмъ темно даже подъ стеклянными крышами фотографическихъ ателье. Ибо дѣйствуетъ только причина: условіе совершенно непродуктивно. И Св. Духъ вѣчно просіяваетъ чрезъ Сына ¹.

И богословскія мнѣнія и *dogmatische* ² составляютъ въ сущности роскошь, не необходимость. Если бы душевная жизнь человѣка слагалась только изъ процессовъ логическаго мышленія, мы вѣроятно довольствовались бы только догматомъ: намъ было бы достаточно знать только *wahr*, отъ вѣроятнаго мы могли бы легко отказаться ³. Но человѣкъ

¹ Читателю, который почувствуетъ себя *zurückgeschreckt vor einigen zu realistischen Farben meiner Betrachtung*, erlaube ich mir zu antworten: möge er auch einem Maler zumuthen [на полъ: anbieten, vorschlagen, empfehlen], das Bild der allerheiligsten supersubstantiellen Dreieinigkeit nur mit immateriellen ungeschaffenen Farben zu malen. Psychologisch Gegebenes ist Palette des Theologen. Und, um meinen Standpunkt (gegenüber) gangbaren abendländischen *termini technici* gegenüber klar zu stellen, bemerke ich, dass, soviel ich verstehe, das Glasfenster keine Ursache, nicht einmal eine secundäre [на полъ: auch eine secundäre nicht] des Sonnenlichtes in der Stube ist, wohl aber eine nothwendige Bedingung. Keine Ursache: das wird kurz und bündig durch die Thatsache bewiesen, dass in Herbstnächten es ganz dunkel ist, selbst unter Glasdächern photographischer Ateliers. Denn wirkt [на полъ: wirksam ist?] nur Ursache: durchaus aber unproductiv ist Bedingung. Und der Heilige Geist glänzt durch den Sohn ewig durch. Въ рукописи противъ начала этого мѣста на полъ имѣется замѣчаніе А. А. Кирѣева: „Нужно ли это? вѣдь читатели этой статьи конечно не будутъ испуганы тѣмъ, что они найдутъ ниже?“ И далѣе (гдѣ проводится сравненіе съ стекляннымъ окномъ): „Не выпустить ли все? такъ, какъ ниже эта же мысль выражена гораздо лучше“. Въ переводѣ, дѣйствительно, вмѣсто всего этого, стоитъ лишь одна фраза: „und, um meinen Standpunkt gegenüber gangbaren abendländischen terminis technici klarzustellen, bemerke ich, dass *wirkend* nur die Ursache, die Bedingung aber unproduktiv ist“.

² theologische Meinungen и Theologumena.

³ nicht schwer wäre uns eine Verzichtleistung auf das Wahrscheinliche. Въ переводѣ: „auf das Wahrscheinliche könnten wir leicht verzichten“.

иногда менѣе точное ¹, но эстетически упорядоченное представление о фактѣ предпочитаетъ совершенно точному понятію о немъ. Математики знаютъ геометрическое π какъ эмпирически постигаемую величину достаточно точно ², они могутъ безъ всякаго труда выражать это π чрезъ двадцатизначное число или двадцатизначный логариѳмъ ³: однако исторія математики съ почетомъ произноситъ имена Валлиса, Лейбница, Мэчина ⁴, которые предложили формулы для вычисленія приблизительныхъ величинъ π ⁵. То же наблюдается и въ исторіи астрономіи: не довольствуются достаточно точнымъ знаніемъ разстояній планетъ отъ солнца; Тиціусъ, Вурмъ находятъ простыя правила для вычисленія этихъ разстояній, устанавливающія ряды чиселъ, которые хотя довольно неточны, но выражаютъ прогрессію этихъ разстояній проще, нагляднѣе, даже изящнѣе съ эстетической точки зрѣнія ⁶. Удивительно ли, что богословіе знаетъ, подлѣ догмата, еще *theologoumena* и богословскія мнѣнія? ⁷ Простыя натуры ⁸ конечно довольствуются догматомъ, т. е. истиннымъ познаніемъ основныхъ фактовъ вѣры ⁹; но умы болѣе пытливые желаютъ хотя приблизиться только къ вѣроятному уясненію *Quomodo* этихъ фактовъ ¹⁰.

До сихъ поръ насъ и старокатоликовъ раздѣляетъ скорѣе *потенціальная*, чѣмъ *намичная* разность отношеній къ *theolo-*

¹ Въ русскомъ текстѣ: „Но человекъ хочетъ знать, чего онъ и не знаетъ, и иногда менѣе точное“ и т. д.

² На польск.: „präcis“. Въ переводѣ: „haben eine hinreichend genaue Vorstellung des geometrischen π “.

³ Können ohne leiseste Mühe dies π durch eine zwanzigstellige Zahl oder einen zwanzigstelligen Logarithmus bezeichnen.

⁴ eines Wallis, eines Leibnitz, eines Machin. На польск.: „Можно ли родительные падежи перевести безъ члена? Во всякомъ случаѣ я не хочу сказать: какого-нибудь Валлиса, какого-то Лейбница“.

⁵ für (zur) Berechnung genäherter [переводъ: „annähernder“] Grossen des π .

⁶ ein Titius, ein Wurm, finden einfache Regel für Berechnung derselben Abstände, Regel, welche Reihen der Zahlen geben, die zwar ziemlich ungenau sind, aber die Progression dieser Abstände einfacher, anschaulicher, ja ästhetisch eleganter angeben. Въ переводѣ: „erfinden für die Berechnung dieser Entfernungen einfache Regeln, welche Reihen von Zahlen aufstellen“ и т. д.

⁷ Theologoumena und theologische Meinungen.

⁸ Schlichte Naturen. Въ переводѣ: „Schlichte, einfache Naturen“.

⁹ der Grundthatsachen des Glaubens.

¹⁰ des Quomodo dieser Thatsachen.

гоо́мѣна. Мы и они ¹ стоимъ на различныхъ ступеняхъ культурной жизни. У насъ ¹ весьма многіе еще не чувствуютъ потребности—имѣть, подлѣ догмата, еще theologoóмѣна или частныя богословскія мнѣнія ²; напротивъ у старокатоликовъ богословскія мнѣнія ³ уже выработаны. Но эта потенциальная разность обратится въ фактическую ⁴, если мы, русскіе, и въ будущемъ (какъ надѣмся) останемся достойны нашего прошедшаго, пребудемъ неуклонно вѣрны нашимъ культурнымъ историческимъ началамъ: и наша богословская наука выработаетъ тогда свои опредѣленные богословскія мнѣнія ⁵, основанныя на theologoóмѣна *отцевъ восточной церкви* ⁶. Между тѣмъ въ основѣ наличнаго богословскаго мнѣнія ⁶ старокатоликовъ лежитъ чисто западный theologoóмѣновъ *блж. Августина* ⁷. Вотъ въ чемъ трудность положенія!

Каковъ будетъ исходъ изъ него? Можетъ быть мнѣ слѣдовало бы теперь написать только слова: *religiosum est divinari* ⁸.

Но во всякомъ случаѣ ложные шаги не желательны, и быть можетъ дружественное «*schiedlich friedlich*»—не худшій *modus agendi*, чтобы избѣжать ихъ ⁹.

Въ недолгую еще исторію нашихъ сношеній уже было, къ глубокому сожалѣнію, произносимо дрянное словечко

¹ На полѣ: „или, если это «и они» не удобно, то—[поставить въ далѣе отмѣченномъ мѣстѣ послѣ „У насъ“]—русскихъ, въ Россіи“. Въ переводѣ: „Wir und die Altkatholiken stehen auf verschiedenen Stufen der Kultur. Unter uns Russen fühlen noch sehr wenige das Bedürfniss“ и т. д.

² Theologumena oder theologische Privatmeinungen.

³ theologische Meinungen.

⁴ На полѣ: „reelle?“ Въ переводѣ, S. 686: „kann sich in einen reellen [Unterschied] verwandeln“.

⁵ *Theologumena der Vater der orientalischen Kirche.*

⁶ theologischen Meinung.

⁷ Theologumenum des beatus Augustinus.

⁸ Мѣсто, соотвѣтствующее словамъ: „Между тѣмъ въ основаніи — — est divinari“, въ переводѣ составляетъ отдѣльный абзацъ, S. 686: „Die Basis der gegenwärtig besprochenen Theologischen Meinungen liegt im rein abendländischen Theologumenum des hl. Augustinus. Darin besteht die Schwierigkeit der Lage; was für ein Ausgang steht bevor? Vielleicht sollte ich mich jetzt mit dem Ausspruch „religiosum est divinari“ begnügen!“

⁹ Въ оригиналѣ: „и быть можетъ [на полѣ: das?? das Sprichwort?] «*schiedlich—friedlich*»—не худшее наставленіе [на полѣ: Maxime?], чтобы избѣжать ихъ“. Въ переводѣ дополнено, S. 686: „das freundliche“, и вмѣсто „наставленіе“ поставлено: „modus agendi“.

«уступка» ¹. Но тотъ, отъ кого ждутъ «уступки», или не имѣть права уступить или не имѣть права ² требовать..

И конечно никакихъ затушевывающихъ истину общихъ мѣсть, никакихъ перетолкованій точнаго смысла тѣхъ или иныхъ мнѣній ³. Не много добраго обѣщала бы попытка русскихъ у Августина находить только *θεολογούμενον* восточныхъ отцевъ церкви ⁴; но я сомнѣваюсь также въ чѣмъ бы то ни было научномъ правѣ—и восточныхъ отцевъ изображать только въ видѣ предшественниковъ Августина, такъ что *in Augustino patet, quod in orientalibus latet*. Думаю, что русскіе богословы никогда не согласятся съ тѣмъ взглядомъ, что ученіе Августина есть завершеніе, или «увѣнчаніе зданія», *θεολογούμενον*'а отцевъ восточной церкви ⁵. Многіе ли вѣрятъ этому даже на западѣ? Можно ли оспаривать, что Августинъ не былъ знатокомъ ученія восточныхъ отцевъ церкви ¹)? Пусть онъ былъ глубокий мыслитель; но развѣ онъ не стоитъ въ исторіи какъ величина изолированная? И самое августиновское *θεολογούμενον* ⁷ не походитъ ли скорѣе на *φιλοσοφούμενον* ⁸?

¹) *A. Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte (Freiburg i. B. 1888), II, 296, 297. „Seiner (H. Reuter's) These: „Trinitarische Erörterungen griechischer, aber auch lateinischer Autoren hat er (Augustinus) sehr wenig benutzt, ist unbedingt beizustimmen“. Ср. II, 292, Anm. 2: „aber Ursache des Geistes ist der Vater allein. — — Dieser Lehrbegriff blieb herrschend, und es verschlägt dem gegenüber nichts, dass man bei Epiphanius und Cyrill je eine Stelle nachgewiesen hat, nach welcher der Geist ἐξ ἁρῶν ist“.

¹ На полѣ: „На Бонвск[ов] Конф[еренція] не знаю, какъ это было высказано по нѣмцки: „Concession?“ Въ переводѣ, S. 686: „wurde schon — — ein elendes Wörtchen ausgesprochen: „Concessio“, „Nachgeben“.

² На полѣ: „Что нибудь въ родѣ übertheuern; но кажется послѣднее значить не «запросъ» [который якобы «въ карманъ не лѣзетъ.], а прямо слишкомъ дорогую (полученную) цѣну“.

³ Meinungsverdrehungen. Въ переводѣ, S. 686: „Derjenige aber, von dem man (in dieser Angelegenheit) eine „Concessio“ erwartet, hat kein Recht, eine derartige zu machen. Übermäßige Forderungen dürfen nicht aufgestellt werden. Nur das unbedingt Notwendige! Ein Handel ist hier nicht zulässig. Gewiss auch sind „Topica“, Gemeinssprüche, welche die Wahrheit vertuschen, zu vermeiden. Auch keine Meinungsverdrehungen!“ Въ переводѣ мѣсто соответствующее словамъ: „Но во всякомъ случаѣ ложные шаги — — — викакихъ Meinungsverdrehungen“, составляетъ одинъ абзацъ; далѣе начинается новый абзацъ.

⁴ das Theologumenon der orientalischen Kirchenväter.

⁵ des Theologumenons der Väter der orientalischen Kirche.

⁶ Kirchenväter. ⁷ augustinische Theologumenon.

⁸ Philosophumenon.

Краеугольные понятія ¹ восточнаго θεολογούμενον ²: Πατήρ, Υἱός-Λόγος, Πνεῦμα взяты буквально ³ изъ св. Писанія: можно ли это сказать объ августиновскомъ ⁴ «mens ipsa, potitia mentis, amor—memoria, intelligentia, voluntas»?

Греческіе отцы и Августинъ ⁵ шли въ богословіи своими самостоятельными путями и пришли къ двумъ вовсе не тождественнымъ θεολογούμενα. Объ августиновской гегемоніи въ спекуляціи о Св. Троицѣ не должно быть рѣчи ⁶.

Еще одно, послѣднее слово. По поводу моего тезиса 26 ⁷ меня могутъ спросить: что же расторгло общеніе ⁸ единой католической церкви?

Отвѣчаю не обинуясь ⁹:

Его расторгло римское папство, этотъ старый наследственный врагъ католической церкви, нужно думать—врагъ и до самыхъ послѣднихъ временъ, который тогда лишь перестанетъ существовать, когда упразднится и послѣдній врагъ—смерть ¹⁰.

¹ На полѣ: „Grundbegriffe?“ Это слово и въ переводѣ, S. 687, причѣмъ здѣсь начинается новый абзацъ.

² des orientalischen Theologumenon.

³ textuell. ⁴ augustinischen.

⁵ Die griechischen Kirchenväter und Augustinus.

⁶ Von der [въ переводѣ: einer] augustinischen Hegemonie in der trinitarischen Speculation muss [въ переводѣ: „darf“] keine Rede sein.

⁷ Thesis 26. ⁸ На полѣ: „die Communion?“

⁹ На полѣ: „Luther: frei; но offenherzig не лучше ли?“

¹⁰ Ero rastorglo das römische Papstthum, dieser alte Erbfeind der katholischen Kirche, vermuthlich auch deren jüngste Feind, der nur dann zu existiren aufhören wird, wann auch der letzte Feind aufgehoben werden wird, der Tod. Въ переводѣ все это мѣсто (въ одномъ абзацѣ) читается, S. 687: „Noch ein Wort zum Schluss; wegen meiner 26.“ These kann man mich fragen: was war denn die Ursache der Trennung, des Risses der *einen* katholischen Kirche? Ich antworte unumwunden: die Communion hat das römische Papstthum zerrissen, der alte Erbfeind der katholischen Kirche, der vermuthlich nur dann zu existiren aufhören wird, wenn auch der letzte Feind aufgehoben wird—der Tod!“

Введение къ нижеслѣдующимъ тезисамъ ¹.

I.

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ позволяю себѣ изложить ² мое представленіе о тѣхъ образахъ, посредствомъ которыхъ св. отцы приближаютъ къ пониманію человѣческому тайну бытія Св. Духа.

Прежде всего—двѣ общихъ оговорки:

1. Ипостаси Св. Троицы различаются между собою только τῆ τροπῇ τῆς ἐπαρέξεως, причинными отношеніями, какъ αἴτιον—αἰτιατά.

Отношеніе причины, τὸ αἴτιον, и слѣдствія, τὸ αἰτιατόν, есть отношеніе логическое, по которому причина предшествуетъ слѣдствію, есть prius въ отношеніи къ нему. Но человѣкъ никакъ не можетъ высвободиться изъ-подъ условій пространства и времени. Слѣдовательно, логическое prius въ человѣческомъ мышленіи, какъ психологическомъ фактѣ, неизбежно превращается въ хронологическое prius: человѣкъ думаетъ сперва (по времени прежде) о причинѣ, потомъ—о слѣдствіи. Поэтому метафизическое свойство существа Божія вѣчность—внѣвременность для человѣка безусловно не представимо. Мы можемъ думать объ этомъ свойствѣ только его искажая: божеское «отъ вѣчности» есть для насъ моментальный актъ, совершившійся въ самомъ отдаленномъ уголкѣ, создаваемомъ нашимъ воображеніемъ; божеское «всегда»—для нашего представленія есть непрерывно длящийся процессъ, слагаемый изъ терцій, секундъ, минутъ, часовъ. Божеское «внѣ пространства» есть нѣчто для нашего воображенія совершенно не реализуемое; самое лучшее, чтò мы можемъ сдѣлать, для того чтобы понять внѣпространственное, состоитъ въ томъ, что мы замѣняемъ это «внѣ пространства» наименьшимъ мыслимымъ пространствомъ, такъ называемой математической точкой ³. Божеское

¹ Заглавіе заимствовано изъ нѣмецкаго перевода, S. 687: „Einleitung zu den nachstehenden Thesen“; въ русскомъ текстѣ вѣтъ никакого заглавія. На отдѣлы, отмѣченные римскими цифрами, „введение“ раздѣлено также лишь въ нѣмецкомъ изданіи.

² Въ оригиналь здѣсь стояло слово „предъ Коммиссією“, опущенное въ переводѣ, S. 687.

³ Такъ въ переводѣ, S. 688: „Das göttliche «ausser Raum» ist etwas für unsere Einbildungskraft ganz Unrealisirbares; das Beste was wir leisten können, um das Ausserräumliche zu fassen, besteht darin, dass wir diesem

«вездѣ» въ нашемъ представленіи дано съ характеромъ пространственной протяженности.

Когда математикъ вынужденъ бываетъ логарифмически учитывать дробь $\frac{1}{10}$, онъ принимаетъ ее за пѣлое число $1.000.000.000$ (тысяча миллионъ) = $\log. 9,000\ 0000$. Правда онъ присоединяетъ къ этому логариѳму коррективъ, приписывая за мантиссой $9,000\ 0000$ еще отрицательную характеристику— 10^1 . Но это memento² практически примѣняется лишь въ итогѣ, въ процессѣ же сложения логариѳмовъ 10 копѣекъ продолжаютъ фигурировать подъ видомъ миллиарда рублей³. Чтò для математика отрицательная характеристика⁴ 10 , то для богослова оговорка «ὁσιπρεπὼς», «богоприлично». Бесильные бороться съ тѣми искаженіями, которыя вносить въ догматы наше мышленіе, мы ихъ опротестовываемъ и отрицаемъ, когда говоримъ, что «всегда» и «вездѣ» мы разумѣемъ безлѣтно и вѣѳпространственно, богоприличнымъ образомъ. И я, пользуясь въ дальнѣйшемъ широко образами временно-пространственными, заранѣе опротестовываю ихъ какъ неизбѣжную фальшь,—какъ астрономъ протестуетъ противъ движенія солнца вокругъ земли, хотя по прежнему видитъ только восходъ и заходъ солнца, а не вращеніе земли вокругъ своей оси.

689

2. Вторая оговорка—противъ *разсудочнаго* характера дальнѣйшихъ разъясненій⁵. Думаю однако, что нѣкоторыя излишества въ этомъ отношеніи неизбѣжны потому, что образы, о которыхъ будетъ рѣчь, указаны св. отцами, боровшимися съ арианствомъ. Историческое положеніе требовало того, чтобы

«ausser Raum» den kleinsten denkbaren Raum, den sogenannten mathematischen Punkt, unterscheiden“. Въ русскомъ оригиналѣ вмѣсто этого: „Божеское «вѣѳ пространства»—для нашего представленія есть кратчайшій пунктъ, не реализуемый въ нашемъ воображеніи, какъ не дана въ дѣйствительности и математическая точка“.

¹ Такъ въ переводѣ, S. 688: „indem er hinter der Mantisse 9,000 0000 noch die negative Charakteristik—10 schreibt“. Въ русскомъ текстѣ по недосмотру стояло: „приставляетъ коррективъ въ видѣ отрицательной мантиссы— 10^1 “.

² Въ переводѣ „diese negative Kennziffer“.

³ Въ переводѣ, „die zehu Pfennige in der Gestalt einer Milliarde Mark“.

⁴ Въ переводѣ „die negative Kennziffer— 10^1 “. Въ русскомъ текстѣ по недосмотру „мантисса“.

⁵ Въ переводѣ, S. 689: „Meine zweite Vorbemerkung gilt dem verständnißmässigen Charakter der hier folgenden Auseinandersetzungen“.

во имя высшаго разумѣнія началъ христіанства отцы, одушевленные живѣйшимъ сознаниемъ богоподобныхъ чертъ, запечатлѣнныхъ въ конечномъ существѣ человѣка, выступили противъ аріанской логики какъ *ἄλογος καὶ ἄσοφος* и ее побѣдили на ея же почвѣ.

II.

Отцамъ IV вѣка предлежала задача ¹:

а) убить аріанизмъ въ корнѣ, показавъ, что Сынъ Божій есть истинный Сынъ Отца. Въ православномъ богословіи понятіе о Сынѣ—богословское, въ аріанствѣ—космологическое. Въ православныхъ системахъ Сынъ есть «для Отца», *διὰ τὸν Πατέρα* (Io. 6, 57), необходимость бытія Сына мотивируется непостижимо таинственнымъ строемъ (*λόγος, τρόπος*) внутренней жизни Божества: Сынъ есть *ad intra*; въ аріанствѣ Сынъ существуетъ для міра; въ строѣ *внутренней* жизни единого все-совершеннаго и вседовольнаго Бога нѣтъ мотива къ бытію Сына; но такъ какъ безъ посредства Сына всесовершенный Богъ не могъ бы создать несовершенный міръ, то Сынъ есть *ad extra*, какъ ипостасный посредникъ между безконечнымъ и конечнымъ.

б) Показать несліянность Ипостасей Св. Троицы.

690 в) Показать, что Отецъ и Сынъ и Св. Духъ поистинѣ единосущны, т. е., дать опорныя точки для человѣческаго ума, чтобы представить такое единство существа, которое не есть наблюдаемое въ мірѣ простое единство рода («равносущіе»), но истинное единство единого Бога. Это доказательство сводилось къ положенію *ο τῆς θείας οὐσίας ἢ πρὸς ἑαυτὴν ἁρμονία, ο τὸ συνεχές* божеской сущности, въ которой нѣтъ никакой *διαστήματός τινος ἀνοπιστάτου κενότης*, никакого пустого «не существующаго» промежутка ². Поэтому три Ипостаси суть *συμφυεῖς, συνημμένοι, ἔχονται ἀλλήλων, ἤρτηνται προσεχῶς* («сросшіяся вмѣстѣ»), «соприкосновенныя», «держатся другъ за друга», «плотно.

¹ Въ переводѣ, S. 689: „Die Kirchenväter des IV. Jahrhunderts hatten eine dreifache Aufgabe zu lösen, nämlich“.

² Имѣется лишь въ переводѣ, S. 689—690: „Dieser Beweis gipfelt in der These über *τῆς θείας οὐσίας τὴν πρὸς ἑαυτὴν ἁρμονίαν*, über *τὸ συνεχές* der göttlichen Substanz, in welcher keine *διαστήματός τινος ἀνοπιστάτου κενότης*, kein leerer „nicht seiender“ Riss stattfindet. Demzufolge sind die drei Hypostasen“ п. с. w. Въ русскомъ текстѣ: „это доказательство сводилось къ положенію, что три Ипостаси суть“ и т. д.

счленены» (прилегаютъ) непосредственно), такъ что мысль человѣческая въ единомъ естествѣ не можетъ открыть пустого пространства, *κενὸν τόπος*, «ступить въ пустое мѣсто», подобно тому, какъ глазъ человѣка не въ силахъ усмотрѣть въ радугѣ точную границу между переливающимися призматическими ея цвѣтами.

Хорошо извѣстно, что мышленіе древнихъ св. отцевъ отличается характеромъ цѣлостности, не знаетъ рубрикъ, къ которымъ привыкаетъ наша мысль съ дѣтства, и сводитъ къ единству и свои доводы, и положенія, ими подтверждаемыя⁵. Такъ, напр., ихъ богословская аргументація лишь очень рѣдко даетъ намъ возможность уяснить, насколько въ ней понимаются, какъ различныя, понятія изъ области онтологическаго откровенія, съ одной стороны, и понятія изъ области экономическаго откровенія — съ другой¹. И поясненіе трехъ приведенныхъ выше положеній ведется весьма нерѣдко у св. отцевъ совмѣстно. Подлѣ сравненія тайны Св. Троицы съ солнцемъ, лучемъ и сіяніемъ обращаетъ на себя вниманіе формула — такъ сказать — аналитическая. Исходя изъ той истины, что въ словѣ Христа «во имя Отца и Сына и Св. Духа» указанъ адекватно точный — насколько человѣкъ разумѣть можетъ — порядокъ Ипостасей, абсолютно вѣрно соответствующій внутреннему бытію тріедиаго Бога, свв. отцы устанавливаютъ положеніе, которое звучитъ какъ математическая формула: $A : B = B : C$. Отецъ стоитъ въ такомъ же отношеніи къ Сыну, въ какомъ Сынъ ко Св. Духу; или: Сынъ есть образъ Отца, Св. Духъ есть образъ Сына.

Логическая основа первой части этого равенства слѣдующая: для человѣка безусловно не представимъ Отецъ безъ Сына или Сынъ безъ Отца. «Есть Отецъ: слѣдовательно есть Сынъ», — эта мысль не есть даже выводъ; это — простое заявленіе факта. Для человѣческой мысли между понятіями «Отецъ» и «Сынъ» нѣтъ и быть не можетъ никакого посредствующаго понятія.

¹ Въ русскомъ текстѣ слова „Хорошо извѣстно — подтверждаемыя“ находятся въ началѣ II отдѣла. Дальнѣйшія слова имѣются лишь въ переводѣ; S. 620: „So z. B. lässt uns ihre theologische Argumentation nur sehr selten darüber ins Klare kommen, inwiefern sie die Begriffe aus dem Bereiche der ontologischen Offenbarung einerseits, und diejenigen aus dem Bereiche der ökonomischen Offenbarung anderseits als unterschieden auffasst“.

Слѣдовательно: $\alpha\alpha$) между существомъ (естествомъ) ¹ Отца и существомъ (естествомъ) ¹ Сына не можетъ быть никакого посредства.

Слѣдовательно: $\beta\beta$) Ипостась Сына $\sigma\upsilon\nu\epsilon\upsilon\chi\omicron\varsigma$ ἤρτηται (непосредственно счленяется) съ Ипостасію Отца, т. е. Сынъ есть второе Лице Св. Троицы, и для человѣческаго мышленія существуетъ безусловная необходимость понимать Сына именно какъ второе (т. е. предполагающее какъ Свое *prius*, Свое $\pi\rho\omega\tau\omicron\upsilon\tau\epsilon\rho\omicron\nu$, только одну и единственную Ипостась, именно первую Ипостась) Лице ².

Слѣдовательно: $\gamma\gamma$) Бытіе Сына безусловно предполагается непосредственно самымъ бытіемъ Отца, т. е. аріанское космологическое воззрѣніе на Сына, именно послѣдовательность понятій: Богъ—идея міра—Сынъ, ложно.

Слѣдовательно: $\delta\delta$) Сынъ есть единый отъ единого, единственнѣйшій, единый единородно возсіявшій отъ Отца, и Своимъ бытіемъ ($\delta\upsilon\pi\alpha\rho\epsilon\iota\varsigma$) только и единственно одного Отца предполагающій какъ логическое *prius*.

III.

Всѣмъ этимъ устанавливается и святоотеческое воззрѣніе на Лице Св. Духа. Произвести Его бытіе изъ понятія Отца съ принудительною ясностью человѣческая мысль не въ силахъ, и посредство Сына приходитъ ей на помощь и представляется необходимымъ ³ уже потому, что для мысли не можетъ быть третьяго тамъ, гдѣ нѣтъ второго.

Сынъ есть $\Lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$, Слово Божіе, и формула $A : B = B : C$ въ сущности переводится въ положеніе: Отецъ такъ относится къ Сыну, какъ Слово къ Духу. (Изъ другихъ опытовъ поясненія второй половины равенства ($= B : C$) можно отмѣтить своеобразное у св. Григорія нисскаго положеніе: какъ $\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ къ $\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\alpha$, или какъ $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\omicron\varsigma$ къ $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\iota\alpha$).

Человѣкъ безусловно не можетъ произнести слова такъ, чтобы при этомъ изъ его усть не вышло и дыханія. Слово Божіе, по замѣчанію св. Григорія нисскаго, было бы немощнѣе человѣческаго слова, если бы было безъ Духа.

Итакъ: $\alpha\alpha$) Ипостась Духа Святаго непосредственно при-

¹ Въ переводѣ, S. 690: „dem Sein ($\delta\upsilon\sigma\tau\alpha\sigma\iota\varsigma$, $\delta\upsilon\pi\alpha\rho\epsilon\iota\varsigma$)“.

² Въ русскомъ текстѣ: „есть второе Лице Св. Троицы съ безусловною необходимостью для человѣческаго мышленія“.

³ Въ переводѣ, S. 691; „unbedingt notwendig“.

мыкаетъ къ Ипостаси Сына и чрезъ Сына соприкасается, συνάπτεται, съ Ипостасью ¹ Отца ¹).

Что Св. Духъ есть μέσον τοῦ ἀγεννήτου καὶ τοῦ γεννητοῦ ², посредствуетъ между Сыномъ и Отцемъ, есть θεολογούμενον болѣе распространенное на западѣ, чѣмъ на востокѣ ²). У восточныхъ отцевъ оно встрѣчается едва ли не у двухъ только. Св. Дамаскинъ выписалъ его у св. Григорія Богослова, который это выраженіе, μέσον, долженъ былъ употребить, опровергая возраженіе арианъ, что между нерожденнымъ и рожденнымъ ничего средняго быть не можетъ.

Итакъ: ββ) Св. Духъ есть третья Ипостась Св. Троицы, Своимъ бытіемъ предполагающая бытіе какъ Отца, такъ и Сына, потому что Св. Духъ отъ Отца исходитъ, а Отецъ есть Отецъ только Сына. Слѣдовательно, коль скоро Богъ какъ προβολὴς τοῦ Πνεύματος именуется *Отцемъ*, Онъ мыслится какъ имѣющій Сына. Слѣдовательно, не подвергаясь опасности допустить слишкомъ большую неточность, можно сказать: ὑπάρχοντος (ὄντος, ὕφιστατος) τοῦ Υἱοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον (когда существуетъ Сынъ, исходитъ Св. Духъ отъ Отца), или: *Filio generato ex Patre productus*, какъ выражается Зерникавъ о Св. Духѣ ³.

¹) S. Bas. Magn., ep. 38 (alias 43), n. 4: ὁ Υἱός, — φ πάντοτε τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον συνεπινοεῖται — τὸ ἅγιον Πνεῦμα — τοῦ Υἱοῦ μὲν ἤρτηται, φ ἀδιαστάτως συγκαταλαμβάνεται. S. Gregorius Nyssen., adv. Maced., n. 16 (Migne, S. Gr., t. 45, col. 1321A: μηδὲν εἶναι διαστήμα μεταξὺ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος δι' ἀπορρήτων αἰνίσσεται — ἀδιαστάτος ἐστὶ πρὸς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τῷ Υἱῷ ἢ συναφεία. S. J. Damasc.: τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον δι' Υἱοῦ τῷ Πατρὶ συναπτόμενον.

²) Св. Аванасій Великій напр. совершенно отклоняетъ такое пониманіе. Migne, S. Gr., t. 26, col. 373B, orat. 3 c. Arian., n. 24: καὶ οὐ

¹ Такъ въ нѣмецкомъ печатномъ текстѣ, S. 691: „Folglich: αα) Schliesst sich die Hypostase des hl. Geistes der Hypostase des Sohnen an, und kommt durch den Sohn in Verbindung mit der Hypostase des Vaters“. Въ имѣющемся русскомъ текстѣ здѣсь стоитъ во всѣхъ трехъ случаяхъ „естество“ вмѣсто „ипостась“. Примѣчаніе къ этому мѣсту находится лишь въ печатномъ изданіи тезисовъ.

² Въ русскомъ текстѣ только „μέσον“.

³ Такъ въ переводѣ, S. 692: „Folglich ohne Gefahr, eine zu grosse Unge-nauigkeit zu begehen, kann man sagen ὑπάρχοντος (ὄντος, ὕφιστατος) τοῦ Υἱοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον (indem der Sohn existiert, geht der hl. Geist vom Vater aus) oder: *Filio generato ex Patre productus*, wie Zoernikav, vom hl. Geiste redend, sich ausdrückt“. Въ русскомъ текстѣ: «Слѣдовательно ὑπάρχοντος τοῦ Υἱοῦ — — ἅγιον, *Filio generato*» и т. д.

Послѣ этого понятенъ и святоотеческій взглядъ на образъ исхожденія Св. Духа. Такъ сказать проникая собою слово выходитъ дыханіе изъ устьъ человѣческихъ. Дыханіе необходимо, чтобы слово стало звукомъ. Но такъ какъ уста открываются для произнесенія звука—слова, а не для дыханія, то слово есть логическое *prius* предъ дыханіемъ. Но слово, какъ опредѣленная мысль, задуманная въ членораздѣльныхъ звукахъ, не производитъ само изъ себя этихъ звуковъ, и дыханіе исходитъ не изъ самаго слова, а изъ устьъ человѣческихъ, хотя произнесеніе слова неизбѣжно ведетъ за собою и дыханіе изъ усть.

693 Изъ этой аналогіи слѣдуетъ:

aaa) рожденіе Слова и исхожденіе Св. Духа должны мыслиться совмѣстно;

bbb) но логическое *prius* есть рожденіе.

ccc) Сынъ—Слово не есть ни виновникъ, ни совиновникъ исхожденія Св. Духа, Λόγος не есть *Spirans*;

но:

694 *ddd*) рожденіе Сына—Слова есть богоприличное *условіе*¹⁾ *безусловнаго* исхожденія Св. Духа, есть мотивъ и обоснованіе (и потому логическое *prius*) исхожденія Св. Духа изъ Отца.

τὸ Πνεῦμα τὸν Λόγον συνάπτει τῷ Πατρὶ, ἀλλὰ μᾶλλον τὸ Πνεῦμα παρὰ τοῦ Λόγου λαμβάνει. Св. Василій Великій также разсматриваетъ именно Сына (*sit venia verbo!*) какъ *terminus medius* въ превосходящей всякій разумъ *ratio* (λόγος) внутренней жизни Св. Троицы. *Epist.* 38 (*alias* 43), п. 4: καὶ εἰ τὸν Υἱὸν ἀληθινῶς τις λάβοι, ἔξει αὐτὸν ἑκατέρωθεν, πῆ μὲν τὸν ἑαυτοῦ Πατέρα, πῆ δὲ τὸ ἴδιον Πνεῦμα συνεπαρόμενον. Ср. S. Gregor. Nyss., *adv. Maced.*, п. 13 (Migne, S. Gr., t. 45, col. 1317A): ἀλλὰ πηγὴ μὲν δυνάμεως ἐστὶν ὁ Πατήρ. δύναμις δὲ τοῦ Πατρὸς ὁ Υἱὸς, δύναμις δὲ πνεῦμα τὸ Πνεῦμα τὸ ἄγιον.¹

¹⁾ Выраженіе „условіе“ я заимствую у С. В. Кожомскаго (богословская диссертация на русскомъ языкѣ, Спб. 1875)²⁾. „Условіе“ въ примѣненіи къ „Безусловному“ звучитъ конечно какъ логическое *contradictio in adjecto*. Это вѣрно; но этотъ ударъ я отражаю бого-

¹ Этого примѣчанія нѣтъ въ рукописи и оно взято изъ нѣмецкаго печатнаго текста, S. 692: „Der hl. Athanasius der Grosse z. B. lehnt solche Auffassung durchaus ab. — — Auch der hl. Basilius der Grosse betrachtet gerade den Sohn (*sit venia verbo!*) als *terminus medius* in der über alle Vernunft erhabenen *ratio* (λόγος) des inneren Lebens der hl. Dreieinigkeit. —“.

² С. Кожомскій, Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа. Историко-догматическій очеркъ. Спб. 1875.

IV.

Замѣчу далѣе:

Рожденіе Сына Божія есть *generatio aeterna et sempiterna*, т. е. представимо лишь какъ актъ, совершенный отъ вѣчно-

словескимъ щитомъ θεογενετός, „богоприлично“. Смысль этого *prima facie* непригоднаго выраженія все таки не непонятенъ. Если Св. Духъ, такъ же какъ и Сынъ, есть изъ существа Отца,—спрашивали какъ ариане, такъ и македоніане,—почему же Св. Духъ не есть Сынъ?—Потому что Духъ изъ Отца ἐκπορευτός, а не γεννητός, отвѣчали имъ.—Почему же Духъ не есть γεννητός; (не рожденъ)?—Потому что только Единородный, ὁ Μονογενής, т. е. только одинъ Сынъ, есть γεννητός. Такимъ образомъ, Сынъ опредѣляетъ чрезъ свою рожденность и τρόπος τῆς ὑπαρξεως, *modus existendi*, Св. Духа, Его нерожденность. Вообще теологуменъ δι' ἑοῦ является или въ формѣ мысли, и тогда разсудокъ оперируетъ съ *понятіями*, анализируя ихъ и приходя напр. къ познанію, что идея „Отца“, какъ понятіе, выражающее отношеніе, заключаетъ въ себѣ *implicite* и идею „Сына“; что всякое „третье“ неизбѣжно предполагаетъ и нѣкоторое „второе“. Или оно является въ формѣ *нагляднаго образа*, при чемъ приходитъ на помощь способность воображенія съ весьма неадекватнымъ, конечно, но не неживописнымъ *представленіемъ* прохожденія духа (дыханія) чрезъ (высказанное) слово,—и при томъ предположеніи, что Отець не εἰς κενόν τι πνεῖ, дышетъ не въ пустое пространство, такъ какъ Сынъ неразрывно соединенъ съ Отцемъ, ἀδιαστάτως τοῦ Πατρὸς ἔχεται (ἤρτηται), даетъ намъ

a) образъ для нагляднаго представленія момента *processio aeterna* (и вмѣстѣ момента наичистѣйшаго откровенія причинности Отца и наиначальнѣйшаго мгновенія бытія Св. Духа): исходящій отъ Отца Духъ *пріемлется* Сыномъ, и

b) другой образъ для нагляднаго представленія момента *processio sempiterna*: исходящій отъ Отца и покоящійся въ Сынѣ Духъ *возсіяваетъ* чрезъ Сына.—На вопросъ, чѣмъ отличается исхожденіе Св. Духа отъ рожденности Сына, возможенъ, само собою понятно, только *одинъ* строго богословскій отвѣтъ; это знаетъ только самъ тріединный Богъ. Но во времена полемическаго возбужденія столь полный отказъ отъ знанія тайны христіанства могъ быть противниками встрѣченъ даже съ торжествующими кликами. При такихъ обстоятельствахъ тотъ или иной богословъ чувствовалъ себя вынужденнымъ—хотя бы онъ и не былъ въ состояніи предложить вполне достовѣрное ученіе—по крайней мѣрѣ высказать свое предположеніе. Вмѣсто: „не знаемъ этого“, отвѣчали: „знаемъ это лишь отчасти“, причемъ, не приступая слишкомъ близко къ внутреннѣйшей сущности тайны, наблюдали такъ сказать сопутствующіе признаки. Выраженіе γεννητός объясняли чрезъ μένος ἐκ μένου; напротивъ, при изложеніи ученія о Св. Духѣ этотъ признакъ не имѣлъ мѣста. Если же хотѣли имѣть положительный признакъ для ἐκπορευτός, то не находили никакого

сти и всегда внѣ-временно настоящій. Подъ эту же формую воззрѣнія слѣдуетъ представлять и исхождение Св. Духа.

другого, кромѣ слѣдующаго: „Духъ исходитъ отъ Отца при существованіи Сына“, *ὄντος τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεται*: (при этомъ было совершенно безразлично, бралъ ли богословъ для себя точку зрѣнія въ области мысли или въ области нагляднаго образа: результатъ долженъ былъ получиться въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же). Наглядная формула этого теологумена была *ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκπορεύμενον*, „исходящій изъ Отца чрезъ Сына“¹.

¹ Этого примѣчанія также не имѣется въ рукописи и оно переведено съ нѣмецкаго текста, S. 693—694: „Den Ausdruck „Bedingung“ entlehne ich dem S. B. Kochomsky (Theologische Dissertation, russisch, St. Petersburg 1875). Eine „Bedingung“, dem „Absolutum“ beigelegt, klingt doch wie eine logische *contradictio in adjecto*. Gewiss; diesen Schlag aber wehre ich mit dem theologischen Schilde *θεοσεπῶς*, „gotteswürdig“, ab. Der Sinn dieses *prima facie* unpassenden Ausdrucks ist doch wohl nicht unverständlich. Wenn der hl. Geist, ebenso wie der Sohn, aus dem Wesen des Vaters ist—fragten sowohl die Arianer als die Macedonianer—warum ist dennoch der hl. Geist nicht Sohn?—Weil der Geist aus dem Vater *ἐκπορευτῶς*, und nicht *γεννητῶς* ist, antwortete man ihnen.—Warum ist denn der Geist nicht *γεννητός* (nicht gezeugt)?—Weil nur der Eingeborne, *ὁ Μονογενής*, d. i. nur der Sohn allein, *γεννητός* ist. Also bestimmt der Sohn durch sein Gezeugtsein auch den *τρόπος τῆς ὑπάρξεως*, *modus existendi*, des hl. Geistes, sein Nichtgezeugtsein. Ueberhaupt gestaltet sich das Theologumenon *ἐκ τοῦ* entweder zu einem *Gedanken*, und dann operiert der Verstand mit *Begriffen*, indem er sie analysiert und z. B. zur Erkenntnis gelangt, dass die Idee „Vater“ als ein Relationsbegriff in sich *implicite* auch die Idee eines „Sohnes“ einschliesst; dass jedes „Dritte“ unvermeidlich ein „Zweites“ voraussetzt. Oder es gestaltet sich zu einem *anschaulichen Bilde*, wobei die Einbildungskraft mit einer allerdings sehr inadäquaten, doch nicht unmalerischen *Vorstellung* des Hindurchgehens des Geistes (Atems) durch das (gesprochene) Wort zu Hülfe kommt, und unter der Voraussetzung, dass der Vater nicht *εἰς κενόν* *τι πνεῖ*, nicht in einen leeren Raum atmet, da der Sohn sich fest an den Vater hält, *ἀδιαστάτως τοῦ Πατρὸς ἔχεται* (*ἤρτηται*), uns darstellt

a) ein Bild zur Veranschaulichung des Momentes der *processio aeterna* (und somit des Momentes der allerreinsten Offenbarung der Kausalität des Vaters und des alleranfänglichsten Augenblickes des Seins des hl. Geistes): der von dem Vater ausgehende Geist wird von dem Sohne *empfangen*, und

b) ein anderes Bild zur Veranschaulichung des Momentes der *processio sempiterna*: der vom Vater ausgehende und im Sohne ruhende Geist *glänzt* durch den Sohn *hindurch*.—Auf die Frage, wodurch der Ausgang des hl. Geistes sich vom Gezeugtsein des Sohnes unterscheidet, ist selbstverständlich *nur eine* streng theologische Antwort möglich: das weiss nur der Dreieinige Gott selbst. In den Zeiten eines polemischen Gärens mochte aber eine so völlige Verzichtleistung auf das Erkenntnis des Mysteriums des Christentums sogar mit triumphierendem Pfeifen seitens der Gegner entgegengenommen

а) Духъ Св. исходитъ отъ Отца предвѣчно и въ довременное абсолютно первое мгновение исхожденія Св. Духъ *есть, существуетъ какъ совершенная Ипостась*, ὑπάρχει, ὑφέστηκε, и Слово—Сынъ не мыслится какъ привносящій нѣчто въ ипостасное бытіе Св. Духа.

б) Но Духъ Св. всегда исходитъ отъ Отца, и это исхожденіе тождественно съ самымъ вѣчнымъ бытіемъ, божественною жизнью Св. Духа. Человѣческое воззрѣніе можетъ этотъ моментъ представить только какъ процессъ,—процессъ непресѣкающійся и постоянный. Если первое представленіе («исхожденіе какъ актъ совершенный уже отъ вѣчности и до вѣчности») нудитъ насъ движеніе мыслить именно какъ *движеніе* (хотя бы продолжительность его измѣрялась лишь одною математическою точкою), то второе представленіе («исхожденіе какъ актъ всегда настоящій») вноситъ въ это движеніе вмѣстѣ съ характеромъ продолжительности и постоянства и видоизмѣняющій моментъ стоянія, *покоя*¹. Такъ какъ изъ Отца ὑπάρχοντος τοῦ Υἱοῦ, т. е. сущу Сыну, исходитъ Духъ Св., и Отецъ и Сынъ мыслятся какъ непосредственно соприкосновенные, то моментъ всегда настоящаго исхожденія Св. Духа 695

werden. Unter solchen Umständen fühlte sich mancher Theologe genötigt—war er auch nicht im stande, ein sicheres Dogma vorzulegen—wenigstens seine Vermutung zu äussern. Statt eines „Wir wissen das nicht“ antwortete man mit einem „Wir erkennen das stückweise“, indem man, ohne dem innersten Kern des Mysteriums zu nahe zu treten, die sozusagen begleitenden Merkmale beobachtete. Das γεννητός erläuterte man durch μόνος ἐκ μόνου; dagegen blieb dieses Merkmal bei Auslegung der Lehre vom hl. Geiste weg. Wünschte man aber ein positives Merkmal des ἐκπορευτός zu haben, so fand man kein anderes als dieses: „während des Seins des Sohnes geht der Geist vom Vater aus“, ὅντος τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεται (dabei war es durchaus gleichgültig, ob der Theologe seinen Standpunkt im Gebiet eines Gedankens oder im Gebiet eines Bildes nahm: das Resultat musste in beiden Fällen ein und dasselbe sein). Die anschauliche Formel dieses Theologumenons war ἐκ τοῦ Πατρὸς δι’ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον, „der aus dem Vater durch den Sohn ausgeht“.

¹ Слова: „Если первое представленіе — — *покоя*“, переведены съ нѣмецкаго текста, S. 694: „Wenn die erste Vorstellung („der Ausgang als von Ewigkeit und vor Ewigkeit schon vollbrachter Akt“) uns zwingt, die Bewegung eben als *Bewegung* zu denken (mag deren Dauer auch nur Einen mathematischen Punkt messen), so bringt die zweite Vorstellung („der Ausgang als ein immer gegenwärtiger Akt“) samt einem Charakter der Dauer und Beständigkeit auch ein modifizierendes Moment des Stillstehens, der *Ruhe* in diese Bewegung hinein“. Въ имѣющемся рукописномъ текстѣ здѣсь читается: „Если первое представленіе нудитъ насъ движеніе мыслить всегда какъ *движеніе*, то второе вноситъ въ это движеніе моментъ „стоянія“, т. е. *покоя*“.

изображается подъ формою того представленія, что Св. Духъ отъ Отца исходитъ и какъ совершенная Ипостась отъ Сына приимется; τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται παρὰ τοῦ Πατρὸς, καὶ μένει παρὰ τῷ Υἱῷ θεϊκῶς, говоритъ Дидимъ (Didymus, de Trin. 1,31 Migne, S. Gr., t. 39, col. 425A). Онъ отъ Отца исходитъ и у Сына (въ Сынѣ) пребываетъ, отъ Отца исходитъ и въ Сынѣ почиваетъ. Отношеніе Сына ко Св. Духу во всѣхъ этихъ образахъ различно отъ отношенія Отца ко Св. Духу: какъ Προβολεύς, какъ причина, Отецъ мыслится какъ ποτενς, Сынъ характеризуетъ это движеніе—исхожденіе моментомъ постоянства. Но, съ другой стороны, когда исхожденіе мыслится какъ непрекращающееся движеніе, то положеніе: «въ Сынѣ почиваетъ», «въ Сынѣ пребываетъ», замѣняется другимъ тождественнымъ по смыслу образомъ: изъ Отца исходящій, Св. Духъ какъ совершенная Ипостась «черезъ Сына (такъ сказать; сквозь Сына) проходитъ», προὶόν, «черезъ Сына является» и выявляетъ Свое бытіе, которое имѣетъ отъ Отца, «черезъ Сына возсіяваетъ» (или просіяваетъ).

Самъ Сынъ Своимъ ипостаснымъ бытіемъ, черезъ Себя и съ Собою, Св. Духа ὑψώριζει, какъ бы характеризуетъ, проявляетъ какъ познаваемого, и Св. Духъ «послѣ Сына и вмѣстѣ съ Нимъ» ὑψώριζεται, характеризуется, познается. Образъ зари, можетъ быть, за устраненіемъ неизбежной фальши этого сравненія, можетъ пояснить это святоотеческое воззрѣніе. Солнце еще стоитъ ниже восточнаго горизонта даннаго мѣста, видимо быть не можетъ, и его лучъ не касается здѣсь земной поверхности. Не будь воздуха, на этомъ мѣстѣ была бы полная тьма. Но лучъ проходитъ чрезъ слои воздуха, его проникаетъ, и заря освѣщаетъ данное мѣсто, возвѣщая близость сокрытаго еще солнечнаго диска, и самымъ своимъ появленіемъ доказывая существованіе атмосферы, безъ которой явленіе зари было бы невозможно, хотя дѣйствительная причина зари—приближающееся къ горизонту солнце. Духъ Святой есть ипостасная сила, чрезъ Сына возсіявающая, и вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщающая Слово, проявляющая сокровенное божество Отца.

Думаю, что это «пребываніе», «почиваніе» въ Сынѣ, это «прохожденіе», это «выявленіе», это «возсіяніе» чрезъ Сына, по свв. отцамъ, означаетъ *отчныя* отношенія Отца, Сына и Св. Духа, и сокращенно означается въ положеніи: «Св. Духъ отъ Отца чрезъ Сына исходитъ» *).

† Проф. В. В. Болотовъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Типы высшей богословской школы въ древней церкви III—VI вв. *).

II.

АРУГОЙ типъ представляла школа, созданная на далекомъ за-евфратскомъ востокѣ сирійцами. Эта семитическая нація по своему духовному складу довольно рѣзко отличалась отъ арійцевъ-грековъ. Если грекъ тяготѣлъ къ синтезу и умозрѣнію, то сиріецъ обнаруживалъ особенную склонность и способность къ позитивному, аналитическому мышленію ¹⁷²). Въ этомъ отличіи сиріецъ не усматривалъ, однако, своей «посредственности» ¹⁷³), потому что превосходство ума онъ пѣнилъ далеко не такъ высоко, какъ эллинь. Для сирійца на первомъ мѣстѣ стояли интересы нравственнаго и практическаго характера ¹⁷⁴), и эту область интересовъ онъ не рѣшался подчинять руководству ума, какъ эллинь, а искалъ для нея болѣе прочной опоры въ авторитетѣ; потому и апостоль сказалъ: «іудее знаменія просятъ, и эллини премудрости ищутъ» (I Кор. I 22) ¹⁷⁵). Подобно іудеямъ, сирійцы искали авторитета въ преданіи ¹⁷⁶). Въ связи съ этимъ складывалось и различное отношеніе къ міру и мірской культурѣ: въ то время какъ грекъ стремился въ единомъ религі-

*) Окончаніе. См. апрѣль.

¹⁷²) *Th. Nöldeke*, *Orientalische Skizzen*, Berlin 1892, S. 16—17.

¹⁷³) *E. Renan*, *De philosophia peripatetica apud Syros*, Paris 1852, p. 3.

¹⁷⁴) *B. Strassburger*, *Geschichte der Erziehung und Unterrichts bei den Israeliten*, Stuttgart 1885, S. 34. *Nöldeke*, цит. соч. S. 6—7.

¹⁷⁵) Ср. *Clement. Alex. Strom. I 2*, *Migne t. VIII* с. 712.

¹⁷⁶) Ср. *А. Дьяконовъ*. Іоаннъ Ефесскій, СИБ. 1908, стр. 19, 20.

озномъ синтезѣ обнять все сущее, ибо «Господня земля и исполненіе ея вселенная!» (Пс. 231)—восклицалъ Климентъ Ал.¹⁷⁷⁾, сиріецъ проводилъ рѣзкую грань между Божимъ и человѣческимъ, между религіей и культурой¹⁷⁸⁾. Отсюда понятно, что у сирійца не могло быть положительнаго отношенія къ богатой умственной культурѣ грековъ, ибо она была для него не только чужой, но и чуждой по своему характеру и содержанію.—Когда говорятъ объ отношеніи древней церкви къ античной образованности, чаще всего отстаиваютъ такое обобщеніе, что на востокѣ отношеніе было положительное, а на западѣ отрицательное; но при этомъ всегда приходится дѣлать весьма существенныя оговорки¹⁷⁹⁾. Послѣднія были бы излишни, если бы кромѣ западной линіи раздѣленія по данному вопросу была принята еще болѣе важная—восточная. Первыя и самыя энергичныя возраженія противъ греческой образованности были высказаны во II в. лицами, по происхожденію принадлежавшими сирійскому востоку, какъ Татіанъ и Теофилъ Антиохійскій¹⁸⁰⁾. Это отношеніе по существу не измѣнилось и впослѣдствіи, хотя догматическіе споры, вынесенные греками на философскую почву, заставляли иногда сирійцевъ браться за чуждое имъ оружіе. Въ такомъ случаѣ они искали въ философіи не идей, а діалектическихъ методовъ, и потому своимъ философскимъ авторитетомъ они избрали, въ противоположность александрійцамъ, Аристотеля, который болѣе соотвѣтствовалъ ихъ характеру и своимъ трезвымъ реализмомъ. Но и подобные примѣры были среди сирійцевъ лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Огромное большинство сирійцевъ, и въ особенности монашество, смотрѣло на занятія эллинской наукой, какъ на языческое суевѣріе¹⁸¹⁾.—Въ результатъ всего этого и въ устройствѣ сирійской школы мы видимъ черты, рѣзко отличающія ее отъ греческаго типа, а именно: идея цѣльнаго знанія, включающаго въ себя мірскія эллинскія на-

¹⁷⁷⁾ Strom. VI 11, Migne IX c. 309; VI 17, c. 393.

¹⁷⁸⁾ Дьяконовъ цит. соч. 18, 21.

¹⁷⁹⁾ Напр. П. Смирновъ, Святоотеческое возрѣваніе на значеніе научнаго и философскаго образованія, въ жур. „Вѣра и Разумъ“ 1898, № 12, стр. 746—747, и многіе другіе; въ болѣе осторожной формѣ—Вилльманъ, цит. соч. т. I, стр. 252, 256.

¹⁸⁰⁾ O. Bardenhewer, Geschichte der altkirchlichen Litteratur, B. I, Freiburg i/B 1902, S. 242, 283.

¹⁸¹⁾ Дьяконовъ, цит. соч. 18.

уки, здѣсь устраняется, и слѣдовательно школа получаетъ узко-спеціальный богословскій характеръ; умозрительное и систематическое богословіе почти отсутствуетъ, и все вниманіе направляется на тщательное изученіе Св. Писанія по историко-грамматическому методу подъ руководствомъ опредѣленныхъ авторитетовъ; настойчиво выдвигается практическая, профессиональная цѣль школы; наконецъ, воспитаніе, нераздѣльно связанное съ образованіемъ въ греческой школѣ, здѣсь получаетъ форму особой дисциплинарной системы. Главнѣйшія изъ этихъ особенностей, а равно и нѣкоторыя другія подробности школьнаго устройства, сближаютъ сирійскую богословскую школу съ іудейской школой типа *beth-hamidrasch* или *beth-vaad*, влияніе которой въ виду національной и географической близости сирійцевъ къ евреямъ является вполне понятнымъ ¹⁸²).

Образцомъ сирійской богословской школы была школа Эдесско-Низибійская, которая для сирійскаго востока имѣла такое же значеніе, какъ Александрійское *δαδασχαλεῖον* для востока греческаго. Основанная сначала въ Эдессѣ, школа была перенесена потомъ въ болѣе восточный городъ Нессибинъ или, какъ мы привыкли произносить, «Низибію». Эти географическія опредѣленія не случайны и не безразличны. Эдесса была главнымъ центромъ сирійскаго христіанства и чистой сирійской культуры, которая господствовала на востокѣ за-евфратскомъ, тогда какъ ближняя до-евфратская область, имѣвшая центромъ Антиохію, была болѣе или менѣе эллинизована ¹⁸³). Что касается Низибиі, то этотъ городъ, находившійся съ 363 г. за границей Имперіи, служилъ точкою опоры для сирійцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Персидской монархіи. Огромное значеніе, которое имѣла Эдесско-Низибійская школа не только для востока, но и для латинскаго запада, было извѣстно давно, но представленія о ея характерѣ до послѣдняго времени были довольно смутны: обычно считали ее простымъ сколкомъ съ Александрійской школы ¹⁸⁴). Только въ недавнее

¹⁸²) Ср. проф. Н. К. Маковейскій, Воспитаніе у древнихъ евреевъ, Киевъ 1903, стр. 67 слѣд. *Strassburger*, *Geschichte d. Erziehung bei den Israeliten.*, S. 63.

¹⁸³) *R. Duval*. *La littérature Syriacque*. 3 ed. Paris 1907. P. 4—5.

¹⁸⁴) *В. Преображенскій*, Восточныя и западныя школы стр. 324; *J. A. Lalanne*, *Influence des pères de l' Eglise sur l'éducation publique*, Paris 1850, p. 30 и друг.

сравнительно время вповь открытые сирійскіе источники пролили надлежащій свѣтъ на ея исторію и устройство.

Для исторіи школы много даетъ недавно изданное сирійское сочиненіе конца VI в. (между 581—604 гг.), посвященное спеціально разсказу «объ основаніи школѣ» и принадлежащее перу одного изъ учениковъ Низибійской школы Бархадбешаббы Арбая еп. Халвапскаго (въ Персіи)¹⁸⁵). Подобно александрійцамъ, приписывавшимъ основаніе своей школы св. Марку, сирійцы считали основателемъ Эдесской школы просвѣтителя Месопотаміи св. ап. Фалдея, или, какъ они называли его, Аддая¹⁸⁶; но опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній о судьбѣ школы до 2-й половины IV вѣка не имѣется. Есть только одно житійное сказаніе, что извѣстный пресв. Лукіанъ—основатель Антиохійской школы—учился въ Эдессѣ у нѣкоего Макарія, который занимался толкованіемъ Св. Писанія¹⁸⁷); отсюда можно заключать, что во второй пол. III в. школа уже существовала. Въ 363 г. учителемъ школы сталъ св. Ефремъ Сиринъ, переселившійся въ Эдессу изъ Низибіи, послѣ того какъ послѣдняя отошла къ Персіи¹⁸⁸). Съ этого времени Бархадбешабба даетъ полный и точный списокъ начальниковъ Эдесско-Низибійской школы вплоть до конца VI в.¹⁸⁹). Послѣ 3-го всел. собора въ школѣ начали развиваться несторіанскія теченціи, особенно вслѣдствіе вліянія извѣстнаго Эдесскаго епископа Ибы (435—449, 451—457 г.). На этой почвѣ послѣ смерти Ибы (457 г.) между «братіей» школы произошло раздѣленіе, при чемъ сторонники Ибы, вмѣстѣ съ начальникомъ школы маръ-Нарсаемъ, должны были

¹⁸⁵) Mar Barchadbšabba 'Arbaya. Cause de la fondation des écoles, texte syriaque publié et traduit par M. Addai Scher („Patrologia Orientalis“ ed. p. Graffin et Nau, tom. IV fasc. 4), Paris 1907, p. 323.

¹⁸⁶) Ibid. p. 382.

¹⁸⁷) I. S. Assemani Bibliotheca Orientalis, t. III 2 (Romae 1728), p. 924.

¹⁸⁸) Barchadbšabba p. 381. Св. Ефремъ также называется здѣсь учредителемъ школы („онъ устроилъ тамъ [въ Эдессѣ] великое собраніе школы“),—очевидно, въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала при авторѣ, т. е. въ видѣ „собранія“ (кпоѣуа) или общежитія (см. ниже).

¹⁸⁹) Вотъ этотъ списокъ: св. Ефремъ (363—373), Кіора (или Киръ) (373—437), Нарсай (437—457 въ Эдессѣ и въ Низибіи 457—502), Елисей (502—509), Авраамъ изъ Beth-Rabban (509—569), Ишоябъ (569—571), Авраамъ Низибійскій (571—572), Хнапа изъ Адіабены (современникъ автора).

удалиться из Эдессы ¹⁹⁰). После этого Эдесская школа существовала до 489 г., когда была разрушена по приказанию императора Зинопа, сочувствовавшего, как известно, монофиситству ¹⁹¹). Что касается Нарсая, то он удалился в Низибию, где епископомъ былъ его товарищъ по Эдесской школѣ извѣстный Баръ-Саума, и здѣсь основалъ новую школу, организованную по образцу Эдесской ¹⁹²). Эдесская школа называется иногда «школою персовъ» ¹⁹³), но это не значитъ, что она была назначена для обученія только персовъ: называющіе ее такимъ образомъ православные и монофиситскіе авторы имѣютъ въ виду позднѣйшее ея уклоненіе въ несторіанство, которое называлось вѣрою персовъ, потому что принималось христианами, жившими въ предѣлахъ Персіи ¹⁹⁴). Такова въ краткихъ чертахъ исторія школы.

Относительно ея устройства подробныя свѣдѣнія сообщаетъ открытый и изданный проф. Гвиди уставъ Низибійской школы. Последняя редакція этого устава относится къ 602 г., но она включаетъ въ себя цѣликомъ болѣе древнюю редакцію 496 г., которая въ свою очередь ссылается на утраченный уставъ 457 г. ¹⁹⁵). Такимъ образомъ Низибійскій уставъ является древнѣйшимъ уставомъ духовной школы. При оцѣнкѣ этого документа нельзя, конечно, забывать, что его происхожденіе относится къ тому времени, когда школа стала уже несторіанской. Это обстоятельство должно было отразиться нѣкоторымъ образомъ на особенностяхъ, развитіемъ крайностей, которыхъ несомнѣнно чужда была православная Эдесская школа. Однако, основныя черты восточнаго типа, выраженные

¹⁹⁰) Simeon Beth-Aršamensis, De Barsauma ep. Nisibeno. *Assemani Bibliotheca Orientalis*, t. I 353, cf. 351—352. Barchadbābba p. 384.

¹⁹¹) *Chron. Edessen.* № 73, ed. *Hallier* (Texte u. Untersuchungen v. Gebhardt u. Harnack IX 1, Leipz. 1892) S. 117. Theodori Lectoris hist. eccles. fragm. lib. II, *Migne* t. 86 c. 185.

¹⁹²) Barchadbābba p. 386.

¹⁹³) *Theod. Lect. I. c., Chron. Edess. I. c., Simeon Beth-Aršam. u. Assem.* I 351 и др.

¹⁹⁴) Ср. *H. Kihn.* Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus als Exegeten, Freiburg i/B 1880, S. 259.

¹⁹⁵) *I. Guidi.* Gli statuti della scuola di Nisibi, въ „Giornale della Società Asiatica Italiana“ vol. IV (1890), p. 169—195. Нѣмецкій переводъ *E. Nestle* въ *Zeitschrift f. Kirchengeschichte* V. VIII (1897), H. 2, S. 214—229. Въ дальнѣйшемъ цитированіи „статутовъ“ римскою цифрою (I, II) будутъ обозначаться № редакціи, арабскою—№ правила.

въ Низибійскомъ уставѣ, можно распространять и на древнѣйшій Эдесскій періодъ существованія школы, не только въ виду свойственнаго Низибійской школѣ традиціонизма, приверженности къ старымъ формамъ, но и потому, что свѣдѣнія Бархадбешаббы, относящіяся къ концу IV-го и началу V-го вѣка, вполне совпадаютъ съ той картиной школьнаго устройства, какую изображаетъ уставъ ¹⁹⁶).

Уже съ внѣшней стороны Эдесско-Низибійская школа отличается отъ Александрійской своей стройной и довольно сложной организаціей. — Школа (*eskolá-σχολή*) имѣетъ видъ корпорации (*knošya-conventus, συναγωγή*), всѣ члены которой, за рѣдкими исключеніями, живутъ въ школьномъ зданіи, въ особыхъ келліяхъ по нѣскольку человѣкъ въ каждой, и называются «братіей» (*achè*) ¹⁹⁷). Тѣмъ не менѣе это—не монастырь, ибо уставъ прямо говоритъ братіи: «кто хочетъ болѣе совершенной жизни, пусть идетъ въ монастырь или въ пустыню» ¹⁹⁸). Въ составъ «братіи» входятъ люди всякаго званія и возраста: и пресвитеры, и міряне, и молодые, и старые ¹⁹⁹). Количество ихъ въ VI в., если вѣрить позднѣйшимъ источникамъ, доходило до 800 и даже до 1000 ²⁰⁰). Во главѣ братіи стоитъ главный учитель—экзегетъ (*ш^ерашдана*), носящій почетное званіе «*gabban*» («учитель нашъ») ²⁰¹). За нимъ слѣдуютъ два учителя второго ранга и «начальникъ дома» (*gabbautha*), въ лицѣ котораго совмѣщаются функціи инспектора, эконома и бібліотекаря ²⁰²). Вся братія распадается на два неравныхъ разряда: большинство составляютъ ученики въ собственномъ смыслѣ (*eskolaye*) ²⁰³); меньшинство составляютъ прошедшіе уже

¹⁹⁶) *Varchadbsabba* p. 381—383. Разница касается не существа дѣла, а большей сложности въ организаціи Низибійской школы, каковая сложность объяснялась естественнымъ развитіемъ школы въ теченіе столѣтія между св. Ефремомъ и первой извѣстной намъ редакціей устава.

¹⁹⁷) *Stat.* I 10, II 2, 9. Разрѣшеніе жить въ городѣ давалось только въ случаѣ недостатка мѣстъ въ общежитіи (II 2).

¹⁹⁸) *Stat.* II 3. Мнѣніе Шабо, что школа устроена была въ монастырѣ, очевидно, этимъ правиломъ устраняется. *J. B. Chabot. L'école de Nisibe, son histoire, ses statuts*, въ „*Journal Asiatique*“ 1896, 9-e série, t. VIII, p. 63.

¹⁹⁹) *Stat.* I 9, II 12.

²⁰⁰) *Amru y Assem. Bibl. Orient.* III p. 81. Cf. „*Chronique de Seert*“ (XIII в.), publ. par *A. Scher*, „*Patrologia Orientalis*“ t. VII 2 (Paris 1909). cap. IX; p. 116.

²⁰¹) *Stat.* I 1; I append. *Guidi* p. 188, *Nestle* 224; II append. *Guidi* p. 195, *Nestle* 229.

²⁰²) *Stat.* I 2, I 14, II 1.

²⁰³) *Stat.* I 8, II 14.

школьный курсъ и получившіе ученую степень *badoqé*—«ислѣдователей» или «докторовъ» ²⁰⁴),—они служатъ, вѣроятно, помощниками учителей въ преподаваніи, подобно еврейскимъ *chakhamim*, сидѣвшимъ у самой кафедры *abbethdin'a* въ *beth-hammidrasch* ²⁰⁵). Они же, повидимому, состоятъ и «начальниками келлій» (*gišau qelyatha*) и въ этомъ званіи являются помощниками «начальника дома» (раббайты) ²⁰⁶). Кромѣ того вмѣстѣ съ учителями они составляютъ коллегіальный органъ управленія, которому предоставлены большія полномочія, а именно: избраніе «начальника дома», которое производится ежегодно, рѣшеніе важныхъ дисциплинарныхъ дѣлъ и выработка устава школы ²⁰⁷). Высшее управленіе школой несомнѣнно принадлежало епископу, хотя по этому вопросу и высказано было обратное сужденіе ²⁰⁸). Это видно изъ того, что епископы утверждали уставъ школы во всѣхъ его редакціяхъ, разбирали внутреннія несогласія среди братіи и, вѣроятно, назначали учителей, по крайней мѣрѣ раббана, объ избраніи котораго

²⁰⁴) Stat. I praefatio, *Guidi* p. 169, *Nestle* 212; II praef., *Guidi* 189, *Nestle* 225. Они называются также „извѣстнѣйшими и знатными братьями“ (*achê idi'ê, qrichê*). Stat. I praef. l. c., I 2, II append. G. 195, N. 229.

²⁰⁵) Cf. Stat. I 20. Проф. *Н. К. Махкавейскій*, Воспитаніе у древнихъ евреевъ, Киевъ 1903, стр. 68.

²⁰⁶) Stat. II 5, I 2.

²⁰⁷) Stat. I 1; I 2, I 21; I praef. G. 174, N. 215. Возможно, что избраніе раббайты производилось собраніемъ „всей братіи“ (I 1), такъ какъ ему передавались взносы на содержаніе, и поручалось веденіе общаго хозяйства (I 2).

²⁰⁸) *Chabot*, *L'école de Nisibe*, Journ. As. l. c. p. 76—77. *J. Labourt*, *Le christianisme dans l'empire Perse*, Paris 1904, p. 296. Основаніемъ для сужденія оба автономности школы можетъ служить только право избранія раббайты (I 1) и запрещеніе ученикамъ школы искать „защиты и покровительства у клирика или мірянина“ для того, чтобы избавиться отъ наказанія, наложеннаго раббайтою и собраніемъ старшихъ (Stat. I 21, cf. I praef. G. 179, N. 219). Но первый фактъ вытекалъ исключительно изъ соображеній экономическихъ, къ которымъ сирійцы, какъ восточные люди, были особенно чувствительны (см. напр. Stat. I 6, cf. *Chabot* l. c. p. 71), и ни о какихъ другихъ выборахъ въ уставѣ рѣчи нѣтъ. Второй фактъ ограждалъ школьную администрацію отъ давленія со стороны лицъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ школѣ, и, можетъ быть, предупреждалъ непосредственное обращеніе учениковъ къ суду епископа помимо ближайшаго начальства; но онъ не исключалъ вмѣшательства епископа во внутреннія дѣла школы (St. I praef.) и даже не исключалъ обращенія учениковъ къ суду свѣтскому, съ разрѣшенія, однако, школьной администраціи (St. I 12).

школою нѣтъ никакихъ указаній ²⁰⁹). Далѣе, извѣстно, что епископы Иба Эдесскій и Барсаума Низибійскій имѣли на школу огромное вліяніе ²¹⁰). Наконецъ, и въ Эдессѣ, и въ Низибіи школа помѣщалась въ самомъ городѣ, близъ епископской каѳедры ²¹¹). Отъ епископской каѳедры школа несомнѣнно получала и средства содержанія. По крайней мѣрѣ изъ устава видно, что обученіе въ школѣ было бесплатнымъ, между тѣмъ учителя получали жалованье, и даже бѣднѣйшіе изъ учениковъ получали пособіе на свое содержаніе ²¹²). Другихъ источниковъ, помимо церковныхъ, школа имѣть не могла, и потому еп. Барсаума, приглашая рабба Нарсая основать школу въ Низибіи, обязался «снабдить ее всѣмъ необходимымъ» ²¹³).

Такимъ образомъ Эдесско-Низибійская школа была школою церковною, какъ и Александрійская. Но въ отличіе отъ послѣдней, она преслѣдовала не общія религіозно-просвѣтительныя, а практическія профессиональныя цѣли; онѣ заключались въ приготовленія достойныхъ членовъ клира и школьныхъ учителей. Послѣдняя цѣль подчеркнута въ уставѣ особенно энергично: окончившіе курсъ ученики получали отъ раббана назначеніе на учительскія мѣста въ опредѣленныя школы и обязаны были принимать назначеніе подъ угрозой позорнаго изгнанія изъ школы и изъ самаго города ²¹⁴). Тенденцію къ широкому развитію школьнаго дѣла сирійцы унаслѣдовали, очевидно, отъ іудейской традиціи: согласно послѣдней, «всякій городъ, въ которомъ нѣтъ школы, долженъ подлежать разрушенію» ²¹⁵). Такова была организація школы.

Относительно учебной части свѣдѣнія устава гораздо бѣднѣе, тѣмъ не менѣе они достаточно характерны для школы восточнаго

²⁰⁹) Stat. I praef. G. 172—174, N. 214—215, cf. II app. G. 195, N. 229. Въ разсказѣ Бархадбешаббы о замѣстителяхъ Кіоры (р. 383) можно еще усматривать нѣкоторое указаніе, хотя не вполне твердое, на избраніе двухъ второстепенныхъ учителей; но изъ того, что братія „просила“ Нарсая принять должность раббана, не слѣдуетъ, конечно, что она его избирала.

²¹⁰) Simeon Beth-Arşam. у *Assem.* I 351—352.

²¹¹) Barchadbšabba p. 384. О мѣстоположеніи Эдесской школы, слѣды которой указываются доселѣ, см. *E. Sachau, Reise in Syrien und Mesopotamien, Leipzig 1883, S. 197.*

²¹²) Stat. I 20; II 3, II 1, cf. I 2.

²¹³) Barchadbšabba p. 384, cf. 386.

²¹⁴) Stat. II 7.

²¹⁵) *B. Strassburger, Geschichte der Erziehung und Unterrichts bei den Israeliten, Stuttgart 1885, S. 34.*

типа.—Программа школы опредѣляется пзъ названій учителей и отчасти отъ усвояемыхъ изъ функцій. Первый учитель, онъ же и «раббапъ», называется «толкователемъ» (m^erašqana), разумѣется, Св. Писанія ²¹⁶). Второй — «учитель провозношенія» (mahg^eуана); онъ преподааетъ искусство вокализаціи и пунктуаціи текста Св. Писанія, т. е. сирійскую масору, вѣроятно, въ связи съ грамматикой ²¹⁷). Третій учитель называется «учи-

²¹⁶) Stat. I 1, cf. I append. G. 188, N. 224.

²¹⁷) Значеніе термина mahg^eуана, впрочемъ, далеко не устойчиво. Онъ имѣетъ собственно два смысла: „заставляющій размышлять“ (увѣщатель или ораторъ) и „дѣлающій слогъ“ (т. е. прибавляющій гласный звукъ къ согласному, а также и самый гласный звукъ). См. *Payne-Smith*, Thesaurus Syriacus с. 967. Поэтому ученые комментаторы относящихся сюда мѣстъ Низибійскаго устава и сочиненія Бархадбешаббы (*Nestle Die Statuten v. Nisib. S. 212, 223, 224; Chabot L'école de Nis. p. 65; cf. Labourt Le christianisme Perse p. 297; Chabot Narsai le docteur et les origines de l'école de Nisibe, extrait du Journ. Asiat. 1905, Paris 1905, p. 6; A. Scher* въ изд. Бархадбешаббы р. 399) колеблются между двумя толкованіями названнаго термина: въ смыслъ обученія масоретскому искусству („lire correctement“, „Leselehrer“, „Buchstabiermeister“), или въ смыслъ преподаванія гомиетики („la rhétorique“, „l'éloquence sacrée“, „Meditationsmeister“), хотя, за исключеніемъ Scher'a, склоняются болѣе къ первому толкованію. Тѣмъ не менѣе и Scher, склонный вообще преувеличивать широту Низибійской школьной программы (ср. р. 398—399 о badoqe), считаетъ нужнымъ оговориться, что этотъ „учитель элоквенціи“ могъ преподавать лишь „элементарныя свѣдѣнія“ и именно „разъяснять слова, такъ какъ могло существовать большое различіе между сирійскимъ разговорнымъ языкомъ и литературнымъ“ (р. 399). Но въ такомъ случаѣ оба значенія термина „махгеяна“ оказываются почти тождественными, тѣмъ болѣе, что сирійскій масоретъ былъ до извѣстной степени и риторомъ: онъ не только преподавалъ искусство вокализаціи и пунктуаціи текста, но также училъ „выдѣлять предложенія въ различныхъ фразахъ, возвышать и понижать голосъ, принимая разныя интонаціи, какихъ требовалъ смыслъ“ (*A. Scher* р. 398). Въ пользу гомиетическаго смысла разсматриваемаго термина могли бы говорить два обстоятельства. Во-первыхъ, у Бархадбешаббы mahgayanutha соединяется, повидимому, съ amurutha sermo (р. 383; Chabot, впрочемъ, предпочитаетъ читать zamurutha-ars musicae, Narsai р. 6). Но этотъ терминъ часто имѣетъ въ виду только внѣшнюю сторону рѣчи—dictio, ars dicendi. P.-Smith, Thesaur. Syr., с. 245. Во-вторыхъ, сирійскіе масореты въ масоретскихъ рукописяхъ Св. Писанія большею частью носятъ названіе maqreуane (*R. Duval*, La littérature Syriacque, Paris 1907, р. 55), и это, повидимому, заставляеть усвоить махгеянамъ другую функцію. Но въ Низибійскомъ уставѣ махгеяна приписывается несомнѣнная функція литургиста (см. слѣд. прим.). Смѣшеніе терминовъ „махгеяна“ и „макгеяна“ могло объясняться тѣмъ обстоятельствомъ, что обѣ эти должности, близкія по су-

телемъ чтенія» (maqʿuana), но въ дѣйствительности ему усволяется преподаваніе науки богослуженія и церковнаго пѣнія ²¹⁸). Такимъ образомъ двѣ каѳедры относятся къ наукѣ Св. Писанія и одна—къ литургикѣ. Та же самая программа, по показанію Бархадбешаббы, была принята и въ Эдесской школѣ при первомъ преемникѣ св. Ефрема; только сначала всѣ три науки преподавались однимъ лицомъ, а въ 437 г. онѣ были раздѣлены между тремя преподавателями ²¹⁹). Но весьма вѣроятно, что эта программа принята была и при св. Ефремѣ, ибо извѣстно, что его литературная дѣятельность сосредоточивалась главнымъ образомъ на экзегетикѣ и гимнографіи ²²⁰).—Назван-

шеству, въ нѣкоторыхъ школахъ (можетъ быть иногда и въ Низибійской) совмѣщались иногда въ одномъ лицѣ, которое обучало правильному и выразительному чтенію какъ Св. Писанія, такъ и литургическихъ молитвословій, тѣмъ болѣе, что и въ богослуженіи чтеніе Св. Писанія несомнѣнно занимало важное мѣсто. Во всякомъ случаѣ Низибійскій уставъ, неоднократно и въ одной стереотипной формѣ перечисляющій классныя занятія учениковъ (I 8, II 5, II 15, см. ниже), не оставляетъ и намека на то, что предметомъ преподаванія могло быть „церковное краснорѣчіе“. Можно предполагать, что и упоминаемая въ уставѣ должность „писца“ (saphra) (I praef. G. 170—171, N. 215) не отдѣлялась отъ должности махгеяны, такъ какъ уроки списыванія Библии съ соотвѣтствующей пунктуацией были неразрывно связаны съ уроками вокализации (ср. Stat. I 8). Дѣйствительно, должности „писца“ и „махгеяны“ никогда не перечисляются въ уставѣ вмѣстѣ и рядомъ (см. Stat. I praef. G. 174, N. 215; cf. G. 169, N. 212).

²¹⁸) Stat. I 20, II praef. G. 183, N. 225. Уроки махгеяны опредѣляются въ уставѣ слѣдующими терминами: „чтеніе хоровъ“ [или „богослужебныхъ собраній“]—coetium (qeryana de si'atha, St. 18), „чтеніе и слушаніе хоровъ“ (St. II 15) или просто „хоры“ (II 5). Въ номоканонѣ Абдишо, представляющемъ, между прочимъ, въ tract. IX cap. 3 извлеченіе изъ неизвѣстной намъ редакціи Низибійскаго устава, этимъ терминамъ соотвѣтствуетъ выраженіе: „хоры вмѣстѣ съ чтеніемъ“ (si'atha 'am qeryana) разныхъ богослужебныхъ послѣдованій. A. Mai, Scriptorum veterum nova collectio, vol. X 2, p. 274. Отсюда можно заключать, что названными выше терминами условно и сокращенно обозначалось изученіе а) богослужебнаго чтенія и б) церковнаго хорового пѣнія. Во всякомъ случаѣ приведенныя данныя свидѣтельствуютъ достаточно ясно, что махгеяна преподавалъ литургику.—Тѣ же три каѳедры перечисляются и въ другихъ источникахъ, относящихся какъ къ Низибійской, такъ и къ другимъ восточнымъ школамъ. См. напр. W. Wright, Catalogue of the Syriac manuscripts in the British Museum, v. I 53a (о школѣ въ Tell-Dinawad ок. 600 г.), 536 (о Низибійской школѣ ок. 615 г.).

²¹⁹) Barchadbšabba p. 383.

²²⁰) E. Nestle, Ephrām der Syrer, въ RE³ S. 408.

ными науками программа школы исчерпывалась, и Низибийский устав не подверждает давно сложившагося мнѣнія, будто въ Эдесско-Низибийской школѣ V—VI вв. преподавалась перипатетическая философія ²²¹). Тотъ фактъ, что въ V—VII вв. появился цѣлый рядъ сирійскихъ переводчиковъ и комментаторовъ Аристотеля,—фактъ, на которомъ это мнѣніе основывалось,—въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что названные переводы и комментаріи имѣли какое-либо отношеніе къ школьному преподаванію. Они были частнымъ дѣломъ немногихъ лицъ, въ большинствѣ не имѣвшихъ никакого отношенія къ Эдесско-Низибийской школѣ ²²²), хотя косвеннымъ образомъ эти частныя занятія философіей и оказали вліяніе на постановку школьнаго богословія, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго. Въ Низибийскомъ уставѣ можно видѣть даже опредѣленно отрицательное отношеніе къ свѣтской наукѣ. Здѣсь запрещается, между прочимъ, ученикамъ школы жить вмѣстѣ съ врачами, «дабы не читались въ одномъ [мѣстѣ],—говоритъ уставъ,—книги мірской мудрости и книги святости» ²²³). Равнымъ образомъ, ученикъ, оставившій школу для обученія врачебному искусству, не могъ быть принимаемъ обратно, еслибы пожелалъ, за рѣдкими исключеніями ²²⁴).—Такова же была и іудейская традиція, по которой школьная программа сводилась къ изученію закона, и частныя занятія греческой наукой разрѣшались только лицамъ, закончившимъ школьное образованіе, съ опредѣлившимися религіозными убѣжденіями ²²⁵).

²²¹) *E. Renan*, De philosophia peripatetica apud Syros, Paris 1852, p. 17, cf. 10—12. *R. Duval*, Litter Syr.³ p. 216. Наоборотъ, отрицательно относятся къ этому мнѣнію *Labourt* p. 300—301, *Chabot* L'école de Nisibe p. 65.

²²²) Ни одинъ изъ нихъ не былъ учителемъ Эдесско-Низибийской школы. Иба Эдесскій (*Assem. Bibl. Orient.* III 1, 85) былъ покровителемъ школы въ качествѣ епископа Эдесскаго, Павелъ Персъ VI в. (*Junilli Afric. Instituta regularia*, ed. *Kihn* S. 468, cf. *Labourt* op. cit. 166 ff), Анавишо VII в. (*Duval*, Litt. Syr.³ p. 253)—учебниками школы. Остальные не имѣли никакого отношенія къ школѣ. Извѣстіе Бархадбешаббы (p. 387), что раббанъ Елисей (502—509 г.) былъ начитанъ „въ книгахъ церковныхъ и в ѣ ш н и х ъ“, стоитъ одиноко и не подтверждается никакими фактами.

²²³) *Stat.* II, 19.

²²⁴) *ibid.* II 20.

²²⁵) *Strassburger*, Geschichte der Erziehung... S. 31—32, 67, 92. *Ch. Taylor*, Sayings of the Jewish Fathers (*Pirqe Aboth*), Cambridge 1897, p. 40, n. 45.

Такимъ образомъ программа школы ограничивалась предметами богословскаго курса. Но и въ этомъ послѣднемъ мы не видимъ наукъ систематическаго характера, за исключеніемъ краткаго введенія къ экзегетическому курсу. Учебникъ по этому предмету, принятый въ Низибійской школѣ со 2-ой четверти VI столѣтія и принадлежащій перу пѣкоего Павла Перса—автора «трактата о логикѣ Аристотеля» и комментарія къ его сочиненію *περί ἑρμηνείας* ²²⁶), сохранился до настоящаго времени въ переводѣ Юнилія Африкана—современника Павла ²²⁷). Этотъ учебникъ, занимающій въ печатномъ изданіи всего 60 страницъ in 8°, содержитъ во-первыхъ общія свѣдѣнія о священныхъ книгахъ и во-вторыхъ краткій очеркъ библейскаго богословія. Въ діалектическихъ раздѣленіяхъ и опредѣленіяхъ книги, а также въ ея историко-грамматическомъ направленіи можно видѣть вліяніе Аристотеля, въ особенности его счиненія *περί ἑρμηνείας* и «введенія въ категоріи Аристотеля» Порфирія (III в.); эти два произведенія пользовались особенною извѣстностью у сирійцевъ въ V—VI вв. ²²⁸).

Въ постановкѣ богословскихъ предметовъ также можно замѣтить особенныя восточныя черты. Изъ экзегетики рѣшительно устранялись всякіе элементы умозрѣнія и аллегорія. «Толкователь» обязанъ былъ руководствоваться при объясненіяхъ опредѣленнымъ «школьнымъ преданіемъ» (*mašmanutha deskola*) ²²⁹). Этимъ «школьнымъ преданіемъ» до пол. V в. служили толкованія св. Ефрема Сирина, который, по вѣрованію сирійцевъ, въ точности записалъ древнѣйшее устное преданіе, исходившее отъ самого ап. Адая ²³⁰). Но около пол. V в. это древнее преданіе было замѣнено только что переведенными на сирійскій языкъ толкованіями Θεодора Мопсуестійскаго, который въ качествѣ «толкователя» *хат' ἔξουχῆ* получилъ съ тѣхъ поръ безраздѣльное господство въ школѣ ²³¹) и способствовалъ уклоненію ея въ несторіанство. Оба названные авторитета указываютъ на то, что въ Эдесской школѣ

²²⁶) *Labourt, Le christianisme dans l'Empire Perse, p. 166—167. Duval, La littérature Syriacque p. 250, n. 1.*

²²⁷) *Junilii Africani Instituta regularia Divinae legis, изд. у Н. Kühn'a, Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, Freiburg i/W 1880, S. 467—528.*

²²⁸) *Н. Kühn, цит. соч. S. 337—343. Duval, Litt. Syr.³ p. 248 sqq.*

²²⁹) *Bārchadšabba, ed. A. Scher, p. 382.* ²³⁰) *ibid.*

²³¹) *ibid. 383.*

господствовалъ историко-грамматическій методъ толкованія, но что въ развитіи этого метода школа шла по наклонной плоскости отъ умѣренного историко-грамматическаго метода, допуская на ряду съ буквальнымъ и т. н. «типическій» смыслъ²³²⁾, къ грубому буквализму, которымъ Теодоръ заслужилъ справедливый упрекъ въ іудаизмъ²³³⁾. Что касается литургики, то ея постановка была чисто практическая и заключалась въ чтеніи и пѣніи по богослужебнымъ книгамъ, съ участіемъ въ церковномъ хорѣ²³⁴⁾.

Учебный курсъ былъ раздѣленъ на три года; при чемъ программа каждаго года точно опредѣлена²³⁵⁾. Экзегетика

²³²⁾ O. Bardenhewer, Patrologie, Freiburg i/v 1894, S. 363.

²³³⁾ H. Kihn, Die Bedeutung der Antiochenischen Schule auf dem exegetischen Gebiete, Weissenburg 1866, S. 71.

²³⁴⁾ См. прим. 218.

²³⁵⁾ Дальнѣйшія свѣдѣнія объ учебномъ курсѣ школы заимствуются изъ номоканона Абдишо († 1318), гдѣ 3-ья глава IX трактата содержитъ правила „о томъ, какія книги долженъ читать каждый изъ классовъ учениковъ“, и въ числѣ правилъ имѣется „канонъ школы Низибійской“ (*Mai, Scriptorum veterum nova collectio, t. X 2, p. 273—274*). Среди „статутовъ“ Гвиди (подлинное названіе тамъ и здѣсь тождественное—„каноны“) „канона“ Абдишо нѣтъ. Тѣмъ не менѣе нельзя въ этомъ канонѣ видѣть практику XIV в. (какъ Labourt, цит. соч. p. 297), потому что самъ Абдишо видѣлъ въ немъ очень древнее преданіе. Это ясно изъ того, что, располагая относящіяся къ данному вопросу правила въ хронологическомъ порядкѣ, онъ помѣщаетъ „канонъ Низибійской школы“ между апостольскимъ правиломъ о канонѣ Св. книгъ и правиломъ католикаса Сабришо, относящимся къ 834 г. Р. X. Имѣя въ виду то обстоятельство, что уставъ Низибійской школы редактировался неоднократно, что одна изъ редакцій (древнѣйшая—Баръ-Саумы) не дошла до насъ, что могли быть, поэтому, и другія не сохранившіяся до настоящаго времени редакціи,—можно предполагать, что Абдишо воспроизводитъ одну изъ утраченныхъ теперь древнихъ редакцій, которукъ самъ онъ считалъ во всякомъ случаѣ древнѣе IX вѣка. По внутреннимъ признакамъ „канонъ“ Абдишо вполне подходитъ къ эпохѣ „статутовъ“ Гвиди: составъ предметовъ, ихъ названія, способы обученія—тамъ и здѣсь одни и тѣ же. Что касается самаго распределенія наукъ по годамъ, которое въ „статутахъ“ Гвиди не указано, но которое, будто бы, противорѣчитъ агиографическимъ даннымъ древнѣйшей эпохи, ибо согласно имъ обученіе начиналось съ псалтири, а не съ „закона“ (*Labourt, цит. соч. p. 298*), то здѣсь нужно различать программу высшей школы отъ начальнаго обученія. Последнее, о которомъ и говорить указывается Labourt'омъ агиографическіе источники, дѣйствительно вездѣ и всюду начиналось съ заучиванія и пѣнія псалмовъ (см. напр. *Land, Anecdota Syriaca, t. II, p. 48, 136*); но о началѣ высшаго курса, кромѣ „канона“ Абдишо, другихъ данныхъ не имѣется.

начиналась изученіемъ и списываніемъ «книги Павла», т. е. учебника по исагогикѣ ²³⁶). Затѣмъ слѣдовало списываніе и объясненіе всей Библии, при чемъ книги историческія и учительныя (за исключеніемъ псалтири), соединявшіяся у сирийцевъ въ одинъ отдѣлъ подъ общимъ названіемъ *beith mauthbe* («книги Судей») ²³⁷), были распределены поровну между всѣми тремя классами, а остальные книги изучались въ послѣдовательномъ порядкѣ: на первомъ курсѣ—«Законъ», т. е. Пятикнижіе, на второмъ—«Давидъ (т. е. Псалтирь) и Пророки», на третьемъ—«Новый Завѣтъ». Соответственнымъ образомъ распределены были и книги богослужебнаго круга.—Учебный методъ Эдесско-Низибійской школы существенно отличался отъ Александрійскаго. Если Климентъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ активное усвоеніе ученикомъ самой сущности преподаваемаго «знанія» и указывалъ на бесполезность «подражанія» (ибо ἐκ μιμήσεως ἀλήθεια οὐ διδάσκειται, ἀλλ' ἐκ μαθήσεως) ²³⁸), то здѣсь имѣлось въ виду прежде всего точное и полное усвоеніе изучаемаго матерьяла не только по содержанію, но и по формѣ ²³⁹). Тамъ рассчитывали на способности ученика и болѣе всего на его разумъ, здѣсь—на прилежаніе и память. Если первый методъ можно выводить изъ традиціи эллинской философской школы, то второй оказывается близкимъ къ методу іудейской школы, которая держалась, между прочимъ, такихъ правилъ: «сначала учи, а потомъ и объясняй» и «не вѣрь тому, кто скажетъ, что приложивъ стараніе не достигъ ничего» ²⁴⁰). Дѣйствительно, прилежанія и усидчивости въ Низибійской школѣ требовалось не мало. Учебный день былъ дологъ и тру-

²³⁶) Что здѣсь имѣется въ виду не ап. Павелъ, это видно изъ того, что „Новый Завѣтъ“ относится къ третьему году обученія. Cf. *H. Kihn*, *Theodor von Mopsuestia*, S. 205.

²³⁷) См. *Wright*, *Catalogue of the Syriac Manuscripts in Brit. Mus.* vol. I 1026, 103a; vol. II 627a. *Payne-Smith*, *Thesaurus Syriacus*, с. 1646. Что *beith mauthbe* имѣетъ отношеніе не къ богослуженію („intercessiones nestorianorum“ у *Mai* цит. изд. 110a lat.; „*καθίσματα* des grecs“ у *Chabot* *L'ecole de Nisibe*, p. 69; „breviaire“ у *Labourt* цит. соч. p. 297), а къ Св. Писанію, это ясно изъ того, что въ дальѣйшемъ перечисленіи священныхъ книгъ опускаются только и именно тѣ книги, которыя у сирийцевъ включались въ отдѣлъ *beith mauthbe*.

²³⁸) *Strom.* VI 17, *Migne* IX с. 380. Cf. *Platon*, *Respubl.* X у *Вилльмана* цит. соч. I 178.

²³⁹) *Stat.* I 13: ученики должны „знать порядокъ слова“ (*taksa demeltha*).

²⁴⁰) *Strassburger* цит. соч. 85. *Маккавейскій* цит. соч. 86.

день. Утромъ, «какъ только прокричить пѣтухъ», который по Низибійскому уставу долженъ былъ играть роль современнаго звонка, всѣ ученики являлись въ классъ и оставались здѣсь (съ небольшимъ перерывомъ) до вечера, каждый на своемъ мѣстѣ, располагаясь рядами противъ каѳедры (*sapsila*) учителя, причемъ переднія мѣста занимали священники ²⁴¹). Первые часы посвящались чтенію и списыванію назначенныхъ на этотъ день мѣстъ Св. Писанія подъ руководствомъ махгеяны. Затѣмъ слѣдовалъ главный урокъ—объясненіе записанныхъ мѣстъ «раббаномъ». Послѣдній урокъ посвящался литургическому чтенію и пѣнію подъ руководствомъ третьяго учителя (макреяны), и потому день заканчивался вечернимъ богослуженіемъ ²⁴²). Такова была постановка учебной части.

Основная особенность воспитательной стороны заключалась въ томъ, что она имѣла видъ отдѣльной отъ образованія системы съ особыми органами, особыми правилами поведенія и наказаніями. Воспитателями были «начальникъ дома» (раббайта) и его помощники—«начальники келлій»; однако они должны были сообразоваться съ указаніями «раббана» и совѣта старшихъ братьевъ ²⁴³). Правила поведенія подробно изложены были въ уставѣ школы, который разъ въ годъ торжественно читался предъ всѣмъ собраніемъ, дабы добронравныхъ ободрить, а «лѣнливыхъ и негодныхъ» исправить ²⁴⁴). Для послѣднихъ правила казались настолько обременительны, что они однажды похитили и спрятали уставъ, и большого труда стоило его разыскать ²⁴⁵). Основная тенденція правилъ—строгая церковность воспитанія. Хотя школа и не была монастыремъ, но

²⁴¹) Stat. I 9. И по талмуду школа должна быть открыта круглый день, и ученикъ „не долженъ и на часъ оставлять школу“ (*Sabbath* 83). *Strassburger* цит. соч. S. 64.

²⁴²) О такомъ именно порядкѣ учебнаго дня свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что классныя занятія учениковъ перечисляются въ уставѣ всегда въ одномъ и томъ же стереотипномъ порядкѣ: 1) „писаніе и чтеніе, 2) школьное толкованіе и 3) чтеніе хоромъ“ (Stat. I 8); 1) „чтеніе, 2) толкованіе и 3) хоры“ (II 5); 1) „чтеніе словъ Писанія, 2) слушаніе толкованія и 3) чтеніе и слушаніе хоромъ“ (Stat. II 15). Въ послѣднемъ правилѣ тѣхъ изъ учениковъ, которые „прежде опредѣленнаго времени“ пришли къ „чтенію словъ Писанія“, предоставляется освобождать отъ „чтенія и слушанія хоромъ“, т. е. отъ послѣдняго урска. Известно, что и іудейская традиція принимала трехчастное раздѣленіе школьнаго дня между Торою, Мишною и Талмудомъ. *Strassburger*, цит. соч. S. 88.

²⁴³) Stat. I 2, II 5.

²⁴⁴) Stat. II app., *Guidi* 194—195, *Nestle* 229.

²⁴⁵) Stat. I praef. G. 170, N. 213.

ученики должны были вести образъ жизни близкій къ монашескому: они обязаны неукоснительно посѣщать всѣ богослуженія и уроки, не должны выходить изъ школы безъ разрѣшенія «начальника дома», должны имѣть общій съ братіей столъ и повиноваться своимъ «начальникамъ келлій» ²⁴⁶). И по наружности они должны приближаться къ лицамъ духовнымъ: имъ запрещается брить бороду и носить завитые локоны, предписывается носить скромную, «чуждую суетности» одежду ²⁴⁷). Особенно озабочены правила огражденіемъ учениковъ отъ вліянія внѣшняго міра, отъ тѣхъ соблазновъ, какіе представляла жизнь въ большомъ городѣ: запрещается, напр., посѣщеніе безъ особаго разрѣшенія праздничныхъ и поминальных обѣдовъ, хожденіе по тавернамъ, прогулки въ садахъ и рощахъ, долгіе разговоры съ женщинами и т. п. ²⁴⁸).—Тяготѣніе къ внѣшнему міру не всегда вызывалось дурными наклонностями, но еще крайнею бѣдностью учениковъ. Правила предусматриваютъ такіе случаи, что ученики просятъ милостыню у дверей богатыхъ домовъ отъ имени школы; другіе промышляютъ въ городѣ уроками. То и другое правилами строго запрещается; только старымъ и немощнымъ разрѣшается имѣть два три урока съ мальчиками ²⁴⁹). Чтобы добыть сумму, необходимую для взноса на содержаніе, ученику предоставлялось использовать время вакацій, которыя продолжались отъ начала августа до конца октября. Въ это время ученики отправлялись на заработки, при чемъ имъ разрѣшалось заняться торговлей и приличнымъ ремесломъ, подъ условіемъ строгой корректности въ сдѣлкахъ и поведеніи ²⁵⁰). Другая часть правилъ касается отношеній учениковъ между собою: здѣсь предметомъ взыскацій являются ссоры и даже драки между учениками, похищеніе и присвоеніе книгъ и т. п. ²⁵¹), а также ростовщичество; интересно, что уставъ разрѣшаетъ все-таки давать деньги въ ростъ, но только ограничиваетъ прибыль однимъ процентомъ въ годъ ²⁵¹).—Что касается системы наказаній, то она отличалась большою строгостью и простотой. Самымъ обычнымъ наказаніемъ было исключеніе изъ школы съ изгнаніемъ изъ города и безъ права на обратный пріемъ; гораздо рѣже примѣнялся денежный штрафъ, иногда соединявшійся съ исключеніемъ изъ школы ²⁵¹).

²⁴⁶) Stat. II 11 и 5; II 13 и 4; II 9. ²⁴⁷) Stat. II 17.

²⁴⁸) Stat. II 13; II 16; II 18. ²⁴⁹) Stat. II 14; II 12.

²⁵⁰) Stat. I 5, II 10. ²⁵¹) Stat. I 18, 14 и др.; I 6.

²⁵¹) Stat. I 3, 12, 13 et passim; I 4, 14, 19.

Болѣ легкимъ наказаніемъ былъ выговоръ (до трехъ разъ) предъ собраніемъ всей братіи, однакоже настолько энергичный, что правила обозначаютъ его терминомъ близкимъ по значенію къ слову «пытать»²⁵²).

Вліяніе Эдесской школы на развитіе и организацію восточныхъ школъ VI—VII вв. было огромное. Ближайшимъ образомъ это вліяніе распространялось на востокъ за-евфратскій, который въ VI в. оказался уже стоящимъ за оградю церкви, а потому въ настоящемъ случаѣ долженъ лежать внѣ поля нашего зрѣнія. Здѣсь можно ограничиться лишь немногими словами, чтобы показать, что Эдесско-Низибійская школа дѣйствительно была типичною для востока. Несторіанскія школы, основанныя въ VI-мъ и слѣдующихъ вѣкахъ въ разныхъ мѣстностяхъ востока при епископскихъ кафедрахъ и монастыряхъ, были организованы въ точности по образцу Низибійской школы²⁵³). Но и монофиситскія школы, открывавшіяся главнымъ образомъ при монастыряхъ вмѣстѣ съ епископскими кафедрами (какъ напр. въ мон. Кеннешрѣ на Евфратѣ противъ Эвропа, въ мон. Каркафта близъ Решъ-Айны и друг.), насколько можно судить по отрывочнымъ даннымъ (до XIII в. прямо ничтожнымъ), въ существенныхъ чертахъ сохраняли тотъ же восточный типъ, и это вполне понятно, такъ какъ первые представители сирійской монофиситской учености, въ томъ числѣ и ея родоначальникъ Филоксенъ Маббогскій, вышли изъ Эдесской школы²⁵⁴). Во всякомъ случаѣ вышедшіе изъ монофиситскихъ школъ VI—VII вв. литературные труды и рукописи относятся или къ толкованію Св. Писанія, или къ масоретскому искусству, въ которомъ эти школы стояли въ зависимости отъ Низибійской школы²⁵⁵). Можно, впрочемъ, предполагать, что предметомъ «чтенія и толкованія» въ нѣкоторыхъ школахъ служили не только книги Св. Писанія, но и произведенія патристической литературы. Что же касается сирійскихъ переводовъ и комментариевъ Аристотеля, которые появлялись въ разныхъ мѣстахъ въ V и слѣдующихъ вѣкахъ и сыграли потомъ огромную историческую роль въ смыслѣ передачи греческой философіи арабамъ, а черезъ нихъ и средне-

²⁵²) Stat. I 18, 19: mthngd. Cf. Nestle, Die Statuten S. 223.

²⁵³) См. *Assemani* Bibl. Orient. IV 2 p. 929 sqq. *Labourt*, цит. соч. p. 288 sqq. *Wright*, Catalogue I 53a, 1046.

²⁵⁴) Simeon Beth-Aršam. у *Assemani* Bibl. Orient. I, p. 352—353.

²⁵⁵) *R. Duval* Litter. Syr.³ p. 56—59; 64—66.

вѣковой Европѣ ²⁵⁶), то эти переводы и комментаріи были результатомъ частныхъ занятій отдѣльныхъ ученыхъ, стоявшихъ въ особыхъ, индивидуальныхъ отношеніяхъ къ греческому западу и интересовавшихся Аристотелемъ не только съ точки зрѣнія богословія, но еще и съ точки зрѣнія медицины, ибо эта практическая наука пользовалась на востокѣ большою популярностью ²⁵⁷). По крайней мѣрѣ первые труды этого рода принадлежали врачамъ: Пробу (V в.) и Сергію Расаинскому (VI в.) ²⁵⁸). Напротивъ, нѣтъ никакихъ указаній, что Аристотель или какой-либо другой философъ былъ предметомъ изученія въ восточныхъ богословскихъ школахъ древняго періода, и все, что объ этихъ школахъ извѣстно, такому предположенію противорѣчитъ. Внесеніе философіи въ программу высшей богословской школы произошло на востокѣ значительно позднѣе и обязано было вліянію арабовъ, которые, научившись этой наукѣ у сирійцевъ, затѣмъ далеко превзошли своихъ учителей ²⁵⁹). Это возрожденіе греческой философіи подѣ вліяніемъ арабовъ началось въ VIII в., по совершенно опредѣленное указаніе на существованіе философіи въ программѣ восточныхъ школъ (и имонно яковитскихъ) относится лишь къ концу XIII в. ²⁶⁰).—То же самое нужно сказать и относительно изученія греческаго языка въ восточныхъ школахъ. Подобно тому, какъ въ Эдесской школѣ преподаваніе шло исключительно на сирійскомъ языкѣ, и раббанъ Кіора въ началѣ V в. не могъ воспользоваться любезными ему толкованіями Θεодора, «потому что они не были тогда переведены на сирійскій языкъ» ²⁶¹), такъ и другія восточныя школы за-евфратскаго востока (а съ VII в. и до-евфратскаго) не знали иного языка, кромѣ сирійскаго. Исключеніе въ этомъ отношеніи представлялъ лишь знаменитый у монофиситовъ монастырь Іоанна баръ-Афтоньи въ Кеннешрѣ на берегу Евфрата. Но судьба этого монастыря была совсѣмъ особенная: основанный первоначально въ Селевкии на Оронтѣ, т. е. близъ самаго центра эллинской культуры на востокѣ—Антиохіи, онъ во время монофиситскихъ смуть начала VI в. былъ цѣликомъ пересаженъ

²⁵⁶) *E. Renan*, *De philosophia peripatetica* p. 9. ²⁵⁷) *ibid.* p. 16—17.

²⁵⁸) *R. Duval* цит. соч. p. 247, 363. ²⁵⁹) *E. Renan* цит. соч. p. 35.

²⁶⁰) Въ „номоканонѣ“ Баръ-Эбраи. См. *A. Mai*. *Script. vet. nov. coll.* X 2, 55.

²⁶¹) *Varchadbsabba*, ed. *A. Scher*, p. 382.

въ Кеннепрэ и сдѣлался для сирійцевъ главнымъ центромъ, откуда распространялись переводы съ греческаго ²⁶²⁾). Однако, для распространенія греческаго языка въ другихъ школахъ этотъ монастырь не сдѣлалъ ничего, и попытка въ этомъ направленіи Іакова Эдесскаго (въ VII в.) окончилась неудачею. По разсказу Баръ-Эбраи, Іаковъ, пришедши въ монастырь Эвсебона, 11 лѣтъ преподавалъ тамъ «псалмы и чтеніе божественныхъ писаній по-гречески и возстановилъ греческій языкъ, уже упавшій», но «преслѣдуемый братіей, которая ненавидѣла грековъ», онъ долженъ былъ оставить монастырь ²⁶³⁾.

Важнѣе для насъ другой вопросъ: въ какомъ отношеніи къ восточному типу школы стояла Сирія до-евфратская, эллинизованная Сирія, центромъ которой была Антиохія? По авторитетному сужденію Моммсена ²⁶⁴⁾, «изъ всѣхъ смѣшанныхъ формъ, какія принималъ эллинизмъ, сирійско-эллинская была такою, въ которой оба элемента достигли наибольшаго равновѣсія». Западные сирійцы «никогда не переставали сознавать себя восточными людьми» и поддерживали живыя сношенія со своими за-евфратскими одноплеменниками. Но, съ другой стороны, они жили бокъ-о-бокъ съ греками, пользовались греческимъ языкомъ и греческими школами, — главнымъ образомъ риторскими, но отчасти также и философскими, при чемъ еще со времени селевкидовъ особенными симпатіями здѣсь пользовался Аристотель ^{264a)}. Эта двойственность не могла не отразиться и на устройствѣ Антиохійской богословской школы.

«Антиохійская школа» гораздо болѣе извѣстна въ качествѣ богословскаго направленія, чѣмъ въ качествѣ образовательнаго учрежденія. Въ послѣднемъ смыслѣ она, повидимому, уже существовала около начала IV в., имѣя своимъ учителемъ пресв. Лукіана († 311 г.), который, вѣроятно, и былъ ея основателемъ ²⁶⁵⁾. Но дальнѣйшая судьба школы представляется со-всѣмъ неясной. Нельзя даже сказать, существовала ли она въ теченіе IV в. непрерывно, тѣмъ болѣе, что аріанскіе споры этого времени, въ которыхъ сторонники ереси называли себя

²⁶²⁾ В. Райтъ, Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы, Спб. 1902, стр. 59.

²⁶³⁾ *Assemani Bibl. Orient.* II, 336.

²⁶⁴⁾ Римская исторія, т. V, стр. 443 и слѣд.

^{264a)} *ibid.* 448.

²⁶⁵⁾ Theodoret. *hist. eccles.* I 4. *Migne t.* 82, c. 912. Н. Кihn, *Die Be- deut. d. Antiochen. Schule*, S. 47, cf. 39.

«силлукіаністами» ²⁶⁶), очевидно, мало способствовали ея процвѣтанію. Повидимому, школа сначала находилась въ самомъ городѣ при епископской каедрѣ ²⁶⁷), но въ началѣ 2-ой половины IV в. мы находимъ ее уже въ монастырѣ близъ Антиохіи подъ управленіемъ Діодора, гдѣ школа достигла высшаго процвѣтанія ²⁶⁸). Возможно, что и другіе антиохійскіе монастыри имѣли въ это время подобныя же учрежденія (напр. монастырь Евпрепія), такъ что съ конца IV в., можетъ быть, правильнѣе было бы говорить не о школѣ, а о школахъ Антиохійскихъ ²⁶⁹). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что начальное образованіе процвѣтало тогда во всѣхъ монастыряхъ, и тамъ, гдѣ находились достаточныя научныя силы, оно легко могло развиваться и до высшаго: по крайней мѣрѣ св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ «вѣрующему отцу» «не беспокоиться и не скорбѣть, хотя бы [его сыну] должно было воспитываться въ монастырѣ десять или двадцать лѣтъ, потому что чѣмъ болѣе кто станетъ упражняться въ школѣ, тѣмъ болѣе приобрѣтетъ силы» ²⁷⁰).

Что Антиохійская школа находилась въ самой тѣсной связи съ Эдесскою, на это имѣются опредѣленныя данныя: основатель школы Лукіанъ получилъ экзегетическую подготовку у Эдесскаго учителя Макарія ²⁷¹); съ другой стороны, антиохійцы дали Эдесской школѣ ихъ «толкователя» κατ' ἐξουχίης Θεодора, который учился въ школѣ Діодора ²⁷²). Отсюда и въ устройствѣ школъ можно видѣть общія черты. Прежде всего, Антиохійская школа была спеціально-богословскою: это видно уже изъ того, что ея ученики, желавшіе имѣть болѣе широкое образованіе, предварительно проходили свѣтскую школу—риторскую и философскую, какъ св. Іоаннъ Златоустъ, Θεодоръ Мопсуестійскій и др. ²⁷³). Далѣе, она была школою преимущественно или даже спеціально экзегетическою: начиная съ Лукіана, «τὰς ἱεράς Γραφάς εἰς ἄκρον ἡκριβωκότος» ²⁷⁴), всѣ ея учителя

²⁶⁶) Theodoret. I. с.

²⁶⁷) Cf. Theodoret. IV 22, *Migne* t. 82, с. 1184 (о Флавіанѣ и его ученикахъ Діодорѣ и Афратѣ).

²⁶⁸) Socrat. hist. eccl. VI 3, *Migne* t. 67, с. 665. *Kihn* цит. соч. S. 65—66.

²⁶⁹) *Kihn* цит. соч. S. 77—78, cf. 64.

²⁷⁰) „Къ вѣрующему отцу“ III 17, русск. перев. т. I (Спб. 1895) стр. 114.

²⁷¹) Metaphr. Vita Luciani, у *Assemani* Bibl. Orient. III 2, р. 924.

²⁷²) Barchadbaäbba р. 382—383. Socrat. hist. eccl. VI 3 l. с.

²⁷³) *Kihn*, Antiochen. Schule, S. 61.

²⁷⁴) Sozom. hist. eccles. III 5, *Migne* t. 67, с. 1044.

и ученики (какъ Діодоръ, св. Іоаннъ Златоустъ, Θεодоръ, Полихроній) были главнымъ образомъ или даже исключительно экзегетами или изслѣдователями текста св. Писанія ²⁷⁵). Наконецъ, въ Антиохіи, какъ извѣстно, процвѣтала тотъ же, что и въ Эдессѣ, историко-грамматическій методъ толкованія св. Писанія ²⁷⁶). Но существенное отличіе Антиохійской школы отъ Эдесской, являвшееся естественнымъ результатомъ эллинизации, заключалось въ томъ, что она, исключая эллинскую науку изъ программы богословской школы, въ то же время не отказывалась отъ этой науки совершенно, а предоставляла своимъ ученикамъ получать предварительную подготовку въ свѣтской школѣ ²⁷⁷). Такая система вытекала очевидно, изъ особой оцѣнки эллинской науки: подобно восточнымъ, антиохійцы не раздѣляли стремленія Александрійской школы построить систему цѣльнаго знанія изъ религіозныхъ и научно-философскихъ элементовъ; но они считали нужнымъ учиться въ эллинской школѣ совершеннѣйшимъ формамъ мышленія и рѣчи для своихъ экзегетическихъ цѣлей. Отсюда — преимущественный интересъ антиохійцевъ къ риторикѣ и діалектикѣ, который имѣлъ, впрочемъ, свое основаніе и въ несамостоятельномъ, производномъ характерѣ сирійско-эллинской образованности: извѣстно, что и языческая Антиохія интересовалась больше формой, чѣмъ содержаніемъ, больше риторикой, чѣмъ метафизикой ²⁷⁸). Результатъ такого отношенія къ эллинской наукѣ былъ тотъ, что въ Антиохійской школѣ экзегетика получила болѣе научную постановку, чуждую того односторонняго традиціонизма, которымъ отличалась школа Низибійская.

III.

Латинская богословская школа во многихъ отношеніяхъ занимала среднее положеніе между греческимъ и восточнымъ типами, но имѣла и свои особенныя черты. Расовое родство съ греками и энергичное вліяніе съ ихъ стороны, начавшееся задолго до Р. Х., заставили латинянъ подчиниться эллинской культурѣ. Но извѣстная всѣмъ особенность ихъ національнаго характера, заключавшаяся въ преобладаніи прак-

²⁷⁵) *Kihn*, Antioch. Schule, S. 49, 50, 57, 59 ff.

²⁷⁶) *ibid.* 28 ff. ²⁷⁷) *ibid.* 61.

²⁷⁸) *Моммсенъ*, Римская исторія, т. V, стр. 449. *Harrent*, Les écoles d'Antioche, Paris 1898, p. 76.

тических интересовъ и дарованій, сближала ихъ скорѣе съ семитами, чѣмъ съ греками, а несамостоятельный, производный характеръ латинской культуры, всегда и всюду сказывающійся преобладаніемъ формы надъ содержаніемъ, отчасти напоминалъ смѣшанную сирійско-эллиническую культуру Антиохіи. Этими основными чертами опредѣлялись особенности латинской образовательной системы и особенности церковной жизни Запада, каковыя, въ свою очередь, опредѣляли собою и характеръ латинской богословской школы. Латиняне приняли греческую систему общаго («свободнаго») образованія, но устранили изъ нея самую душу—философію, ибо теоретическіе вопросы ихъ занимали мало, и если отдѣльные лица (въ родѣ Цицерона) интересовались философіей, то ихъ увлекалъ болѣе самый процессъ спекулятивнаго мышленія, а также желаніе испробовать на философскихъ матеріяхъ свой литературный стиль²⁷⁹). Поэтому латинская школа заканчивалась ступеню реторики²⁸⁰), каковая для эллина была только переходомъ къ высшему объединенному знанію, безъ котораго вся система «свободныхъ наукъ» теряла смыслъ. Напротивъ, римлянина реторика удовлетворяла вполнѣ, во-первыхъ, потому, что она давала ему внѣшній видъ образованнаго человѣка; во-вторыхъ, потому, что изъ нея получалась и практическая польза въ видѣ подготовки къ общественной и въ особенности адвокатской дѣятельности²⁸¹). Поэтому образованнымъ человѣкомъ у латинянъ считался не тотъ, кто постигъ науку «о подлинно сущемъ», а тотъ, «кто красиво, убѣдительно и съ пониманіемъ дѣла можетъ говорить (и писать) по какому угодно вопросу, соотвѣтственно обстоятельствамъ и къ удовольствію слушателей»²⁸²). Отсюда и ἐγκύκλια μαθήματα, рецепированная на западѣ подъ именемъ artes liberales, являются здѣсь не какъ «служанки философіи», а какъ «служанки» словеснаго искусства — «филологіи»²⁸³): онѣ должны вооружить человѣка разнообразной «эрудиціей» для упражненія въ высшей наукѣ—«алоквенціи»²⁸⁴).—Западное христіанство не внесло существенныхъ измѣненій въ эту систему, хотя отношеніе къ ней было двой-

²⁷⁹) Вилльманъ, Дидактика, какъ теорія образованія, т. I, стр. 219.

²⁸⁰) *ibid.* 231. ²⁸¹) *ibid.* 221—222.

²⁸²) Tacit. Dialog. de orat. 30, у Вилльмана, цит. соч. 225.

²⁸³) Marcianus Capella, Satiricon libri IX, у Вилльмана цит. соч. 217.

²⁸⁴) *ibid.* 224.

ственное ²⁸⁵). Причина двойственности заключалась въ формальномъ характерѣ риторскаго образованія: кто смотрѣлъ на него съ точки зрѣнія идей, тотъ не могъ относиться къ нему иначе, чѣмъ Климентъ Александрійскій относился къ безпринципной софистикѣ; но кто заранѣе отказывался считаться съ содержаніемъ риторской «эрудиціи» и видѣлъ въ ней только форму, тому риторика могла представляться для христіанства безразличной и даже не бесполезной въ качествѣ подготовки къ церковному краснорѣчію. Въ силу извѣстнаго римскаго консерватизма, который съ трудомъ разставался со старыми формами, перевѣсъ оказался на сторонѣ послѣдняго мнѣнія, и въ V—VI вв. можно было видѣть на западѣ епископовъ (какъ Эннодій), которые блистали риторскимъ образованіемъ и пользовались языческой миѳологіей даже при разработкѣ богословскихъ темъ ²⁸⁶).—Въ полномъ соотвѣтствіи съ указанными національно-культурными особенностями складывалась на западѣ и церковная жизнь. Теоретическіе богословскіе интересы, какъ извѣстно, развиты были на западѣ слабо: они сводились къ охранѣ установленныхъ уже ранѣе положеній, которыя разсматривались съ юридической точки зрѣнія—какъ законъ (*lex, praescriptum*). Напротивъ доминирующими были интересы практическіе: вопросы церковной дисциплины и каноническаго устройства ²⁸⁷).

Отсюда понятно, какой характеръ должна была получить латинская богословская школа: профессионально-практическія цѣли, господство традиціи въ теоретическомъ богословіи, преобладаніе практическихъ богословскихъ дисциплинъ, на службу которымъ привлекается латинская «эловенція», — таковы ея основныя черты. Что касается общеобразовательныхъ наукъ, то на западѣ, какъ видно изъ сказаннаго ранѣе, не могло быть принципиальныхъ возраженій противъ принятія ихъ въ программу духовной школы; но на первыхъ порахъ не было и особыхъ побужденій къ этому, такъ какъ греческая идея цѣльнаго знанія была чужда латинянамъ, и потому они могли довольствоваться параллельною свѣтской школою. Включеніе общеобразовательныхъ наукъ въ программу духовной школы

²⁸⁵) *F. X. Eggersdorfer*, *Der heilige Augustinus, als Pädagoge* (Strassburger Theologische Studien, B. VIII 3—4), Freiburg i/B 1907, p. 109 sqq.

²⁸⁶) *I. Буассе*, *Паденіе язычества*, М. 1892, стр. 145—146.

²⁸⁷) *A. Parnack*, *Lehrbuch der Dogmengeschichte*, Freiburg 1890, B. III, S. 14 ff., 20.

произошло на западѣ довольно поздно (въ VI в.) и вызвано было не столько принципиальными соображеніями, сколько внѣшними условіями,—особымъ положеніемъ Римской церкви послѣ варварскаго завоеванія: разрушивъ античное государство и общество, варвары пощадили только церковь, которая, не желая варваризаціи, естественно должна была сдѣлаться единственною хранительницей античной культуры, а слѣдовательно и «свободныхъ наукъ» школьнаго курса. Такимъ образомъ до VI в. латинская духовная школа ограничивается богословскою программой, а съ VI в. включаетъ въ программу и artes liberales.

Древнѣйшимъ образцомъ школъ перваго періода является «monasterium clericorum» блаж. Августина, основанный имъ ок. 396 г. въ Иппонѣ ²⁸⁸). Какъ извѣстно, это учрежденіе было въ сущности общежитіемъ для членовъ Иппонскаго клира, обязанныхъ жить въ епископскомъ домѣ; но оно имѣло также и педагогическую задачу, такъ какъ здѣсь младшіе клирики (tirones Christi) получали образовательно-воспитательную подготовку къ служенію въ священномъ санѣ подъ руководствомъ самого епископа ²⁸⁹). Биографія Августина, составленная его ученикомъ Посидіемъ, нѣкоторыя письма Августина и особенно его сочиненіе «De doctrina christiana», представляющее обзоръ всего духовно-образовательнаго курса и несомнѣнно имѣвшее связь съ преподавательскою дѣятельностью автора ²⁹⁰), даютъ довольно ясное представленіе о содержаніи и ходѣ учебныхъ занятій въ «монастырѣ клириковъ».

Цѣль школы—воспитать учениковъ для церковной потреб-

²⁸⁸) О происхожденіи и цѣли „монастыря“ см. *Eggersdorfer*, Der heil. Augustinus als Pädagoge, S. 131—134; *В. Герье*, Блаженный Августинъ, М. 1910, стр. 100 слѣд.; *A. Theiner*, Geschichte der geistlichen Bildungsanstalten, Mainz 1835, S. 10 ff.

²⁸⁹) Epist. ad Laetum 243 n. 6. *Migne* t. 33, c. 1057. Какъ учебное заведеніе, „монастырь“ Августина имѣлъ нѣкоторые прецеденты въ „диатрибахъ“, собиравшихся около епископа въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Римъ, Миланъ и Аквилея. Здѣсь молодые клирики получали отъ самаго епископа практическую подготовку къ служенію въ священномъ санѣ въ видѣ ознакомленія съ церковными канонами. Но эти учрежденія, не имѣвшія постоянной и опредѣленной организаціи, не были школами въ собственномъ смыслѣ и тѣмъ болѣе школами высшими. *Eggersdorfer*, цит. соч. p. 131.

²⁹⁰) *ibid.* S. 117 ff., cf. S. 140 u. 153.

ности,—«*utilitati ecclesiasticae erudire*»²⁹¹). Этимъ опредѣляется и программа, и постановка предметовъ. Ученикъ долженъ знать «законъ» (*praesertum*), или «волю Божию», т. е. Св. Писаніе, и умѣть преподавать его другимъ²⁹²). Отсюда главные предметы преподаванія — экзегетика и церковная «элоквенція», и методъ преподаванія — преимущественно практическій.

Artes liberales не считаются излишними: онѣ полезны при объясненіи Св. Писанія, и особенно знаніе правилъ «элоквенціи» необходимо будущему проповѣднику²⁹³). Но этимъ предметамъ нужно учиться особо (*seorsum discendum est*) въ болѣе раннемъ возрастѣ у хорошихъ учителей — специалистовъ²⁹⁴).—Въ постановкѣ богословскаго курса школа Августина отчасти напоминаетъ восточную традицію. Систематическое богословіе почти отсутствуетъ: оно исчерпывается самымъ краткимъ очеркомъ библейскаго богословія, который предпосылается объясненію Св. Писанія вмѣстѣ съ герменевтическими правилами²⁹⁵). Изученіе Св. Писанія начинается тѣмъ, что ученикъ читаетъ сначала безъ объясненія всѣ каноническія книги, чтобы ознакомиться съ ними напередъ, «хотя еще не по смыслу, по по буквѣ» (*etsi nondum intellectu, jam tamen lectione*)²⁹⁶). Затѣмъ учитель ведетъ объясненіе тѣхъ мѣстъ, которыя ему представляются для его цѣли особенно важными, строго держась преданія (*regulam fidei*)²⁹⁷), а ученики записываютъ его замѣчанія (*adnotationes*) на поляхъ своихъ кодексовъ, или въ отдѣльныхъ книгахъ²⁹⁸).—Но совер-

²⁹¹) Augustin. De doctr. christ., lib. IV, n. 4, *Migne* t. 34, c. 90.

²⁹²) *ibid.* IV n. 44, col. 36. Cf. Possidii Vita Augustini cap. 19 fin., *Migne* t. 32, c. 50.

²⁹³) De doctr. christ. lib. II n. 24--26, *Migne* t. 34, 47—48; *ib.* IV 4, c. 90

²⁹⁴) *ibid.* IV n. 2, col. 89; IV n. 4, c. 90.

²⁹⁵) De doctr. christ. I n. 5—39 et passim.

²⁹⁶) *ibid.* II n. 12, col. 40. ²⁹⁷) *ibid.* III n. 2, col. 65.

²⁹⁸) August. *Retractationum* lib. II, cap. 32, *Migne* t. 32 c. 643—644; *ibid.* II 13, col. 635. Изъ этихъ ссылокъ видно, что толкованія Августина на посланіе ап. Іакова и на книгу Іова (первое не сохранилось) представляли собою ученическія записи лекцій, которыя читалъ (*dictavit*) авторъ,—записи, сдѣланныя сначала *in frontibus codicis*, а потомъ собранныя „прилежаніемъ братіи“ въ отдѣльныя книги. Въ постановкѣ Св. Писанія школа Августина имѣла нѣкоторое сходство съ александрійскою школою въ томъ отношеніи, что Августинъ держался аллегорическаго метода и былъ принципиальнымъ противникомъ „служенія буквѣ“

шенно оригинальную черту школьной экзегетики Августина составляет приспособленіе ея къ цѣлямъ проповѣди. Знаніе Св. Писанія, по блаж. Августину, не есть знаніе цѣнное само себѣ: если человѣкъ имѣетъ вѣру, надежду и любовь,—говоритъ Августинъ, — то «онъ не нуждается въ Писаніи, развѣ только для наученія другихъ» (*non indiget Scripturis, nisi ad alios instruendos*)²⁹⁹). Такимъ образомъ знаніе Св. Писанія (*sapientia*) должно давать матеріалъ или «эрудицію» для церковной «элоквенціи». Поэтому и вся «Христіанская Наука» Августина строится по риторической схемѣ: она говоритъ во-первыхъ «*de inveniendo*» (*lib. I—III*) и во-вторыхъ *de proferendo* (*lib. IV*), т. е. во-первыхъ учить разыскивать въ Св. Писаніи матеріалъ для проповѣди и во-вторыхъ научаетъ самому искусству проповѣди. Изъ этого видно, что наука церковнаго краснорѣчія составляла послѣднюю цѣль обученія въ школѣ Августина. Такъ какъ общія правила краснорѣчія предполагались уже извѣстными ученикамъ, то постановка этой науки въ школѣ Августина была чисто практическая³⁰⁰). Ученики должны были читать выдающіяся по краснорѣчію произведенія церковной литературы, слушать опытныхъ проповѣдниковъ и въ особенности упражняться въ составленіи, декламаци и наконецъ свободномъ произнесеніи проповѣдей (*accedente vel maxime exercitatione sive scribendi, sive dictandi, postremo etiam dicendi*)³⁰¹). Хотя никогда не упускалось изъ вида, что въ церковной проповѣди центръ тяжести долженъ лежать въ содержаніи, а не въ формѣ³⁰²), но послѣдней при-

(*sub signo servire*, см. *De doct. christ.* III п. 9, col. 70). Но это сходство было скорѣе внѣшнимъ, потому что аллегорическій методъ Августина и вообще западныхъ отцовъ стоялъ внѣ связи съ какой-либо „спекулятивной системой“ и примѣнялся случайно и „фрагментарно“ (см. проф. А. И. Бриллиантовъ, Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены, Спб. 1898, стр. 84).

²⁹⁹) *De doct. christ.* I п. 43, *Migne* t. 34 col. 36.

³⁰⁰) Въ теоріи Августинъ ограничивался тѣмъ, что разъяснялъ ученикамъ, въ какой мѣрѣ правила мірскаго краснорѣчія (и именно въ формулировкѣ ихъ Цицерономъ) примѣнимы къ церковному ораторству. Въ „Христіанской наукѣ“ онъ оцѣниваетъ съ этой точки зрѣнія ученіе Цицерона о трехъ задачахъ ораторства—*docere, delectare, flectere* (*De doct. chr.* IV п. 27, col. 101) и о трехъ стиляхъ—*submissus, temperatus, grandis* (*ib.* IV 34, c. 104—105).

³⁰¹) *De doct. christ.* IV п. 4, *Migne* t. 34, c. 90.

³⁰²) *ibid.* IV 7, c. 92.

давалось очень большое значеніе, и даже высоко цѣнилась самая манера произношенія: Августинъ совѣтовалъ пользоваться чужими проповѣдями тѣмъ, которые «могутъ хорошо произносить, но не могутъ придумывать» (*qui bene pronuntiare possunt, excogitare non possunt*)³⁰³).—Рядомъ съ гомилетикой въ школѣ блаж. Августина получила большое значеніе и другая практическая наука—пастырское богословіе; но она не имѣла систематическаго характера, а сводилась къ бесѣдамъ Августина съ учениками по текущимъ вопросамъ его пастырской практики³⁰⁴).

Учебныя занятія въ «монастырѣ клириковъ», разумѣется, не могли быть строго регулярными, потому что на учителей лежали другія сложныя обязанности по епархіи; но, по словамъ Посидія, Августинъ все свободное время отдавалъ урокамъ и бесѣдамъ съ учениками³⁰⁵).

Въ воспитательной системѣ, которая въ школѣ Августина занимала очень важное мѣсто, элементы дисциплины и принужденія совмѣщались съ личнымъ вліяніемъ учителя. Въ организаціи своего «монастыря» Августинъ стремился осуществить идеалъ перво-христіанской общины. Всѣ ея члены должны были отказаться отъ собственности, имѣть общій столъ и вообще получать все необходимое отъ специально назначеннаго «начальника дома» (*domus praepositus*)³⁰⁶). Кто не хотѣлъ принимать на себя этихъ обязательствъ, вычеркивался изъ списка клириковъ³⁰⁶). Составленныя Августиномъ для общежитія правила (*Regula ad servos Dei*) должны были читаться членами общины одинъ разъ въ недѣлю, чтобы кто-нибудь «вслѣдствіе забвенія не пренебрегъ чѣмъ-нибудь»³⁰⁷). Но въ составъ

³⁰³) *ibid.* IV 62, с. 119.

³⁰⁴) *Possid. Vit. Aug. cap. 15, Migne t. 32 c. 46; cf. cap. 22, col. 51.*

³⁰⁵) *ibid. cap. 19 fin., col. 50.*

³⁰⁶) *Possid. Vita August. cap. 24, Migne t. 32, c. 53—54.* Въ отличіе отъ восточной школы, *domus praepositus* (изъ клириковъ) имѣлъ здѣсь только хозяйственную функцію, и Августинъ хотѣлъ даже отдать эту должность мирянину. *August. Sermo 356 n. 15. Migne t. 39, c. 1581.*

³⁰⁶) *August. Sermo 356 n. 14, Migne t. 39 col. 1580.*

³⁰⁷) *Reg. ad serv. Dei cap. 12, Migne t. 32 c. 1384.* Монастырская дисциплина школы вполне отвѣчала Августиновой теоріи нравственнаго воспитанія, въ основу котораго онъ полагалъ принципъ „принужденія“ (*cogitio, violentia*). *Epist. 93 (ad Vincentium), Migne t. 33 c. 323.* Ср. также *Н. Кибардинъ, Система педагогики по твореніямъ блаж. Августина, Казань 1911, 30 слѣд.*

общины входилъ и самъ учитель, не перестававшій вліять на учениковъ словомъ и примѣромъ ³⁰⁸).

По словамъ Посидія, изъ школы Августина вышло не мало епископовъ, которые заняли кафедры въ разныхъ городахъ не только Африки, но и Италиі; по примѣру Августина они также основали въ своихъ енархіяхъ *monasteria clericorum*, и такимъ образомъ типъ школы Августина получилъ на западѣ широкое распространеніе ³⁰⁹). Но этотъ типъ былъ еще неполный, такъ какъ въ немъ недоставало общеобразовательныхъ наукъ. Первый опытъ включенія ихъ въ программу западной духовной школы представляла монастырская школа Кассіодора. Объ этой школѣ и нужно сказать теперь нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что она представляла нѣкоторый интересъ еще и въ другомъ отношеніи.

Магнъ Аврелій Кассіодоръ Сенаторъ былъ едва ли не центральной фігурою въ жизни латинскаго запада первой половины VI в. Состоя секретаремъ и руководителемъ политики остъ-готскихъ королей, онъ въ тоже время считалъ себя вѣрнымъ хранителемъ христіанизованной греко-римской культуры, для развитія которой, по его оптимистическому воззрѣнію, съ варварскимъ завоеваніемъ наступили не худшія, а лучшія времена ³¹⁰). Совершенно естественно, что этому именно чело-вѣку принадлежала попытка поднять духовное просвѣщеніе запада. Школа Августина его не удовлетворяла, не только потому, что въ ней отсутствовали *artes liberales*, но еще болѣе потому, что и постановку богословія въ ней онъ не считалъ достаточно научной ³¹¹). Въ 535 г. Кассіодоръ, по его собственному разсказу, составилъ вмѣстѣ съ папою Агапитомъ планъ открыть въ Римѣ «общественную школу» подобную Александрійской и Низибійской, отъ коей «и душа вѣрныхъ получала бы вѣчное спасеніе, и языкъ ихъ украшался бы чистѣйшимъ и безупречнымъ краснорѣчіемъ» ³¹²). Потерпѣвъ неудачу съ этимъ проектомъ изъ-за начавшейся войны готовъ съ Византіей, Кассіодоръ рѣшилъ осуществить свою мечту въ

³⁰⁸) Possid. Vita August. cap. 19, *Migne* t. 32 c. 50.

³⁰⁹) *ibid.* cap. 11 c. 42.

³¹⁰) *L. M. Hartmann*, *Geschichte Italiens im Mittelalter*, B. I, Gotha 1902, S. 185.

³¹¹) *M. A. Cassiodori, De institutione divinarum litterarum, praef., Migne* lat. t. 70, col. 1105.

³¹²) *ibid.* col. 1105—1106.

частномъ предпріятіи. Въ 540 г., удалившись отъ дѣлъ, онъ основалъ въ своемъ роскошномъ помѣстьѣ въ Бруттин, на берегу моря, монастырь подъ названіемъ Vivarium (отъ бассейна съ рыбами, который тамъ былъ устроенъ), а при монастырѣ школу³¹³). Здѣсь любознательные монахи — *fratres studiosi* имѣли отъ богатаго магната всѣ удобства для учебныхъ занятій и въ томъ числѣ богатую библіотеку какъ церковныхъ, такъ и классическихъ авторовъ³¹⁴). Въ качествѣ учителя этой школы Кассіодоръ составилъ для нея два учебника, — одинъ по богословію, а другой—по «свободнымъ наукамъ» (*Institutiones divinarum et saecularium litterarum* или *lectionum*)³¹⁵), каковыя и даютъ намъ представленіе о характерѣ школы Кассіодора.

Въ постановкѣ общеобразовательныхъ наукъ Кассіодоръ всецѣло примыкаетъ къ традиціи риторской латинской школы. Какъ тамъ старались въ самый короткій срокъ снабдить ученика возможно полною и разнообразною «эрудиціей» для «элоквиенціи», такъ и Кассіодоръ въ самомъ краткомъ компендіумѣ хочетъ дать ученикамъ всю сумму «свободныхъ наукъ», необходимыхъ, по его мнѣнію, для цѣлей церковно-богословскаго образованія. Поэтому учебникъ Кассіодора существенно не отличается отъ принятаго тогда въ риторскихъ школахъ учебника Марціана Капеллы, и подавляющее большинство матерьяла посвящается въ немъ формальнымъ наукамъ—реторикѣ и діалектикѣ. Мотивомъ изученія «свободныхъ наукъ» является у Кассіодора ихъ важное вспомогательное значеніе при объясненіи Св. Писанія³¹⁶). Но мотивы вк лю-

³¹³) Cassiod. De instit. div. litt. cap. 29; *Migne* t. 70 c. 1143. Cf. *A. Franz*, M. Aurelius Cassiodorus Senator, ein Beitrag zur Geschichte der theologischen Litteratur, Breslau 1872, S. 26—28. *Ebert* (Hauck), Cassiodorus, RE³ II, S. 749.

³¹⁴) Cassiod. De instit. div. lit. cap. 8, *Migne* t. 70, c. 1120, 1121; cf. *ibid.* praef. c. 1107, 1108. См. также „каталогъ библіотеки монастыря Vivarium“ у *A. Franz*'а, цит. соч. S. 80 folg.

³¹⁵) Первый изъ нихъ (*De institutione divinarum litterarum*) долженъ былъ служить введеніемъ къ изученію Св. Писанія, а второй (*De artibus ac disciplinis litterarum*) даетъ краткій компендіумъ всѣхъ „семи свободныхъ наукъ“. *Ebert*, Cassiodorus, RE³ В. II, S. 750. Въ отличіе отъ блаж. Августина Кассіодоръ былъ въ своемъ монастырѣ только учителемъ, а настоятельство предоставлялъ другимъ лицамъ. *A. Franz*, цит. соч., S. 28.

³¹⁶) De inst. div. litt., cap. 28, *Migne* t. 70, c. 1142.

ченія ихъ въ программу духовной школы не указываются; отсюда можно полагать, что они были не принципиальные, а внѣшніе-практическіе и заключались въ упадкѣ свѣтской школы или вообще въ невозможности воспользоваться ею ³¹⁷). Во всякомъ случаѣ органической связи между свѣтской и богословской наукою здѣсь быть не могло, потому что отсутствовало посредствующее между ними звено-философія. Внѣшній характеръ этой связи обнаруживается не только въ томъ, что Кассіодоръ признаетъ за «свободными науками» исключительно формальное значеніе, но также и въ его своеобразной аргументаціи въ пользу допустимости свѣтскаго образованія, каковая въ то время ревнителями благочестія энергично оспаривалась ³¹⁸). Онъ указываетъ, между прочимъ, на чисто внѣшній признакъ—седмичное число «свободныхъ наукъ», которое въ Писаніи неоднократно выступаетъ какъ священное ³¹⁹), и утверждаетъ, что всѣ риторическія и діалектическія формы классической литературы заимствованы древними авторами изъ Св. Писанія ³²⁰). Александрійцы утверждали это только относительно содержанія классической литературы.

Что касается богословскаго курса школы Кассіодора, то здѣсь заслуживаетъ быть отмѣченной только одна характерная особенность, касающаяся отношенія этой школы къ восточному типу. Уже въ школѣ Августина можно было замѣтить черты, сближающія ее со школами восточнаго типа; однако, имѣло ли здѣсь мѣсто непосредственное вліяніе со стороны востока, или дѣло объяснялось нѣкоторымъ сходствомъ въ національныхъ характерахъ, сказать трудно. Несомнѣнно то, что въ VI в. на западѣ появляется сильное тяготѣніе къ школѣ Низибійской, хотя въ это время она была уже еретической. Около 530 г. африканецъ Юнилій, состоявшій министромъ при имп. Юстиніанѣ, познакомился въ Константинополѣ съ Пав-

³¹⁷) Если Кассіодоръ утверждаетъ, что свѣтское образованіе въ его время стояло высоко (*De inst. div. litt.*, praef., *Migne* t. 70, c. 1105), то имѣетъ въ виду лишь относительную распространенность свѣтской школы въ сравненіи съ почти отсутствовавшей духовной. Фактъ повсемѣстнаго упадка классической школы въ VI в. не подлежитъ никакому сомнѣнію.

³¹⁸) *De inst. div. litt.* cap. 28, *Migne* t. 70, c. 1141. Cf. *A. Franz*, *Cassiodorus Senator*, S. 38—40.

³¹⁹) *De art. ac discipl. lib. litt.*, praef., *Migne* t. 70 c. 1149.

³²⁰) *Die inst. div. litt.* cap. 27, *Migne* t. 70 c. 1141. In *psalterium praefatio* cap. XV, *Migne* t. 70 c. 19.

ломъ Персомъ, ученикомъ Низибійской школы и авторомъ принятаго въ этой школѣ учебника по исагогикѣ ³²¹). Онъ заинтересовалъ этимъ богословомъ своего друга Примазія еп. Адруметскаго (въ Африкѣ) и по просьбѣ послѣдняго въ 551 г. перевелъ руководство Павла на латинскій языкъ ³²²). Въ 535 или 536 г. папа Агапить и Кассіодоръ, намѣреваясь открыть въ Римѣ богословскую школу, имѣли въ виду въ качествѣ образца школу Низибійскую ³²³). Теперь, въ школѣ Кассіодора, вліяніе Низибіи становится несомнѣннымъ фактомъ: въ числѣ руководствъ по исагогикѣ, которые должны были изучаться въ школѣ Кассіодора, указывается и переводный трудъ Юнилія ³²⁴); кромѣ того и основное руководство по исагогикѣ, составленное самимъ Кассіодоромъ, носитъ слѣды зависимости отъ того же восточнаго источника ³²⁵). Въ связи съ этимъ и въ самой постановкѣ науки Св. Писанія обнаруживается новая черта: Кассіодоръ придаетъ большое значеніе внѣшней сторонѣ текста,—интерпункціи, ороеграфіи и каллиграфіи, т. е. тому самому, что въ Низибіи было предметомъ особой каѳедры ³²⁶). Это была наиболѣе сильная сторона школы Кассіодора. Что касается собственно экзегетики, то ее не удалось поставить на надлежащую высоту и ему: здѣсь дѣло сводилось къ механическому собиранію возможно большаго количества святоотеческихъ толкованій, почти исключительно латинскихъ, при чемъ установлена была особая система знаковъ, связывающихъ текстъ съ толкованіями ³²⁷).

Школа Кассіодора послужила образцомъ для другихъ монастырскихъ школъ, которыя стали появляться на западѣ въ VII в. прежде всего въ Бенедиктинскомъ орднѣ ³²⁸). Особенность бе-

³²¹) *H. Kihn*, Theodor von Mopsuestia, S. 267, cf. 241; S. 205, cf. 468. Для даты см. *Labourt*, Le christianisme dans l'empire Perse, p. 166.

³²²) *Kihn*, цит. соч., S. 468, cf. 289.

³²³) Cassiod. De inst. div. litt., praef., *Migne* t. 70, c. 1105—1106.

³²⁴) *ibid.* cap. 10, col. 1122.

³²⁵) *Kihn*, Theodor v. Mopsuestia, S. 211—212.

³²⁶) De inst. div. litt. cap. 12, 17, 4, 30, 15 etc. *A. Franz*, Cassiodorius Senator, S. 53 folg.

³²⁷) De inst. div. litt. cap. 26, *Migne* t. 70 c. 1140. Cf. *A. Franz*, цит. соч. S. 69.

³²⁸) *A. Franz*, Cassiodorius Senator, S. 124. *G. Baumert*, Die Entstehung der mittelalterlichen Klosterschulen und ihr Verhältniss zum klassischen Altertume (Jahresbericht der Oberrealschule zu Delitzsch), Delitzsch 1912, S. 10—11.

недидиктинскихъ школъ заключалась въ томъ, что онѣ, согласно практическимъ—миссіонерскимъ и церковно-просвѣтительнымъ задачамъ ордена, ставили себѣ прежде всего профессиональную цѣль—приготовленіе кляриковъ³²⁹), тогда какъ Кассіодоръ, не задаваясь практическими цѣлями, смотрѣлъ на занятія своихъ учениковъ, какъ на особый видъ монашескаго подвига³³⁰). Въ этомъ отношеніи бедидиктинскія школы приближались къ епископальнымъ школамъ, имѣвшимъ свой корень въ школѣ Августина. Но въ свою очередь и епископальныя школы VII в. приблизились къ школѣ Кассіодора въ томъ отношеніи, что онѣ включили въ программу *artes liberales*, которыя въ школѣ Августина не были приняты. Такимъ образомъ произошла ассимиляція западныхъ школъ, и въ результатѣ «каедральныя» и «монастырскія» школы, господствовавшія на западѣ въ теченіе всего средневѣковья и имѣвшія свои корни въ школахъ Августина и Кассіодора, не различаясь между собою по существу, представляли собою одинъ и тотъ же латинскій типъ школы и основывались на двухъ главныхъ принципахъ латинской традиціи: «*eruditio*» и «*eloquentia*». Эти принципы, подновленные въ эпоху «возрожденія», не смотря на всѣ глубокія перемѣны, пережитыя западомъ въ теченіе столѣтій, сохранены были до новѣйшаго времени школою іезуитской.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Всѣ высшія богословскія школы древне-христіанской эпохи были сходны между собою въ самомъ главномъ и существенномъ. Всѣ онѣ давали ученикамъ, въ предѣлахъ возможнаго, высшее богословское знаніе, основанное на Св. Писаніи и церковномъ преданіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующее религіозно-нравственное воспитаніе. Всѣ стояли въ самой тѣсной связи съ церковью и находились въ зависимости отъ епископовъ. Въ другихъ отношеніяхъ школы сохраняли свои особенности въ зависимости отъ своихъ національно-культурныхъ и образовательныхъ традицій. Эти особенности касались не только учебныхъ и воспитательныхъ методовъ, но и формулировки ближайшихъ задачъ, и объема и содержанія учебнаго курса. Если греческая школа имѣла въ виду прежде

³²⁹) *G. Baumert*, цит. соч., S. 11.

³³⁰) *De inst. div. litt.* cap. 32, *Migne* t. 70 c. 1148: „*ama lectionem Scripturarum, et carnis vitia non amabis*“ (*Hieron.*).

всего общую христіански-просвѣтительную задачу, то восточно-сирійская и въ особенности латинская преслѣдовали главнымъ образомъ практическія профессиональныя цѣли. Въ то время, какъ греческая школа стремилась обнять всѣ общеобразовательныя науки, имѣвшія отношеніе къ богословію, и въ особенности философію, восточно-сирійская школа ихъ со-всѣмъ устраняла, а западная ограничивала изученіе ихъ мѣ-пѣтис'омъ, разсматривая ихъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія краснорѣчія. Въ области богословія всѣ школы сосре-доточивались прежде всего на толкованіи Св. Писанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждой изъ нихъ была своя особая, излюб-ленная богословская область, которая изучалась съ особен-нымъ усердіемъ: въ греческой школѣ—систематическія бого-словскія науки, въ восточно-сирійской — историко-граммати-ческій экзегесисъ, въ латинской—церковное краснорѣчіе.

Если изъ этихъ историческихъ наблюденій позволено бу-детъ сдѣлать заключеніе къ настоящему времени и случаю, то оно будетъ состоять въ слѣдующемъ: наша высшая духов-ная школа, утверждаясь на незыблемомъ основаніи право-славной вѣры въ содержаніи преподаваемаго ученія, во всемъ остальномъ имѣетъ право и должна быть школою національ-ною и основываться на своихъ школьныхъ преданіяхъ.

А. Дьяконовъ.

Архимандритъ Іеронъ, Настоятель Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря

(† 14 августа 1912 г.) *).

III. На Кавказъ ¹⁾.

ПРИБЫЛЪ въ Сухумъ я 27-го ноября 1875 года ночью морскимъ путемъ (на пароходѣ). Не зная, что тамъ уже былъ монастырскій домъ, я отправился ночевать въ гостинницу. Не замѣтилъ я и того, что на томъ самомъ пароходѣ, на которомъ я пріѣхалъ, уѣзжалъ въ Россію изъ Сухума о. Арсеній.

Утромъ пришелъ ко мнѣ въ гостинницу монахъ о. Агапій, жившій въ Сухумѣ. Привелъ меня въ нашъ монастырскій домъ, и стали мы съ нимъ вдвоемъ жить тамъ, ожидая распоряженій о. Арсенія. Ждали мы, когда онъ прикажетъ начать построеніе новаго монастыря на выбранномъ мѣстѣ при рѣчкѣ Псыртсхѣ. Тамъ былъ древній полуразрушенный храмъ во имя

*) Продолженіе. См. апрѣль.

¹⁾ Объ „Абхазіи“ и „Ново-Аѳонскомъ монастырѣ“ чит. самыя подробныя, разностороннія и интересныя свѣдѣнія въ книгѣ г. И. Н. Абхазія охарактеризована „географически“, „исторически“... Изложена преемственная исторія „христіанства“ въ этой странѣ. Освѣщена „археологія Кавказа и Черноморскаго побережья“. Данъ обстоятельный „историческій очеркъ“ Ново-Аѳонскаго монастыря и пр. и пр. Въ прекрасной книгѣ масса иллюстрацій... Всего того, что уже напечатано, мы касаться почти не будемъ, насколько это возможно для нашихъ цѣлей. Наше намѣреніе: освѣтить личность строителя обители—о. Іерона и почти исключительно на основаніи доставленнаго намъ рукописнаго матеріала, хотя, конечно, по мѣстамъ и повторяющаго то, что уже было кое-гдѣ напечатано... Все это и просимъ имѣть въ виду.

св. Апостола Симона Кананита. Здѣсь былъ замученъ послѣдній, и на его могилѣ, по преданію, затѣмъ былъ выстроенъ въ честь святого мученика храмъ. Здѣсь же жилъ въ теченіе года вмѣстѣ съ Апостоломъ Симономъ и св. Апостоль Андрей Первозванный ¹⁾). Вотъ это-то мѣсто и было признано болѣе удобнымъ, по сравненію съ Драндой и Бедіей, потому что находилось на самомъ берегу моря и, кромѣ того, здѣсь было больше удобной земли для огородовъ, садовъ и скотоводства. А вѣдь то, другое и третье такъ необходимо для монастырской жизни...

Мы извѣстили о. Арсенія о томъ, что я—Іеронъ—пріѣхалъ съ Аеона. О. Арсеній передалъ отеческое свое благословеніе начинать постройку монастыря на Псыртсхѣ, поручая это дѣло мнѣ. Тогда назначено было подъ монастырь только 327 десятинъ земли. Границы обительскихъ владѣній были указаны приблизительно, безъ спеціальной отмежки. Мѣсто это, густо заросшее кустарникомъ и колючкою, было крайне дико. Дорогъ не существовало никакихъ. Въ Сухумъ ѣздили отсюда верхомъ по берегу у самага моря или на фелюгахъ (мелкихъ гребныхъ судахъ). Въ бурную-же погоду сообщеніе прекращалось.

На Псыртсху я прибылъ 2-го января 1876 года. Нужно было прежде всего избирать мѣсто для построенія монастыря. А это было очень трудное дѣло. Непроходимыя заросли по всей территоріи, которую Правительство пазначило во владѣніе будущаго монастыря, вначалѣ не давали возможности ориентироваться и выяснить, гдѣ лучше всего было-бы строить обитель... Вѣдь постройки нужно было возводить на хорошемъ и во всѣхъ отношеніяхъ удобномъ участкѣ, такъ какъ онѣ предполагались «вѣчными», не временными... Требовалась крайняя осторожность... Гдѣ-бы лучше всего возводить капитальныя зданія?! Рѣшено было сначала использовать старую разваливающуюся крѣпость на самомъ берегу моря... и въ ней возвести постройки, всего болѣе необходимыя на первое время. А такъ какъ сразу-же требовались неотложно помѣщенія: для монашествующей братіи, для рабочихъ, для рабочаго скота,

¹⁾ Сравн. по этому поводу въ цитов. книгѣ *И. Н.* стран. 77—79 и др. Ср., между прочимъ, у архіеп. Серія «*Полный Мѣсяцесловъ Востока*» т. 2; 2 изд.; Владимірь, 1901 г., стр. 488—489; 175—176. Чит. еще, напр., у архіеп. Филарета черниг.: «*Житія святыхъ*»...; ноябрь; изд. 3-е, Спб. 1900 г., стр. 377—383. *Ibid.*, май; изд. 3-е; Спб. 1900 г., стр. 197—198...

для строительныхъ матеріаловъ...,—такъ какъ рабочіе не соглашались оставаться безъ жилищъ, подъ открытымъ небомъ...,—то приходилось возводить всѣ таковыя постройки на-скоро и изъ очень скромнаго матеріала: изъ досокъ. Помимо насущно-необходимыхъ построекъ, предметомъ первѣйшей надобности являлась вода. Посему я съ перваго же дня своего пріѣзда на Псыртсху обратился съ разспросами къ жившему тамъ старшинѣ, прося его показать всѣ водные источники на участкѣ, назначенномъ для монастыря. По осмотрѣ ихъ я пришелъ къ пріятному выводу, что имѣвшейся въ источникахъ воды будетъ совершенно достаточно для снабженія ею будущаго монастыря... Хотѣлось возможно скорѣе и вѣрнѣе, точнѣе узнать всю предназначенную подъ обитель территорію: всѣ ея достоинства, преимущества, недостатки, слабыя стороны. Безъ этого нельзя было сообразить,—что, какъ и гдѣ можно было бы устраивать съ возможно большею для монастыря пользою. А для того, чтобъ познакомиться съ монастырскимъ участкомъ, необходимо было сдѣлать просьби или прорубы, такъ какъ иначе было положительно невозможно пролѣзть человѣку сквозь сплошную колючку, переплетавшую деревья и заросли. Требовались рабочія руки. Русскихъ рабочихъ не было на-лицо. А мѣстные жители не привыкли къ работамъ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ обычно нанимаются и работаютъ у насъ въ коренной Россіи. Нужно было пріучать ихъ—Абхазцевъ—работать по-найму, поденно, за условленную плату. Но легко было сказать: пріучать... Вѣдь здѣшніе Абхазцы считаютъ себя сынами свободы. По ихнему тогдашнему мнѣнію, наняться на работу—значило потерять свою свободу. Посему они ни за что не соглашались работать поденно.. Они обычно берутъ извѣстные земельные участки для ихъ обработки за половинную долю будущаго урожая или на другихъ условіяхъ, заключаемыхъ ими съ землевладѣльцемъ,—но при этомъ всегда считаютъ себя хозяевами, а не работниками. По совѣту о. Арсенія, я всячески заботился о томъ, чтобъ сдѣлать своими помощниками жившихъ около монастыря Абхазцевъ, и, нуждаясь, какъ сказано, въ рабочихъ рукахъ, предложилъ имъ чрезъ переводчика—Абхаца, не согласятся-ли они вмѣстѣ со мною работать, помогать мнѣ—рубить лѣсъ и колючку? А нужно замѣтить, что окрестные Абхазцы каждый день сновали около меня въ количествѣ отъ 40 до 50 человѣкъ. Бывало, вертятся вокругъ меня съ утра до вечера съ цалдами (т. е., абхазскими

кривыми топорами на длинныхъ толстыхъ палкахъ) въ рукахъ... и смотрятъ, любопытствуя, какъ я рубилъ лѣсъ и колючку. Передаю имъ: работать мнѣ одному не-удобно, да и мало сдѣлаю. При томъ-де, я не привыкъ къ этой работѣ и работаю лишь по нуждѣ крайней, за неимѣніемъ рабочихъ. Имъ-де, Абхазцамъ,—говорю,—это дѣло сродно, да, къ тому-же, они по цѣлымъ днямъ только стоятъ съ цалдами въ рукахъ и ничего не дѣлаютъ. А между тѣмъ могли-бы заработать себѣ кое-что... Но Абхазцы и слышать ничего объ этомъ не хотѣли. Считали подобную работу совершенно невысказанною для себя. Среди нихъ были два человѣка, очень бѣдные, полунатуріе. Они, не имѣвшіе даже своихъ жилищъ и жившіе у другихъ, были молочными братьями моему переводчику. Я попросилъ послѣдняго уговорить ихъ работать, чтобъ они могли такимъ путемъ что-либо заработать себѣ и купить одежду. Ты,—говорилъ я переводчику,—скажи Абхазцамъ, что ихъ заставилъ работать за плату сухумскій Начальникъ—генераль Кравченко, котораго туземцы боялись. И эти два бѣдныхъ Абхазца съ большимъ страхомъ начали со мною работать поденно за условленную плату за каждый день.

При видѣ этого прочіе Абхазцы сначала очень встревожились,—однако, работавшихъ не трогали. Въ теченіе цѣлой недѣли, на глазахъ Абхазцевъ, я рассчитывалъ ежедневно двухъ своихъ работниковъ—бѣдняковъ. Наконецъ, въ субботу сказалъ имъ, что они вотъ уже порядочно заработали себѣ за недѣлю и, тѣмъ не менѣе, нисколько не сдѣлались подвластными ни мнѣ, ни кому-либо другому,—что какъ были они свободными, такъ и остались ими же... Вотъ и вы,—говорилъ я Абхазцамъ,—могли бы заработать себѣ тоже, что и эти двое. Въ понедѣльникъ Абхазцы стали собираться около меня... А я съ тѣми двумя изъ нихъ работаю, какъ и раньше... Когда Абхазцевъ собралось человѣкъ 60, т. е., почти всѣ тамъ жившіе, то чрезъ переводчика заявили, что, пожалуйста, и они согласны работать, если только монахъ возьметъ всѣхъ ихъ на работу. Я сказалъ сейчасъ же: хорошо, работайте всѣ,—всѣмъ будетъ и равная цѣна... И Абхазцы, наконецъ-то, рѣшились нарушить свои древніе обычаи: въ первый разъ теперь именно стали работать у русскихъ поденно за плату. Когда мнѣ нужно было что-либо сдѣлать, я обычно звалъ ихъ, бывало, и говорилъ: сдѣлайте мнѣ вотъ то-то и то-то, а я вамъ подарю за это что-либо. И они всегда въ

такихъ случаяхъ работали у меня безъ отказа. А я послѣ, бывало, и даю имъ или лошадь, или корову, или хлѣба, или какія-либо вещи. Такъ я поступалъ въ теченіе всего времени, пока была нужда въ рабочихъ людяхъ.

До начала русско-турецкой войны было выстроено на берегу моря въ старой (XIII вѣка) генуезской крѣпости изъ камня на извести первое помѣщеніе въ башнѣ крѣпостной,— то самое, которое теперь находится среди дворянской гостишницы; были пробиты окна въ стѣнѣ башни и сдѣланы двери. Образовалось, такимъ образомъ, жилье въ два этажа. Нижній служилъ складомъ для продуктовъ и матеріаловъ; а въ верхнемъ этажѣ помѣщались монахи и посѣтители. Къ западной стѣнѣ старой крѣпости придѣлали пристройку одно-этажную на глинтъ, за неимѣніемъ извести. Здѣсь устроили гостинницу и кельи для братіи, просфорню и кухню съ трапезою,—все это— въ самомъ скромномъ видѣ. Затѣмъ былъ выстроенъ нѣсколько дальше отъ моря двухъ-этажный братскій корпусъ со школою для Абхазцевъ и церковію въ честь Покрова Пресвятой Богородицы... Постройки, словомъ, понемногу подвигались впередъ и впередъ.

Между тѣмъ приближался разрывъ Россіи съ Турціей. Въ новой церкви пришлось мало послужить до русско-турецкой войны. Въ школу хотя и удалось собрать учениковъ-Абхазцевъ 20 человекъ; но учились они здѣсь не больше 1½-хъ мѣсяцевъ, послѣ чего пришлось школу закрыть. Война грянула... и, по приказанію Правительства, ученики были распущены по домамъ, а монахамъ на время войны было приказано удалиться въ Гелатскій монастырь близъ Кутаиса ¹⁾).

По удаленіи монаховъ Абхазцы разрушили церковь и все, что дотолъ было сдѣлано нами. Что имъ пришлось, взяли и унесли; а остальное сожгли... Вотъ какъ печально окончился первый періодъ построепія ново-аѳонской обители!

По окончаніи русско-турецкой войны я возвратился въ Абхазію,—къ созидавшемуся нами монастырю ²⁾). Здѣсь—

¹⁾ „Гелатскій или Гаэпатскій Богородичный монастырь I класса“ лежитъ „въ 8 верстахъ къ с. зап. отъ Кутаиса“. „Основанъ въ 1110 г.“ Въ немъ—моги „св. царя Давида III и правнучки его св. царицы Тамары“. Монастырь „необщежительный“ и небольшой по числу братіи (См. у Денисова: цитов. соч., стран. 360—361)..

²⁾ О. Іеронъ „возвратился“ именно „1-го октября 1878 года“ (см. полученную мною съ Новаго Аѳона рукопись подъ заглавіемъ: „Къ руко-

увы!—нашелъ все раззореннымъ, сожженнымъ... Нужно было начинать опять съ самаго начала...

Выстроилъ себѣ шалашъ изъ досокъ, а другой—большихъ размѣровъ—для рабочихъ около старой крѣпостной стѣны... и опять началъ устраивать обитель. Изъ монашескую братаіи было только двое: монахъ Іоаннъ (впослѣдствіи схимонахъ Иннокентій) и послушникъ Михаилъ. Для другихъ иноковъ не было помѣщенія. Когда же выстроили корпусъ для жилья и отдѣльно—церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы ¹⁾, тогда и стала пріѣзжать братія со Старого Аѳона, примѣнительно къ числу имѣвшихся налицо иноческихъ келлій.

Іеромонахъ о. Арсеній скончался въ Москвѣ 17-го ноября 1879 года ²⁾. А въ слѣдующемъ 1880-мъ году я былъ вызванъ на Старый Аѳонъ. Здѣсь предстоялъ выборъ замѣстителя, о. Арсенія. Старцы—о. духовникъ іеросхимонахъ Іеронимъ и о. архимандритъ Макарій съ прочею братіею избрали шесть человекъ кандидатовъ на должность игумена въ новоустроюмую Кавказскую обитель. Въ числѣ шести былъ записанъ и я. Каждый шагъ дѣлался съ молитвою. Рѣшеніе вопроса было предоставлено жребію, такъ какъ всѣ кандидаты считались одинаково достойными... Жребій вынималъ самъ старецъ—о. духовникъ іеросхимонахъ Іеронимъ. Жребій палъ на меня ³⁾. 4-го мая 1880 года въ храмъ Покрова Пресвятой Богородицы во время литургіи архіепископъ Ниль ⁴⁾ вручилъ

писи... о. Іерона краткія въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣнія изъ монастырской лѣтописи, послужного его списка и воспоминаній его учениковъ-иноковъ“).

¹⁾ „Главный престолъ въ Покровскомъ храмѣ освященъ 3-го февраля 1879 г.“ (см. цитов. рукоп.: „*Къ рукописи*“ etc.).

²⁾ „Съ этого времени во главѣ Ново-Аѳонскаго братства сталъ о. Іеронъ“ (см. „*Къ рукописи*“...).

³⁾ Тогда же,—по свидѣтельству сообщившаго это свѣдѣніе одного изъ иноковъ Ново-Аѳонской обители,—т. е., въ 1880 г., о. Іеронъ принялъ въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ и тайное постриженіе въ схиму.

⁴⁾ Въ цитов. статьѣ „*Душепол. Собесѣдн.*“: 1912 г., окт.; вып. 10-й, стран. 311 „преосвященный Ниль“ названъ „епископомъ Пентапольскимъ“. По словамъ проф. И. И. Соколова, этотъ Ниль-Есфигменитъ (т. е., изъ монастыря Есфигменскаго на Аѳонѣ) въ санѣ архимандрита былъ избранъ въ 1867 г., по волѣ александрійскаго патріарха Никанора, мѣстоблюстителемъ александрійскаго патріаршаго престола, тогда какъ противники Никанора избрали, съ своей стороны, мѣстоблюстителемъ

мнѣ, іеромонаху Іерону, игуменскій жезлъ для управленія новымъ монастыремъ на Кавказѣ, послѣ чего я и былъ отправленъ въ Симоно-Кананитскій Ново-Аеонскій монастырь съ грамотою отъ старо-аеонскихъ старцевъ къ братіи новой обители ¹⁾). Братія послѣдней встрѣтила меня, какъ новаго, для новой обители—перваго игумена, радушно...

И такъ, я отпунѣ игумень. Теперъ всѣ заботы по созиданію монастыря и управленію монастырскою братією легли на меня...

Неудобство жить на одномъ дворѣ съ міряпами, недостатокъ въ помѣщеніяхъ для братіи, скудость пищи, недостаточность ея...,—все это крайне тяготило пріѣхавшихъ со Староаеона иноковъ. Тогда какъ тамъ—на Старомъ Аеонѣ на-лицо всякія удобства для монашеской жизни, здѣсь—на Новомъ Аеонѣ—были только крайнія лишенія. Вслѣдствіе этого нѣкоторые иноки не вытерпѣли послѣднихъ и уѣхали обратно на Старый Аеонъ. А оставшаяся на Кавказѣ братія крайне тяготилась жить безъ монастыря, отдѣльнаго для монашествующихъ. Такого рода монастыря, впрочемъ, и не предполагалось строить у моря—внизу. Здѣсь монахи,—предпо-

архим. Евгенія Данкоса. Въ мартѣ 1869 г. Нилъ, будучи уже митрополитомъ Пентапольскимъ, былъ избранъ на постъ александрійскаго патріарха (послѣ Никанора). Но избраніе было опротестовано константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ 6-мъ: указывалъ на то, что Нилъ, какъ аеонецъ, долженъ былъ подчиняться вселенскому престолу. Нилъ протестовалъ, въ свою очередь, говоря, что онъ—уже Пентапольскій и, слѣдовательно, независимъ отъ константинопольскаго...,—но безуспѣшно. Въ 1870 г. на александрійскій престолъ былъ избранъ бывшій вселенскій патріархъ Софроній съ наименованіемъ 4-мъ (1870—1899 г.г.). А Пентапольскій митрополитъ оказался въ опалѣ. Въ 1872 г. онъ обратился къ константинопольской церкви съ просьбою простить его. Синодъ простилъ (притязанія Нила на александрійскій патріаршій престолъ) и призналъ его—какъ іерарха православной Восточной церкви. Но Нилъ, тѣмъ не менѣе, оставался не у дѣль. Жилъ то на Аеонѣ, то на Патмосѣ, существуя перепискою рукописей... (см. „Истор. Христ. церкви въ XIX в.“—изд. проф. А. П. Лопухина; т. 2, Спб. 1901 г. стр. 224—226. „Исторія греческихъ церквей“ написана проф. И. И. Соловьевымъ, отъ котораго мы получили о митр. Нилѣ, кромѣ того, и устныя сообщенія). Онъ-то (называемый у однихъ архіепископомъ, у другихъ—епископомъ)—митрополитъ Пентапольскій—и вручилъ о. Іероду игуменскій жезлъ...

¹⁾ „Утвержденіе“ въ санѣ „игумена“ состоялось „7 мая“ (см. „Къ рукописи“...), каковымъ числомъ и датирована „грамота“ (ср. у И. Н стр. 220).

лагалось,—должны были пожить лишь временно, пока не будетъ выстроены для нихъ верхній монастырь. А у моря дожны были быть выстроены лишь гостишницы для богомольцевъ и для всѣхъ временныхъ посѣтителей обители, а также и всѣ хозяйственныя зданія.

Для монастыря требовалось мѣсто, какъ сказано, и довольно обширное, и во всѣхъ отношеніяхъ удобное,—прежде всего—здоровое и съ чистымъ воздухомъ. И старецъ о. Іеронимъ говорилъ мнѣ лично и послѣ писалъ, чтобы избрано было для монастыря именно такое мѣсто со всѣми удобствами, такъ какъ монастырь—учрежденіе вѣчное, и его слѣдуетъ, по-сему, устраивать фундаментально, крѣпко... Тебѣ,—писалъ мнѣ старецъ этотъ,—Богомъ суждено строить новый монастырь. Такъ смотри же, не сдѣлай ошибки. Вѣдь тебѣ Богъ судилъ только выстроить обитель, а жить въ пей будутъ другіе и послѣ тебя. Если выстроишь удобную и хорошую, тогда братія, которой придется жить въ ней, будетъ молиться за тебя и благословлять, а если неудобную..., то будетъ проклинать. Старайся-же заслужить благословеніе, а не проклятіе. И красота мѣста,—писалъ старецъ,—не мѣшаетъ спасенію, а напротивъ, располагаетъ къ молитвѣ и благодарности Богу...

Много было передумано по вопросу о выборѣ мѣста подъ монастырь. Разсуждали такъ: если строить его около древней церкви св. Апостола Симона Кананита, что, повидимому, было-бы всего естественнѣе, то тамъ, къ сожалѣнію, оказалось бы и тѣсно, и нездорово: по причинѣ постоянной тяги изъ ущелья, тамъ всегда заболѣваютъ отъ простуды. Если строить монастырь на откосѣ горы, гдѣ теперь онъ и устроены, то потребовались бы неимоверныя труды отъ строителей: нужно было бы срѣзать цѣлую гору, чтобы получилась необходимая площадь подъ храмы, зданія и дворъ. Неимоверныя труды...,—но много пехода не оказывалось. И нужно было рѣшиться на этотъ именно выборъ, не взирая ни на какія предстояшія трудности, лишь бы монастырь имѣлъ хорошій видъ, здоровый воздухъ и хорошую проточную воду... Я рѣшился.

Написалъ старцамъ о выбранномъ мною мѣстѣ,—описалъ всѣ препятствія, трудности и неудобства для постройки,—но, съ тѣмъ вмѣстѣ, сказалъ и о томъ, что, если потрудимся доволь и устроимъ въ концѣ концовъ здѣсь монастырь,—то въ результатѣ получится нѣчто восхитительное, чудесное: непередаваемо-красивая панорама, уединеніе, здоровый воздухъ и

живая-проточная, родниковая вода...,—все это будетъ на-лицо и къ услугамъ обители и ея насельниковъ.

Староць о. Іеронимъ благословилъ строить и велѣлъ не бояться ожидавшихъ насъ трудностей, лишь бы хорошъ былъ окончательный результатъ хлопотъ и трудовъ. А мѣстная братія ново-аѳонская настроена была пессимистически. Она паходила совершенно невозможнымъ дѣломъ построить монастырь на такомъ неприступномъ мѣстѣ—на полу-горѣ, гдѣ не было площади для двора... Прошу у старцевъ старо-аѳонскихъ благословенія на начало постройки обители и—денегъ на это дѣло. Мнѣ отвѣчаютъ: благословеніе на постройку монастыря даемъ, а денегъ на это у насъ нѣтъ и не жди ихъ отъ насъ. Мы давали Вамъ средства на первоначальныя необходимыя постройки и на Ваше пропитаніе. А на постройку монастыря денегъ не имѣемъ и не можемъ дать... Такъ и знай... Если есть у тебя деньги, начинай постройку; а если нѣтъ, подожди. Когда будутъ, тогда и начнешь. А на насъ не надѣйся. Отвѣтъ былъ, слѣдовательно, не утѣшительный ¹⁾).

Въ 1884 году пріѣхалъ сюда путешествовавшій въ Іерусалимъ и заѣзжавшій на Старый Аѳонъ олабужскій купецъ, Вятской губерніи, Иванъ Ивановичъ Стахѣевъ, который вездѣ щедро раздавалъ деньги на богоугодныя заведенія и на монастыри. Мнѣ онъ далъ на нашъ новый монастырь 1000 рублей. Да отъ разныхъ другихъ посѣтителей у меня было собрано 200 рублей. Такимъ образомъ получилась сумма въ 1200 р. Располагая ею, я сталъ просить у старца-духовника о. Іеронима благословенія начать постройку монастыря, объясняя ему,

¹⁾ Тѣмъ не менѣе окружавшіе о. Іерона Абхазцы воображали его богачемъ, отъ котораго можно было кое-чѣмъ поживиться... 26-го февраля 1881 г. ночью въ келью о. Іерона пробрался изъ корридора одинъ Абхазецъ. Отецъ архимандритъ, однако, проснулся. Неизвѣстный посѣтитель, услышавъ это, выбѣжалъ въ корридоръ. Но вслѣдъ за нимъ выбѣжалъ и о. Іеронъ. Разбойниковъ-грабителей, къ несчастью, оказалось нѣсколько человекъ, поджидавшихъ здѣсь передоваго..., и отъ нихъ плохо досталось о. архимандриту. Онъ потомъ очулся лежащимъ на полу въ корридорѣ съ раною на головѣ и окровавленнымъ. Около него стоялъ одинъ изъ иноковъ, выбѣжавшій на шумъ изъ кельи въ корридоръ. Абхазцы же скрылись. Рапа о. Іерона, къ счастью, оказалась—по милости Божіей—легкою, излѣчимою... (см. „Изъ рукописи“ etc.)... Однако-же, хорошо платили Абхазцы благоволившему къ нимъ монастырю (припомните, что и во время русско-турецкой войны покинутый монастырь, по словамъ о. Іерона, пострадалъ отъ Абхазцевъ слишкомъ впушительно)!..

что у меня имѣется въ рукахъ для этой цѣли капиталъ въ 1200 рублей. Пишу старцу: батюшка! Сумма эта, конечно, ничтожна для такого великаго дѣла, но я уповаю на милость и помощь Божию. Если Вы благословите, то Господь, по Вашимъ святымъ молитвамъ, поможетъ намъ. Теперь средствъ больше нѣтъ,—а отлагать постройку дальше боюсь: какъ бы Вы не отошли ко Господу... А безъ Васъ что же я? Посему, пока Вы живы, преподайте мнѣ Ваше отеческое благословеніе начать постройку нагорнаго для монашествующей братіи монастыря, который отвѣчалъ бы всѣмъ подлиннымъ ея нуждамъ.

Старецъ о. іеросхимонахъ Іеронимъ, въ отвѣтъ на мое къ нему обращеніе, прислалъ со Старога Аѳона письмо, гдѣ писалъ: Богъ благословитъ и я даю свое отеческое благословеніе тебѣ—начать и совершить обитель во славу Пресвятой Троицы—Отца и Сына, и Святаго Духа. А о томъ, что у тебя нѣтъ денегъ на построеніе монастыря, не унывай. Все будетъ и преизбудеть... Только живите по-монашески...

Разъ было получено мною отъ старца отеческое благословеніе.—не о чемъ было больше и разсуждать. Я приступилъ къ работамъ на горѣ, на томъ ея мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь ¹⁾. Стали рубить лѣсъ, расчищать колючку, а затѣмъ и копать землю подъ фундаментъ для монастырскихъ стѣпъ. А такъ какъ выбранное мѣсто было довольно крутымъ склономъ горы, то потребовалось срѣзать очень много земли, чтобы образовалась ровная площадь... Трудновато было, но приходилось переносить все съ терпѣніемъ и твердой рѣшимостью вести дѣло впередъ, не взирая ни на какія препятствія. И вели... Всю срѣзанную землю сваливали подъ откосъ горы и въ глубокой ровъ предъ строившимся зданіемъ. Это облегчало работу: не было надобности далеко отвозить землю, на что потребовались бы и время, и масса труда. Земля вмѣстилась подъ откосомъ горы. Благодаря ей, кромѣ того, засыпаны были и рвы. Предъ монастыремъ, на разстояніи 12-ти отъ него сажень, выстроили высокую и крѣпкую стѣну—упоръ, чтобъ на мѣстѣ рва между зданіями монастыря и этою стѣною могла образоваться площадь. Для этой цѣли къ стѣнѣ ссыпалась вся земля, какую срѣзывали внутри монастыря. А такъ какъ эта земля

¹⁾ Начатыя въ 1884 г. работы по возведенію обширныхъ зданій верхняго монастыря окончены—всѣ къ 1912 г. (см. „Къ рукописи“ etc.)

была по-поламъ съ камнемъ, то камень отбирали и употребляли на постройку стѣнъ. Каменную работу производили мастера—греки, переселившіеся въ Сухумъ изъ Трапезунда. Близъ Сухума была дана имъ земля, и тамъ образовалось нѣсколько греческихъ селеній, преимущественно изъ мастеровъ-каменьщиковъ. Артель мастеровъ-грековъ состояла изъ 12-ти чело-вѣкъ. Во главѣ стоялъ мастеръ Христофоръ Пуло. Хорошо зная свое дѣло, они работали поденно и перваго числа каж-даго мѣсяца получали заработанную плату. Но артель посте-пенно уменьшалась до 10-ти, 8-ми, 6—4-хъ чело-вѣкъ. Сред-ства мои скоро оскудѣли. Платить рабочимъ—печѣмъ... Слѣдо-вательно, нельзя было и продолжать работы. Но и остановить послѣднюю было крайне нежелательно. Я понималъ, что какъ только работа остановится, такъ все и запусѣтъ. Иное раз-сохнетя и рассыплется, иное заростетъ травой и т. д. А когда работа опять возобновится,—сказать было бы трудно. Посему.—думалъ я,—пусть работаютъ хотя бы 4 лишь чело-вѣка. Но наступалъ срокъ уплаты мастерамъ денегъ за мѣсяць. По не-достатку средствъ, имѣвшихся въ моемъ распоряженіи, уплата производилась съ большими обычно затрудненіями. Разсчитавъ рабочихъ, я, бывало, и говорю Христофору, что испытываю недостатокъ въ деньгахъ, почему-де и пріостанавливаю работу на-время. Вы-де уходите и ищите себѣ дѣла въ другомъ мѣ-стѣ. Христофоръ же, бывало, отвѣчаетъ: работа есть въ Сухумѣ или Боржомѣ, но намъ не хотѣлось бы уходить изъ монастыря. По сравненію съ Сухумомъ, мы получаемъ здѣсь—съ Васъ на 20 коп. меньше въ день,—говорилъ Христофоръ,—но, тѣмъ не менѣе, жить у Васъ намъ все же выгоднѣе, чѣмъ въ городѣ: тамъ невольно расходуеть деньги совершенно напрасно, встрѣ-тившись, напр., со знакомыми и пр.—а здѣсь у насъ нѣтъ ни-какихъ расходовъ, почему и не хотѣлось бы уходить отсюда, да, кромѣ того, у Васъ и дѣла много... Дѣла-то много, говорю я ему, но денегъ на уплату рабочимъ у меня—увы!—нѣтъ. Христофоръ уйдетъ въ свое помѣщеніе... Рабочіе надѣнуть, бывало, на себя свои сумочки съ инструментами... и, повиди-мому, уходятъ. Придетъ пароходъ, дастъ уже второй свистокъ,—а Христофоръ снова идетъ ко мнѣ и спрашиваетъ: что же? Ѣхать намъ на пароходѣ или остаться еще на мѣсяць? По-думаю, бывало, и... соглашусь оставить рабочихъ на слѣдую-щій мѣсяць. Мѣсяць этотъ проходитъ. Въ концѣ его опять съ большимъ трудомъ отыщу денегъ для расчета. Разсчитаюсь...

и снова, бывало, предложу рабочимъ, чтобъ уходили... Христофоръ не прекословить, но, при отходѣ парохода, опять придетъ проститься и опять предложить остаться и... остается. Хотѣлось, чтобъ работа понемногу подвигалась впередъ. Она и подвигалась..., грозя ежеминутно оборваться. И такимъ-то образомъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изо дня въ день тянулись работы болѣе двухъ лѣтъ. Случалось, что подъ вліяніемъ скорби что-либо и колко скажешь мастерамъ. Но Христофоръ былъ настолько терпѣливъ, что не обращалъ на это никакого вниманія..., лишь-бы только ему не уходить изъ монастыря. Рѣдкій былъ человѣкъ! И, благодаря всему этому, работа не прекращалась никогда... Хотя лишь четыре человѣка, по все же работали непрерывно... Да и старцы аѳонскіе, хотя и сказали, повидимому, рѣшительно, что не дадутъ денегъ на постройку начатаго монастыря..., но, тѣмъ не менѣе, крайняя нужда заставила меня убѣдительно просить ихъ о помощи. Зная ихнюю доброту, я послалъ на Старый Аѳонъ о. іеромонаха Мелетія, который своими глазами видѣлъ всю нашу нужду, всей душой сочувствовалъ нашему дѣлу и самъ лично неустанно трудился надъ расчисткою мѣстности около монастыря.

Іеромонахъ Мелетій, по пріѣздѣ на Аѳонъ, ознакомилъ старцевъ со всѣмъ ходомъ дѣла и потомъ усердно молилъ ихъ помочь намъ. Старцы сжалились и дали 14.000 рублей. Это было уже серьезное подспорье. Когда была получена нами эта сумма, дѣло пошло впередъ уже нѣсколько глаже, легче. И послѣ аѳонскіе старцы уже постоянно оказывали намъ прочную денежную помощь. На постройку собора, напримѣръ, они дали 100.000 рублей. Они же выстроили въ въ С.-Петербургѣ для Новаго Аѳона подворье и послали туда отъ себя іеромонаховъ, пѣвчихъ и полный комплектъ братіи. Съ Божіею помощью дѣло на подворьѣ пошло хорошо, и, благодаря этому, для новостроившейся Ново-Аѳонской обители открылся постоянный источникъ доходовъ (отъ добровольныхъ приношеній столичныхъ обывателей) на строительное дѣло, что и дало возможность продолжать работы монастырскія на Кавказѣ.

Внутри Ново-Аѳонскаго строившагося монастыря пришлось срѣзать очень много земли, чтобъ такимъ путемъ могла образоваться вѣ обители ровная площадь, при чемъ вся земля, какъ объ этомъ уже было сказано, ссыпалась за террасу на откосъ горы. Масса насыпанной рыхлой земли раскисла отъ

дождей и поползла внизъ, ничѣмъ не сдерживаемая. Ползла до тѣхъ поръ, пока не наткнулась на слабый уклонъ въ откосъ, послѣ чего остановилась. Сползавшая масса вызвала тревогу: всѣ, наблюдавшіе за ней, заключили, что ползеть вся гора, а не насыпанная лишь земля... Началъ думать, что тронется и поползетъ внизъ и монастырская постройка. Иноки наши сейчасъ же стали жаловаться аѳонскимъ старцамъ на своего настоятеля, т. е., на меня, и писали, что гора ползетъ внизъ, а Іеронъ, тѣмъ не менѣе, все продолжаетъ и продолжаетъ постройку. Обезпокоенные старцы потребовали отъ меня объясненія, каковое я, конечно, и далъ. Я увѣрялъ старцевъ, что подъ монастыремъ грунтъ—хорошій и что зданіе монастырское стоитъ прочно, а что внизъ ползеть лишь насыпанная земля, вывезенная изнутри монастыря. Хотя старцы и повѣрили мнѣ, но для общаго успокоенія вызвали изъ Петербурга архитектора Н. Н. Никонова, который строилъ подворье въ столицѣ. Архитекторъ пріѣхалъ, осмотрѣлъ постройку и все прочее и, съ своей стороны, всѣхъ увѣрялъ, что для монастыря нѣтъ рѣшительно никакой опасности. Старцы успокоились. А я воспользовался благопріятнымъ случаемъ и попросилъ этого архитектора начертить планъ будущаго монастырскаго собора, хотя еще и не было рѣшено строить его. Хотѣлось просто имѣть этотъ планъ. А кромѣ того, предполагалъ вдѣлать его въ рамку подъ стекло и повѣсить на видномъ мѣстѣ съ кружкою и надписью, рассчитанною на посѣтителей обители: «на построеніе собора». Авось, явятся.—думалъ я,—и жертвователи... Я разъяснилъ архитектору, какой именно «соборъ» желательно было-бы имѣть, въ какомъ стилѣ и пр. Архитекторъ быстро сдѣлалъ черновой чертежъ и такъ удачно, что не было надобности измѣнять его ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ. Оставалось только начертить весь планъ почище набѣло,—фасадъ предполагавшагося соборнаго храма и разрѣзъ его 1)...

1) Такъ-то и шло время... Въ суетѣ, въ строительныхъ хлопотахъ и заботахъ..., непрерывныхъ, усиленныхъ... И всюду при этомъ такъ или иначе сказывалось участіе о. Іерона. Объ этого рода постройкахъ подробно разсказывается въ печатныхъ источникахъ, напр., въ цитов. книгѣ г. И. Н. и друг. Отсылая любознательныхъ къ послѣднимъ, отмѣтимъ только то, что упомянуто въ цитов. рукописи: „Къ рукописи“... 10-го мая 1882 г. былъ освященъ реставрированный, дотолѣ лежавшій въ развалинахъ, древній храмъ во имя св. Апостола Симона Кананита—Зи

Въ 1888 году ждали на Кавказъ Государя Императора съ Августѣйшимъ Его Семействомъ, и потому всюду шли дѣятельнѣйшія приготовленія къ столь рѣдкой и столь желанной встрѣчѣ Высокихъ Гостей. Извѣстно было, въ частности, что Они посѣтятъ и насъ, нашу молодую обитель. Готовились, посему, и мы... Вотъ мнѣ и пришла въ голову мысль: не удостоить ли Государь Своими Царскими руками заложить нашъ соборный храмъ, который со временемъ станемъ строить, въ зависимости, т. е., отъ матеріальныхъ средствъ обители? Я сталъ просить у старцевъ благословенія на приведеніе

лота (выстроены на мѣстѣ, „гдѣ, по древнему преданію Абхазцевъ и Грузинъ“, св. Апостолъ „и былъ погребенъ“: см. у *И. Н.* стр. 200). Къ декабрю того же года была устроена бетонная плотина черезъ рѣку Псыртеху... Въ 1885 г. былъ переданъ монастырю Пицундскій скитъ, который затѣмъ и былъ возобновленъ, а находящійся въ немъ и реставрированный теперь храмъ былъ освященъ (см. подробности о „Пицундѣ“ у *И. Н.*, стр. 92—105) (у *Л. Денисова* на стр. 370 сказано: „скитъ“ этотъ „мужской въ 60-и верстахъ“ отъ Нов. Аеона; „былъ построенъ въ 551 г. импер. Юстиніаномъ I“...). Въ 1888 г. въ Петербургѣ состоялось освященіе главнаго и придѣльныхъ храмовъ въ подворьѣ Ново-Аеонской обители (Забалкаускій пр. 25). Подворье это, о которомъ упоминалось выше, было выстроено прикомандированнымъ къ Ново-Аеонскому монастырю о. іеромонахомъ Иларіономъ, нынѣшнимъ достопочтеннымъ Настоятелемъ обители (послѣ о. Іерона), а раньше Казначеемъ и Намѣстникомъ и, слѣдовательно, ближайшимъ помощникомъ о. Іерона... Заботы и хлопоты по устройству новой обители прерывались хлопотами по приему гостей, тѣмъ болѣе, что Новый Аеонъ уже на самыхъ первыхъ порахъ по водвореніи въ немъ иноковъ привлекалъ къ себѣ усиленное вниманіе православнаго люда. Такъ, 10-го іюня 1880 г. обитель посетилъ самъ Намѣстникъ Кавказа—Великій Князь Михаилъ Николаевичъ [отъ него чрезъ годъ послѣ того, именно, 2 сентября 1881 г., о. Іеронъ былъ удостоенъ милостиваго рескрипта за устройство и благоустроеніе обители (ср. объ этомъ и у *И. Н.*, стр. 220 и у друг.); впрочемъ, о. Іеронъ около того же времени получилъ и другія награды за свои огромныя труды по сооруженію монастыря: палицу въ 1880 г., наперсный крестъ въ 1884 г.]. Съ 1887 г. по 31 марта 1889 г., т. е., по день своей кончины, въ монастырѣ жилъ первый Сухумскій епископъ Геннадій, здѣсь затѣмъ и погребенный (см. и у *И. Н.*, стр. 226)... А кромѣ того, иноки никогда не забывали своей главной дѣятельности—миссіонерской среди дикаго края и проповѣдывали православіе какъ слово въ своимъ, такъ и жизни... и, конечно, не-безплодно, о чемъ свидѣтельствуютъ, напр., случаи крещенія и присоединенія къ православной вѣрѣ Абхазцевъ и вообще инновѣрцевъ: въ 1876 г., въ 1880, 1882, 1886 и послѣ, напр., въ 1900... (объ этомъ см. и у *И. Н.*, стр. 219, 220...).. О. Іеронъ вдохновлялъ, направлялъ, руководилъ, горѣлъ непрерывно, заражая и всѣхъ другихъ своею исключительною и рѣдкою энергіею...

моей мысли въ осуществленіе, предлагая имъ ко времени прїѣзда Государя очистить подъ соборъ хотя бы часть мѣста, гдѣ предполагалась мною его постройка,—чтобъ хотя бы на уголкѣ можно было сдѣлать «закладку». Такъ приблизительно я говорилъ. Старцы, хорошо зная, что у меня нѣтъ денегъ, необходимыхъ на приведеніе моей затѣи въ исполненіе, затруднились дать мнѣ свое благословеніе на то, о чемъ я ихъ—моихъ старо-аѳонскихъ руководителей—просилъ. А если Государь,—писали они мнѣ,—спросить: есть ли деньги на постройку собора... и если узнаетъ, что ихъ нѣтъ въ Вашемъ распоряженіи,—то вѣдь, пожалуй, оскорбится... Рисковать, посему, нельзя. Но я снова сталъ просить старцевъ аѳонскихъ о томъ же и томъ же, желая воспользоваться столь исключительнымъ случаемъ. И старцы, наконецъ, дали свое согласіе... Такъ какъ дотолѣ не было «ѣздовой» дороги снизу—отъ пристани вверхъ—къ мѣсту, гдѣ послѣ былъ выстроенъ соборъ..., то теперь усиленно стали ее устраивать, пока не прибылъ Высокій Гость. Думали, что Онъ едва ли согласится подниматься пѣшкомъ къ мѣсту предполагавшейся закладки собора ¹⁾).

Государь Императоръ прибылъ на Новый Аѳонъ 24-го сентября 1888 г. Для встрѣчи Его выѣхали въ море о. Іеронъ и о. іеромонахъ Рафаилъ—представитель Старога Аѳона, командированный сюда спеціально ради этого торжественнаго случая. Государь и Императрица ласково привѣтствовали ихъ на берегу. Въ Покровской церкви, куда Гости направились, Они были встрѣчены Сухумскимъ епископомъ Геннадіемъ, сказавшимъ по этому случаю трогательную рѣчь. Въ храмъ были, кромѣ Государя и Государыни, Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣшній Государь Императоръ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Отсюда Августѣйшіе Маломники въ экипажахъ проѣхали по проложенной «шоссейной дорогѣ» къ мѣсту закладки собора и приняли въ ней

¹⁾ Доселѣ наша рѣчь велась на основаніи рукописныхъ автобіографическихъ сообщеній о. Іерона. Дальше: о посѣщеніи Государемъ Императоромъ Новаго Аѳона въ 1888 г. будемъ говорить на основаніи сообщеній отца же Іерона и „братія“ обители, напечатанныхъ въ особой спеціальной брошюрѣ [*„Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами съ Августѣйшимъ Семействомъ Новаго Аѳона на Кавказѣ 24-го сентября 1888 года“* (Одесса, 1894 г.)], полученной нами съ рукописными въ ней обительскими добавленіями.

участіе, послѣ чего Государь разсматривалъ «планы и фасадъ новаго» храма «и всего монастыря», «приготовленные и разложенные въ» особой «палаткѣ вблизи закладки собора». Дававшій объясненія о. Іеронъ сказалъ при этомъ, «что на постройку монастыря составлялъ черновой планъ» онъ, а «на соборъ»—вышеупомянутый «архитекторъ Никоновъ». Дальше Государю было благоугодно посѣтить храмъ св. Апостола Симона Кананита, куда Онъ дошелъ пѣшкомъ... Отсюда въ экипажахъ «отправились» въ монастырскую «школу», потомъ къ епископу Геннадію—въ его скромное помѣщеніе. Послѣ «убогаго монастырскаго угощенія», Государю благоугодно было принять скромнѣйшіе монастырскіе подарки и въ особой книгѣ «засвидѣтельствовать о своемъ пребываніи въ обители собственноручною подписью». Для этого о. Іеронъ, по желанію Государя, долженъ былъ отыскать гусиное перо. Послѣ Государя подписались и прочіе Августѣйшіе Паломники... и друг. Государь милостиво поблагодарилъ о. Іерона и отбылъ изъ обители. «Въ памяти у меня останется посѣщеніе вашей обители»... Эти слова Императора—Государя, сказанныя при прощаніи съ о. Іерономъ, навсегда останутся въ памяти ново-аѳонскихъ иноковъ, которые, проводивъ Высокаго Гостя, затѣмъ отслужили «благодарственный» Господу молебенъ... и горячо помолились «о здравіи и спасеніи» дорогихъ Посѣтителей Новаго Аѳона. Часа черезъ три по отбытіи Гостей (добавляетъ рукописная въ брошюрѣ прибавка), адъютантъ привезъ отъ Государыни Императрицы пакетъ съ 5.000 рублями на монастырскія нужды. Мы, говорилъ о. Іеронъ, старались сдѣлать со своей стороны все, что только могли. Оказывали всякое вниманіе и членамъ Государевой свиты, пріѣзжавшимъ «на берегъ» въ обитель, посылали подарки на пароходъ Государынѣ Императрицѣ, «торжественно звонили» въ колокола, устроили иллюминацію..., награждали всѣхъ «иконками и альбомами»... «Въ 11 часовъ вечера», однако, забывенные Посѣтители наши покинули монастырскія воды и «скрылись отъ нашихъ взоровъ»... А въ сердцахъ обительскихъ пасельниковъ они останутся, конечно, навсегда... Въ память столь радостнаго событія, каковымъ было посѣщеніе обители Государемъ Императоромъ (добавляетъ рукописная опять прибавка), была потомъ выстроена на пристани каменная часовня,—на томъ мѣстѣ, гдѣ о. Іеронъ и другіе иноки впервые представлялись Высокому Гостю... О радостномъ событіи

было донесено во всѣхъ подробностяхъ на Старый Аѳонъ, гдѣ по этому поводу также специально молились о Государѣ и о всемъ Его Домѣ... Но за то какъ же скорбѣли и на Новомъ Аѳонѣ, и на Старомъ, когда потомъ узнали о катастрофѣ въ Боркахъ. чуть не повлекшей за собой непоправимыхъ печальныхъ послѣдствій! Однако, радость по случаю избавленія Государя и Его Августѣйшей Семьи отъ смертельной опасности была еще большею, неопишуемою... ¹⁾

По отбытіи Государя, съемка земли съ участка, на которомъ предполагалось возведеніе «собора», продолжалась успѣшно..., — и, несмотря на то, что требовалось срѣзать огромное количество земли, цѣли достигли: трудъ и терпѣніе превозмогли все...

Подготовивъ все, приступили къ постройкѣ соборнаго храма. Бутъ и цоколь стали дѣлать изъ мѣстнаго камня на цементѣ...

Но въ то же время постепенно строили и монашескія помѣщенія. Послѣднія составляли собою обширный четырехугольникъ, въ срединѣ коего долженъ былъ помѣщаться соборъ. На каждомъ изъ четырехъ угловъ, образуемыхъ монашескими помѣщеніями, предположено было выстроить по отдѣльной церкви: на юго-восточномъ — во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, — на юго-западномъ — въ честь преподобныхъ отцовъ Аѳонскихъ, — на сѣверо-западномъ — во имя св. мученика Герона и на сѣверо-восточномъ — въ честь св. иконы Божіей Матери-Избавительницы. А по срединѣ южнаго корпуса надъ святыми воротами выстроена церковь въ честь Вознесенія Господня. Соборъ, воздвигнутый, какъ и сказано, среди обширнаго двора внутри четырехугольника, посвященъ св. Великому мученику и Цѣлителю Пантелеимону, а его четыре придѣла: внизу — 1-й Святителю и Чудотворцу Николаю, 2-й св. Благовѣрному Князю Александру Невскому и на хорахъ — одинъ — св. Маріи Магдалинѣ и другой — св. Великому мученику Георгію Побѣдоносцу ²⁾.

¹⁾ Отсылая за подробностями къ брошюрѣ, въ дальнѣйшемъ возвращаемся къ автобіографическимъ (рукописнымъ) сообщеніямъ о Герона.

²⁾ Особенно трогательно въ данномъ случаѣ построеніе храмовъ: а) въ честь св. иконы Божіей Матери-Избавительницы. Икона эта, „по завѣщанію о. Макарія“ (архимандрита русскаго монастыря на Старомъ Аѳонѣ, — упоминавшагося уже выше), „была дарована Ново-Аѳонскому монастырю 20 іюля 1889 г. Празднество въ честь ея установлено 17 ок-

Монастырскій «соборъ» освященъ въ 1900 г. 28-го сентября Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Сухумскимъ, при огромномъ стеченіи богомольцевъ, которыхъ собралось въ обители къ этому торжественному дню до-двадцати тысячъ—не меньше. Монастырь отнесся къ богомольцамъ въ высшей степени радушно. Снабжалъ всѣхъ ихъ (а они жили здѣсь около семи дней) пищей: хлѣбомъ, часмъ... Для помѣщенія такой массы стекшагося въ обитель люда были устроены временные бараки. Устроены были для богомольцевъ: временная большая столовая,—также—двѣ кухни, двѣ пекарни для изготовления хлѣба. Приходилось печь хлѣбъ и варить пищу въ теченіе дня и ночи непрерывно. Иначе не удовлетворить-бы потребностей многотысячной массы... За то, благодаря обительской энергіи, поддерживаемой о. Іерономъ, всѣ богомольцы получали все необходимое и не имѣли ни поводовъ, ни оснований къ какимъ-либо жалобамъ или къ недовольству...

Кипарисовый крестъ, водруженный при закладкѣ «собора» Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ III-мъ ¹⁾, теперь—по окончаніи постройки «собора» и по освященіи его—былъ изящно обдѣланъ въ серебро. На немъ была сдѣлана подобающая существу дѣла надпись. Затѣмъ крестъ былъ поставленъ въ главномъ «соборномъ» алтарѣ св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона за престоломъ, согласно желанію Самого Государя Императора ²⁾...

тября въ воспоминаніе чудеснаго спасенія“ Государя Александра III и Его „Августѣйшво Семейства“ (чит. объ этомъ и о самой иконѣ у С. Снегоровой: „Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ“...; изд. 3-е; Спб. 1910 г., стр. 663, 662, 664, 665. См. еще у И. Н. стр. 227). б) Во имя св. мученика Іерона (см. о немъ у архіеп. Сергія: „Полный Мѣсяцесловъ Востока“; т. II; изд. 2; Владиміръ, 1901 г., стр. 346—347, стр. 457). Этотъ храмъ въ честь святого, имя коего носилъ о. архим. Іеронъ, всю жизнь свою положившій за Ново-Аеонскую обитель, всегда будетъ сохранять память объ ея первомъ архимандритѣ и побуждать всѣхъ о немъ молиться Господу. в) Храмы во имя св. Пантелеимона, преподобныхъ Аеонскихъ отцовъ... указываютъ на связь новой обители со Старымъ Аеономъ. г) Храмъ во имя св. Андрея Первозваннаго всегда будетъ напоминать о проповѣди этого св. Апостола въ Абхазіи и т. д. и т. д.

¹⁾ См. стр. 7 цитов. брошюры: „Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами“...

²⁾ Здѣсь оканчиваются автобіографическія сообщенія о. Іерона, и дальше рѣчь идетъ на основаніи цитованнаго къ ней рукописнаго до-бавленія учениковъ старца и пр.: „Къ рукописи о. Іерона“...

Въ періодъ времени съ 1894 г. по 1911 г. освящены въ пагорномъ монастырѣ соборъ съ пятью его престолами и пять храмовъ (параクリсовъ) при братскихъ зданіяхъ, расположенныхъ вокругъ «собора». Объ этихъ храмахъ уже упоминалось выше.

8 іюня 1905 года освященъ каменный храмъ, устроенный для иночествующей братіи, проживающей въ урочищѣ Кумбаши. Бакинской губ., Ленкоранскаго уѣзда (чит. въ началѣ нашей статьи), при находящемся въ долгосрочной арендѣ Ново-Аѳонскаго монастыря казенномъ рыбномъ промыслѣ.

22 октября 1908 года освященъ храмъ при новомъ каменномъ братскомъ корпусѣ на монастырскомъ хуторѣ верстахъ въ семи отъ Новаго Аѳона.

Три раза (въ 1900 и 1909 гг. въ верхнемъ монастырѣ и въ 1911 г. въ нижнемъ) большіе пожары угрожали всему монастырю полнымъ опустошеніемъ. Но—благодареніе Богу—каждый разъ дѣло въ концѣ концовъ ограничивалось уничтоженіемъ или поврежденіемъ такихъ зданій или мелкихъ построекъ, кои или были возведены лишь на время, или по своей ветхости и несоотвѣтствію общему плану обительскому должны были подлежать капитальному ремонту и перестройкѣ. И на новомъ монастырскомъ хуторѣ вышеупомянутый каменный съ храмомъ корпусъ построенъ на мѣстѣ сгорѣвшихъ въ 1903 году братскихъ помѣщеній, совсѣмъ уже обветшавшихъ и ставшихъ негодными для жилья.

Съ 1 іюля 1904 г. весь монастырь (кромѣ храмовъ) освѣщается электричествомъ.

Достославный о. Іеронъ, устраивавшій все отмѣченное выше и многое другое подобное, изобрѣтательный, казалось, до безконечности, обладавшій несистемною энергіею, во все вникавшій, все предусматривавшій...,—постепенно все болѣе и болѣе благоустривалъ свое дѣтище—Ново-Аѳонскую обитель..., заботился о ней до послѣдняго своего вздоха... И если она теперь сіяетъ своею удивительною и всѣхъ восхищающею красотою, — если теперь она является своего рода чудомъ, возникшимъ на пустынномъ кавказскомъ побережьѣ,—то—благодаря именно этому великому дѣятелю, не знавшему своихъ личныхъ интересовъ и жившему только интересами обительскими...

Неудивительно посему, что, несмотря на свое всѣмъ извѣстное рѣдкостное смиреніе, о. Іеронъ вынужденъ былъ при-

нимать различнаго рода награды и поощренія за свою исключительно-выдающуюся дѣятельность: напр., въ 1896 г.—орденъ св. Анны 3-й степени, въ 1900 г.—2-й степени, въ 1903 г.—св. Владиміра 4-й степени, въ 1905 г.—3-й степени, въ 1908 г.—св. Анны 1-й степени. Въ 1903 году Его Высочествомъ, Приищемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, посѣтившимъ обитель вмѣстѣ со своею супругою Евгенією Максимиліановною, былъ пожалованъ о. Герону золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями. И вообще высокопоставленныя лица, входившія въ такое или иное соприкосновеніе съ о. Герономъ, относились къ нему, по отзыву его учениковъ и всей монастырской брѣтїи, съ высокимъ вниманіемъ, любовью, съ уваженіемъ...,—почитали его глубоко и искренне *).

Профессоръ А. Бронзовъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ

Дѣло священника Іоанна Сомова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ)*).

ПРИБЛИЖАЛСЯ неизбежный завершительный финалъ, но вышло совсѣмъ наоборотъ, и именно отсель пошли новыя complicаціи, уничтожавшія всѣ добытые результаты и возвращавшія процессъ къ началу. Въ Петербургѣ, не справляясь съ ходомъ епархіальнаго производства, вели свой разборъ, и теперь въ Консистоіи полученъ былъ Синодальный указъ, приостанавливавшій всѣ прежнія рѣшенія и назначавшій новое независимое слѣдствіе о Сомовѣ. Это достигнуто было не одними его писаніями въ Синодъ, а и болѣе высокими аппелляціями. Сомовъ нашелъ согласную союзницу въ своей женѣ, которая была вполне подъ-пару своему мужу, поскольку еще въ Даміановкѣ судилась въ 1856 г. Сѣвскимъ Духовнымъ Правленіемъ за похищеніе коровы у дьячка Блажанскаго и не была подвергнута законному взысканію лишь по Всемиловитвѣйшему манифесту. Она вошла въ интересы своего супруга и лично послѣдила въ С.-Петербургъ, гдѣ успѣла 1 февраля 1858 г. подать два Высочайшія прошенія отъ 15 января — самого Сомова и свое—съ жалобами на „местъ“ епархіальнаго начальства и съ патетическимъ призывомъ „защитить православіе“ въ лицѣ невинно страждущаго ревнителя его. Нашлись въ столицѣ вліятельные покровители, явно враждебные Смарагду. Въ числѣ ихъ былъ тогдашній Синодальный Оберъ-Прокуроръ (съ 1856-го по

) Окончавіе; см. апрѣльскую книжку.

1862 г.) графъ Алексѣй Петровичъ Толстой. Онъ еще ранѣе получилъ докладную записку Семова отъ 13 декабря 1857 г. и теперь сразу рѣшительно принялъ сторону Семовыхъ противъ Смарагда и повелъ все дѣло въ этомъ направленіи. При подобныхъ давленіяхъ „жалобы Священника Семова на пристрастныя и стѣснительныя для него дѣйствія Духовной Консистеріи“ возымѣли успѣхъ, и „Св. Синодъ нашелъ, что обстоятельство о распространившемся въ селѣ Ломовцѣ расколѣ оставлено безъ надлежащаго раскрытія, а по обвиненіямъ на Семова приняты во вниманіе обстоятельства, не подтвержденныя надлежащимъ образомъ доказательствами и при томъ одно другому противорѣчащія“. Въ этомъ духѣ (31 марта—) 20 апрѣля 1858 г. было опредѣлено и 22 числа указомъ сообщено, что для слѣдствія по вопросу о Семовѣ и Ломовецкихъ раскольникахъ учреждена особая коммиссія изъ трехъ лицъ Орловскаго градскаго духовенства: протоіерея Покровской церкви Петра Алексѣевича Коринскаго, Ильинской, что на Пескахъ, церкви священника Захарія Георгіевича Георгіевскаго и единовѣрческой Успенской церкви священника Петра Васильевича Васильева, почему „впредь до окончанія дѣла“ предложено было Епархіальному Начальству назначить о. Семову съ семействомъ средства къ жизни. Этотъ именно указъ и полученъ былъ въ Орловской Консистеріи не задолго предъ тѣмъ (1-го мая 1858 г.), какъ туда доставленъ былъ (4-го числа) Семовъ для окончательнаго объявленія ему о лишеніи священнаго сана. Консистерія имѣла и осуществляла свое рѣшеніе, юридически законное и не кассированное, а свѣше предписывалось трактовать Семова „священникомъ, удаленнымъ отъ прихода“, и выдавать ему содержаніе, между тѣмъ и консисторскій вердиктъ не былъ ни отмѣненъ, ни приостановленъ компетентнымъ судомъ. Создавался невѣроятный и нелѣпый абсурдъ, дискредитирующій епархіальную власть. Послѣдняя должна была подчиниться, и Смарагдъ 7 мая рапортовалъ Синоду, что 5 числа рѣшено предоставить о. Семову пользоваться въ Ломовцѣ половиною доходовъ и всею землею съ 1 мая, когда пришелъ синодальный указъ. Но еще 17 января 1858 г. былъ посланъ въ С.-Петербургъ рапортъ (записанный въ синодальномъ журналѣ 11 марта) о судьбѣ Семова, какъ приговореннаго къ разстриженію, а 28 апрѣля Смарагдъ докладывалъ, что по ревизіи прот. Н. Шубина о Ломовецкомъ

расколѣ свѣдѣнія Сомова оказались преувеличенными, въ виду же замѣченныхъ упущеній—постановлено: 1) свящ. В. Колошина взять въ архіерейскій домъ на мѣсячное подначаліе и затѣмъ перевести въ село Ильинское (Косагово тожъ) Болховскаго уѣзда ¹⁸⁾; 2) въ Ломовець опредѣлить изъ Вожева о. Мих. Зимина; 3) діакона Лаврова перемѣстить въ с. Слѣпуху Елецкаго уѣзда. Если епархіальное производство подвигалось своимъ естественнымъ ходомъ, то и экстраординарное шло параллельно ему ускореннымъ темпомъ, подгоняемое съ особенною энергіей. Были всѣ знаменія провала епархіальнаго авторитета, разъ его функціи совсѣмъ прерывались по частной апелляціи, поданной помимо мѣстной инстанціи и безъ ея отзыва, а въ результатѣ учреждалось изъ епархіальнаго духовенства слѣдствіе надъ легализованнымъ уже слѣдствіемъ епархіальной власти и надъ нею самой. Обвиненный, конечно, вполне постигъ выгоды такого положенія и поспѣшилъ воспользоваться столь благопріятною комбинаціей. Жена Сомова вскорѣ послѣ 2 мая 1858 г. опять помчалась въ С.-Петербургъ и здѣсь 19 мая подала Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому свою записку отъ 18 числа о причиненныхъ ей мужу насиліяхъ при арестѣ въ Ломовцѣ и доставленіи въ Орель 2—3 мая; объ этомъ 23 мая было донесено Синоду, который 23 мая—13 іюня постановилъ и указомъ 14 іюня 1858 г. предписалъ Смарагду: 1) до окончанія производства новоназначенной слѣдственной комиссіи не приводить епархіальнаго рѣшенія о Сомовѣ въ дѣйствіе и 2) насчетъ обидъ ему отъ полиціи снестись съ губернаторомъ, принявъ отъ себя мѣры къ огражденію Сомова впредь отъ подобныхъ притѣсненій. По сему предмету Смарагдъ—съ подробными справками—рапортовалъ независимо еще 23 мая, присовокупляя, что о пререканіяхъ между Сомовымъ и земскою полиціей сообщено начальнику губерніи, какимъ былъ тогда Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ. Синодское распоряженіе оказывалось палишимъ, но, не довольствуясь этимъ, гр. Ал. П. Толстой 9 іюня конфиденціально запрашивалъ Сафоновича, особо отмѣчая, что „означенное дѣло... представляется выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ не по однимъ только насильственнымъ, священническое званіе

¹⁸⁾ См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 96—97.

унижающимъ поступкамъ, противъ Священника Седова допущеннымъ, но тѣмъ не менѣе и потому, что Священникъ Седовъ подвергся по оному преслѣдованію, взысканіямъ и тяжкимъ оскорбленіямъ, тогда какъ онъ стремился обнаружить зло, существованіе коего, *вопреки убѣжденіямъ Епархіальнаго Начальства*, кажется несомнѣннымъ... Посему я,— заключаетъ гр. Ал. П. Толстой,— рѣшился, вспоминая радужное Ваше гостепріимство въ Орлѣ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою обязать меня, для собственныхъ моихъ соображеній, откровеннымъ увѣдомленіемъ: въ какомъ видѣ свѣдѣнія объ означенномъ дѣлѣ дошли до Вашего Превосходительства и какой, по ближайшей извѣстности Вамъ мѣстныхъ обстоятельствъ, собственный Вашъ взглядъ на это дѣло не столько съ формальной, сколько съ нравственной его стороны, *въ отношеніи участія въ немъ Епархіальнаго Начальства*“. На послѣднее заранѣе набрасывалась густая тѣнь, и это не было сокрыто отъ жалобщиковъ, усугублявшихъ свою просительную требовательность, ибо чрезъ жену свою Седовъ подалъ новое ходатайство (отъ 16 іюня 1858 г.) уже о разрѣшеніи ему священства, констатируя „неблагонамѣренность Губернатора къ православію“ и „пристрастіе къ (его) личности неблагомыслящаго“ Смарагда Сафоновичъ, назначенный въ Орелъ въ началѣ 1854 г., былъ, кажется, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Орловскимъ владыкой¹⁹⁾ и обнаружилъ больше объективности, отвѣтивъ 20 іюня 1858 г. съ крайнею сдержанностію перечисленіемъ нѣкоторыхъ фактовъ по своему вѣдомству и уклоняясь отъ категорическаго заключенію, такъ какъ ему „по недостатку вѣрныхъ данныхъ трудно съ основательностію опредѣлить настоящую причину неудовольствій къ Седову Епархіальнаго Начальства и было бы слишкомъ поспѣшно выразить свое мнѣніе по этому дѣлу, основываясь единственно на неопредѣленныхъ слухахъ“. Впрочемъ, „до сего

¹⁹⁾ Ср. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеву на стр. 66, 69 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1134, 1137, а—вопреки приведенному тамъ неблагопріятному и насмѣшливому отзыву П. А. Россіева—академикъ А. В. Никитенко пишетъ (Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ, „чему свидѣтель въ жизни былъ“, т. II, Спб. 1905, стр. 14) за 16 апрѣля 1861 г.: „Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывшій Орловскій губернаторъ, человекъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣла и о состояніи умовъ въ провинціи“.

времени ничто не выставяло на судъ общества, а тѣмъ менѣе администраціи, дѣйствій лицъ, покровительствовавшихъ здѣсь безпорядкамъ и злоупотребленіямъ“, почему лишь „одно гласное слѣдствіе можетъ способствовать раскрытію истины и обличенію виновныхъ“. Петербургскія власти пока не нашли въ Орлѣ гражданской поддержки, но ихъ настроеніе было слишкомъ ясно. Такая предзанятость синодальныхъ вершителей въ извѣстномъ смыслѣ, конечно, не была секретомъ для синодальной слѣдственной комиссіи, составленной изъ епархіальныхъ членовъ, къ которымъ Кромской земскій судъ избралъ депутатомъ съ гражданской стороны сельскаго заสѣдателя Невструева. Эти члены, не расположенные и, пожалуй, даже прямо враждебные Смарагду, хорошо поняли свою роль и повели работу такъ, что собственный архіерей долженъ былъ 14 мая 1858 г. докладывать имъ по предложеннымъ запросамъ и разъяснять, что въ концѣ 1857 г. не допускалъ Сомова до личной бесѣды съ собою въ виду предупрежденія мѣстнаго гражданскаго начальства не принимать его, „какъ совершенно изступленнаго и крайне опаснаго“, и что Сомовъ замышлялъ, „весь Ломовицкій православный приходъ обративъ въ старообрядчество, быть въ ономъ селѣ *самостоятельнымъ* старообрядческимъ священникомъ“ (см. ниже стр. 669). Новые слѣдователи, прибывшіе на мѣсто 19 мая, нашли совсѣмъ другое и 21 іюня 1858 г. донесли прямо Св. Синоду, что 1) неблагоприятныя свѣдѣнія о Сомовѣ не подтвердились, и „Комиссія не имѣла основанія заключать о всегдашней нетрезвой его жизни“; 2) „Комиссія спрашивала старшаго изъ семейства каждаго дома, состоящаго на лицѣ“, и такимъ путемъ обнаружила, что въ Ломовецкомъ приходѣ живутъ безпоповцы перекрещиванцы или раскрещиванцы (которые просятъ называть ихъ не раскольниками, а старообрядцами безпоповицкой секты), но мѣстное духовенство—„по своей безсовѣстности“—не объявляло ихъ изъ корыстныхъ интересовъ, и въ этомъ отношеніи „доносъ Священника Сомова о расколѣ и укрывательствѣ онаго совершенно оправдался“.

У Синода оказались по единому дѣлу два противоположныя заключенія двухъ компетентныхъ для него инстанцій, но эта дилемма была несомнѣнна ему и раньше, почему до формальнаго доклада синодальной комиссіи тамъ должны были убѣдиться, что вопроса нельзя рѣшить, не пожертвовавъ какою-либо изъ тяжущихся сторонъ. Поскольку соб-

ственный наклонъ Петербургскаго начальства былъ противъ Смарагда,—его и убрали съ дороги, освободивъ просторъ для дѣйствій въ другомъ направленіи.

Такъ и по такимъ мотивамъ состоялся 5 іюня 1858 г. переводъ архіепископа Смарагда изъ Орла въ Рязань. Спрашивается теперь, былъ ли этотъ актъ юридически достаточно обоснованъ фактическими провинностями собственнаго участія Смарагдова въ исторіи Семова? Мы лично полагаемъ, что подлинные данныя обязываютъ отвѣчать отрицательно.

I) За Даміановскій періодъ Смарагдъ всецѣло защищалъ всѣ законныя ходатайства причта и отстаивалъ его матеріальныя права, а притязаній самого Семова о назначеніи на лучшее мѣсто не удовлетворялъ въ виду неблагоприятныхъ аттестацій, по которымъ не оказывалось ему содѣйствія и предъ о. В. И. Кутневичемъ къ переходу въ вѣдомство главнаго священника армейскаго духовенства, на чтѣ Семовъ также жаловался (напр., въ докладной запискѣ гр. Ал. П. Толстому 13 декабря 1857 г.). II) Ломовецкое дѣло вызвалъ и осложнилъ самъ Семовъ незаконнымъ обращеніемъ непосредственно въ Синодъ помимо и съ опороченіемъ своего епархіальнаго начальства. III) Епархіальное слѣдствіе (прот. Н. И. Шубина) вчинено было вынужденно, въ силу запроснаго синодальнаго указа, и велось вполне законно, почему епархіальная администрація должна была вынести по нему соотвѣтствующія рѣшенія. IV) Петербургскія власти, не осведомившись о принятыхъ епархіальныхъ мѣрахъ, не имѣли права учреждать новой слѣдственной комиссіи, когда подъ ея компетенцію фактически подпадало теперь не только дѣло Семова, но и бывшее по нему законное постановленіе съ отвѣтственнымъ за послѣднее лицомъ, или самъ архіеп. Смарагдъ. И такъ какъ эта комиссія была образована изъ членовъ подвѣдомаго ему епархіальнаго духовенства, то вышло, что начальникъ, продолжавшій сохранять надъ ними всю каноническую власть и во время самаго процесса, очутился подъ слѣдствіемъ у своихъ подчиненныхъ. Создалось неестественное и невыносимое положеніе, но виновать въ этомъ ничуть не Смарагдъ, а исключительно С.-Петербургъ, который до того запутался, что для отысканія какого-нибудь выхода изъ юридически-административнаго тупика вынужденъ былъ прибѣгать къ героическому средству обязательнаго принесенія жертвы. Только по этой необходимости

Смарагдъ и былъ переведенъ. Мы готовы уступить, что данная мѣра являлась единственно спасительною и неизбѣжною при наличной complicacіи, ибо новаго назначеннаго слѣдствія нельзя было завершить въ столь странныхъ условіяхъ, что полномощный архіепископъ оказывался подслѣдственнымъ для своихъ іереевъ, не теряя неотъемлемыхъ канонически-іерархическихъ правъ и въ епархіи и надъ самими слѣдователями, которыхъ онъ даже тогда могъ привлекать ко всякой отвѣтственности... Однако вся эта нелѣпость устроена была Петербургскимъ чиновначаліемъ, юридически-неправильно назначившимъ новое слѣдствіе при неотмѣненной наличности другого, не менѣе законнаго, да еще такъ, что высшая инстанція была судебна подчинена низшей. V) Помимо этой роковой формальной неправильности, была допущена и матеріальная тенденціозность въ подборѣ самыхъ членовъ комиссіи. При синодальномъ журналѣ 31 марта 1858 г. сохранился (въ Синодальномъ Архивѣ д. № 750 между листами 40 и 41) вставленный маленькій листокъ, на которомъ кѣмъ-то прописаны чернилами о. о. Коринскій, Георгіевскій и Васильевъ, а дальше отмѣчено карандашомъ другою рукой (изъ синодальныхъ чиновъ): „Священники благонадежные для слѣдствія по дѣлу Сомова“. Такая аттестація могла опираться лишь на непріязненность нѣкоторыхъ изъ этихъ іереевъ къ своему архіепископу и свидѣтельствовала объ умышленномъ подборѣ. О первомъ изъ нихъ Смарагдъ еще 20 февраля 1854 г. писалъ изъ С.-Петербурга о. Іероею: „Пора уже и Коринскому сломать горделивые рога и освободить Покровскую Церковь отъ его сатанинской (по истинѣ) злобы и безсильнаго мщенія... Однакожъ NB: дѣло сіе нужно вести по Консисторіи со всею основательностію; ибо, по строптивости Коринскаго, оно безъ сомнѣнія не минетъ Синодскаго разсмотрѣнія, чего однакожъ бояться праведному суду не слѣдуетъ“²⁰⁾. Таковъ былъ старѣйшій членъ синодальной комиссіи о. П. А. Коринскій²¹⁾. Едва ли и о. Ва-

²⁰⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероею на стр. 69—71 и ср. 116 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137—1139, и ср. № 12, стр. 1513.

²¹⁾ Біографія о. Петра Алексѣева Коринскаго такова. Онъ—сынъ священника села Тачина Орловскаго уѣзда, родился въ 1791 г., въ 1802 г. поступилъ въ Орловскую Духовную Семинарію, которую окончилъ въ 1814 г., а 15 февраля 1815 г. рукоположенъ въ діакона и 21 числа во

спльевъ ²²⁾ благожелателенъ былъ къ Смарагду, если взять во вниманіе его отзывъ объ Орловскихъ миссіонерахъ по сравненію съ прибывшими въ столицу: „Сюда со многихъ Епархій собираются (по особому распоряженію Св. Синода) къ Преосв. Григорію Священники на 4 мѣсяца, для полученія наставленій миссіонерскихъ, противъ раскольниковъ. Многіе изъ нихъ Протоіереи и Іереи являлись и ко мнѣ— для благословенія и наставленій. Я любовался, и нѣкоторыхъ изъ нихъ нашелъ весьма свѣдущими въ разглагольствованіи

священника къ Орловской градской Покровской церкви; съ 1822 г. былъ 25 лѣтъ законоучителемъ въ Орловскомъ Гражданскомъ училищѣ, а сверхъ сего Харьковскимъ Университетомъ ему поручалось преподаваніе Закона Божія при вновь открытомъ (при уѣздномъ училищѣ) элементарномъ классѣ землемѣрія. Исполнялъ съ успѣхомъ множество всякихъ епархіальныхъ порученій и 13 апрѣля 1846 г. награжденъ камилавкою, 13 апрѣля 1848 г. получилъ палицу, 13 марта опредѣленъ смотрителемъ Орловскихъ градскихъ кладбищенскихъ церквей: Троицкой, Предтеченской и Сергіевской, 23 іюня 1850 г. удостоенъ наперснаго креста. Отмѣчается, что уволенъ „отъ сказыванія проповѣдей“, аттестуется „поведенія довольно хорошаго“, а затѣмъ показано: „по дѣламъ съ причтомъ и церковнымъ старостою Перелыгинымъ признанъ вздорнымъ; въ 1861 году по дѣлу залитія антимвиса въ своемъ упорствѣ везоизнанія и клеветы на другихъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи“. Ко времени назначенія въ апрѣлѣ 1858 г. первымъ членомъ слѣдственной комиссіи о Ломовецкомъ расколѣ о. П. А. Каринскій былъ уже почтенный старецъ, имѣвшій за собою почти 45 лѣтъ священства. Онъ былъ взысканъ милостями архіеп. Смарагда, при которомъ получилъ всѣ важнѣйшія награды, начиная съ камилавки, но, какъ видится, питалъ къ своему архинастырю совѣмъ иныя чувства... Умеръ о. П. А. Коринскій въ 1870 г. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою на стр. 69—71 прим. и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137—1139 прим.

²²⁾ Свѣдѣнія объ этомъ лицѣ таковы. Петръ Васильевъ Васильевъ (родной братъ извѣстнаго Парижскаго протоіерея и потомъ предсѣдателя Учебнаго Комитета Іосифа Васильевича Васильева)—священнический сынъ, обучался въ Орловской Семинаріи, гдѣ въ продолженіи курса богословскихъ наукъ былъ въ нижнемъ ея отдѣленіи „лекторомъ“ по греческому языку; по окончаніи семинарскаго курса опредѣленъ епископомъ Евлампіемъ 20 октября 1840 г. священникомъ къ Покровской церкви села Покровскаго въ Орловскомъ уѣздѣ, а 22 февраля 1850 г. архіеп. Смарагдомъ перемѣщенъ къ Орловской градской Единовѣрческой церкви „по потребностямъ оной“, откуда 5 декабря 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ переведенъ къ Елецкой градской Успенской церкви, при которой онъ и скончался 13 января 1864 года. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою на стр. 78, и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146, 1.

съ мнимыми старообрядцами, и очень начитанными старинныхъ книгъ. У насъ же нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы разинуть ротъ противъ сектантовъ. Всѣ невѣжи, всѣ корыстолюбивы, всѣ только думаютъ о своихъ си, и рѣшительно ничего, относящагося до раскола, не знаютъ, не читаютъ, не смыслятъ, а только окаяннѣйшіе! о себѣ мнятъ!.. Почему я и отклонилъ отъ своей Епархіи вызовъ сюда подобныхъ Гереевъ“²³⁾. А о непосредственно интересующемъ насъ лицѣ въ письмѣ Смарагда о Гереею отъ 27 марта 1854 г. читаемъ²⁴⁾: „Призовите нарочито единовѣрческаго Священника Петра Васильева, и... изъясните мое прискорбіе, что Орловскіе раскольники (поповщина) доселѣ не присоединяются къ ихъ благословенной церкви; и, кажется, о семъ никакого не имѣется у нихъ, единовѣрцевъ, попеченія. Пусть представитъ мнѣ Священникъ [Васильевъ] о мѣрахъ къ обращенію заблуждшихъ: то я ему всеусерднѣйше споспѣшествовать буду къ достиженію благаго конца“. Понятно, что заключеніе такой комиссіи²⁵⁾, гдѣ всѣмъ верховодилъ замѣтный недругъ Смарагдовъ, о. П. А. Коринскій, не могло быть безпристрастнымъ и вызываетъ основательныя подозрѣнія²⁶⁾. VI) Послѣднія были тѣмъ умѣстнѣе

²³⁾ См. Письма архіепа. Смарагда къ архим. Гереею на стр. 60—61 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 984—985.

²⁴⁾ См. *ibid.* на стр. 77—78 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1145—1146.

²⁵⁾ О третьемъ членѣ Захаріи Георгіевѣ Георгіевскомъ извѣстно слѣдующее. Онъ—діаконскій сынъ, кончилъ Орловскую Духовную Семинарію по 1-му разряду въ 1837 г., съ 15 сентября 1838 г. былъ учителемъ во 2-мъ Орловскомъ Духовномъ училищѣ по 22-е марта 1842 г., когда епископомъ Евлампіемъ произведенъ во священники къ Орловской градской Ильинской церкви, откуда 10 сентября 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ перемѣщенъ въ Петропавловскій кафедральный соборъ; 20 іюня 1861 г. награжденъ камилавкой; 12 апрѣля 1877 г. сдѣланъ протоіереемъ; 10 іюня 1879 г. епископомъ Ювеналіемъ былъ перемѣщенъ къ Крестительской церкви, но 8 апрѣля 1880 г.—по распоряженію Св. Синода—опять возвращенъ къ собору, при которомъ и скончался 20 іюля 1900 г., оставилъ по завѣщанію деньги на сооруженіе околособорной ограды. См. о немъ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1867 г., № 18, стр. 1029; 1897 г., № 34, стр. 1238, а также Письма архіепа. Смарагда къ архим. Гереею на стр. 102, и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1362, 1.

²⁶⁾ Не излишне отмѣтить, что въ самый годъ своего назначенія въ Орелъ преосвящ. Поликарпъ перевелъ и Васильева и Георгіевскаго съ занимаемыхъ ими мѣстъ, хотя бы и безъ пониженія.

и законѣе, что новая комиссія не опровергаетъ прямо прежней, ибо по требовательному рапорту ея отъ 13 мая 1858 г. Орловская Консисторія (вполнѣ справедливо) не выдала ей (16 числа) слѣдственныхъ актовъ прот. Н. И. Шубина, заключенія котораго являлись непоколебленными и имѣли равную юридическую силу. Оба слѣдственные производства нужно было сопоставить, разсмотрѣть сравнительно и оцѣнить, между тѣмъ въ С.-Петербургѣ даже не поинтересовались познакомиться съ документами епархіальной ревизіи, о чемъ преосвящ. Поликарпъ долженъ былъ просить нарочито,—и только тогда гр. Ал. П. Толстой 28 октября 1859 г. потребовалъ себѣ это дѣло изъ Орловской Консисторіи.

Но важность здѣсь пока въ томъ, что все отмѣченное было устроено при извѣстности данныхъ обстоятельствъ и—значить—тенденціозно. Этимъ указывается на специальное воздѣйствіе побочныхъ вліятельныхъ силъ, усердно и систематически направлявшихъ весь процессъ противъ Смарагда. Участіе ихъ несомнѣнно и потому, что, будучи бѣдняками и долго не имѣя прямыхъ источниковъ обезпеченія, Семовы разбѣжались въ Петербургъ и дома странствовали по разнымъ мѣстамъ, а у нихъ во время Ломовецкой исторіи было уже трое дѣтей (ср. стр. 666), однако Семовъ, не смотря на свое письменное согласіе отъ 20 мая 1858 года, все-таки не бралъ предложенныхъ ему по Ломовецкому приходу обезпеченій, потребовавъ ихъ съ 1 сентября 1857 г., когда Консисторія взяла за terminus a quo 1-е мая 1858 г.—время полученія синодскаго указа—и отстаивала его вопреки протесту Семова (отъ 20 мая 1858 г.), ссылаясь на то, что до этого срока половина доходовъ шла исправлявшему должность второго Ломовецкаго священника и другая половина вималась въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Есть и несомнѣнные слѣды активнаго пособничества изъ Петербургскихъ сферъ на пользу Семовыхъ, если въ своемъ „предложеніи“ отъ 8 мая 1858 г. свящ. В. Колошину о выдачѣ ему всѣхъ денежныхъ доходовъ на его часть съ 1 сентября 1857 года Семовъ ссылается на „словесное повелѣніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Его Сіятельства Графа Толстова“, заявляя, что онъ „лишенъ Епархіальнымъ Начальствомъ всякихъ средствъ къ пропитанію и питается токмо щедротами Величества“. Равнымъ образомъ въ докладной запискѣ 28-го мая 1858 г. гр. Ал. П. Толстому Семовъ удостовѣряетъ: „По

совѣту Вашего Сіятельства, какъ о томъ отъ 23 іюня пишетъ ко мнѣ жена моя, оною не было подано Всеподданнѣйшее Его Императорскому Величеству прошеніе, написанное мною за пять минутъ (до) взятія меня [2-го мая] изъ села Ломовца, на подобіе бродяги и разбойника“.

Согласно этимъ и подобнымъ наблюденіямъ, все дѣло было тогда не въ одномъ Семовѣ, который страдалъ больше изъ-за самого себя и заслуживаетъ сожалѣнія, что его неуравновѣшенная энергія получила превратное направленіе. По проповѣди на 26-е мая (см. выше стр. 538), онъ фанатически чувствовалъ въ себѣ особое призваніе и съ истерическою болѣзненностію рвался на роль мученика за правду и истину,—способный тутъ на самыя ненормальныя крайности. Въ дисгармонировавшихъ съ нимъ показаніяхъ о матеріальномъ обезпеченіи Даміановскаго причта Семовъ усматривалъ противъ себя „бунтъ“, о своемъ епархіальномъ начальствѣ думалъ, что „оно можетъ приказать убить его разбойнически, что его судъ—судъ Каиафы“, а 18 апрѣля 1860 г. заявлялъ гр. Ал. П. Толстому и Государю о „буквально публичныхъ истязаніяхъ его Преосвященнымъ Архіепископомъ Смарагдомъ“, „Консисторією и Гражданско-полицейскою властію“. Свои страданія Семовъ называлъ Іовлевыми и даже прямо писалъ (гр. Ал. П. Толстому отъ 28 іюня 1858 г.): „истязанія на меня восходятъ до страданій Исповѣдника, не прибитаго на распятіе гвоздями, а привязаннаго веревками“. „Угнетенный скорбями за исповѣданіе Вѣры“.—Семовъ по „живой увѣренности въ непоколебимости Догматсвъ Православныя Вѣры нашея Россійскія Церкви“ рѣшительно свидѣтельствовалъ (22 мая 1859 г.) Государю: „Все это злополучіе совершившееся надо мною не страшно для меня и не подвигаетъ меня къ мести, имѣя навсегда въ памяти предъ собою живой примѣръ страданій перваго Просвѣтителя Россіи Христіанскою Вѣрою Апостола Андрея Первозваннаго, скончавшагося за исповѣданіе вѣры отъ привязанія веревками ко кресту, равно живо рисуется предо мною и то обстоятельство Московскаго Митрополита Филиппа, который изступленною чернію возилъ на возилѣ, и въ руки которому дано было ими помяло“. Семовъ упорно воевалъ и съ полицією и съ гражданскою администраціей и во Всеподданнѣйшемъ прошеніи 16 іюня 1858 г. самого губернатора обвинялъ въ неблагонамѣренности, приравнивая себя къ исповѣдникамъ.

Все у о. Семова преувеличено и экзальтировано до экстравагантной ненормальности и обнаруживало въ немъ сколько дурной характеръ и преисполненное настроеніе воли, столько же и конститутивную, истерическую болѣзненность. Это возбуждаетъ наше состраданіе, какое не всегда проявляла епархіальная власть съ искреннею сердечностію, но не менѣе несомнѣнно, что его трудно было держать на приходѣ отвѣтственнымъ пастыремъ и потому нельзя было сохранять за нимъ священства, когда онъ не подчинялся ни іерархически-канонической, ни церковно-исправительной дисциплинѣ. Въ силу этого дѣло Семова—само по себѣ—не представляло неопреодолимыхъ трудностей и должно было спокойно получить свой естественный конецъ. Понятно, что не въ немъ былъ потомъ источникъ всѣхъ осложненій,—и Смарагдъ уже изъ Рязани могъ лишь ругать „Семова, какъ безпашпортнаго...“, разныя козни безнаказанно творящаго“²⁷⁾, но усматривалъ все зло именно въ необычайно достигнутой и не ослабѣвавшей безнаказанности. Вся бѣда была въ томъ, что воздвигнутыя на Смарагда „тяжкія нареканія за Кромскихъ раскольниковъ“ казались въ свое время о. Героою и остались клеветою²⁸⁾, которая разрослась въ грандіозный скандалъ не по волѣ Орловскаго владыки, а раздута помимо его и во вредъ ему какими-то вліятельными врагами, какихъ у него всегда и вездѣ было слишкомъ обильно. Во всякомъ случаѣ не имъ создана трагическая обстановка, вызвавшая переводъ изъ Орла въ Рязань.

Съ этой стороны достаточно оправдала Смарагда уже ближайшая исторія, которую сообщимъ вкратцѣ для указанныхъ цѣлей. Когда этотъ Орловскій архипастырь былъ устраненъ,—Семовымъ почти перестали особо интересоваться, и ему уже 18 мая 1858 г. пришлось просить гр. Ал. П. Толстого явиться въ С.-Петербургъ по столь „важному дѣлу, каково есть православіе“. Видѣлъ онъ въ столицѣ Оберъ-Прокурора лично, но полного успѣха не достигъ, почему въ маѣ 1859 г. снова ходатайствовалъ о свидѣтельствѣ на двухмѣсячное проживаніе въ С.-Петербургѣ и 22 мая самъ представилъ Всеподданѣйшее прошеніе, гдѣ, сравнивая себя съ

²⁷⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героою на стр. 99 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1358 (отъ 26 іюля 1859 г.).

²⁸⁾ См. *ibid.* на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146.

Андреемъ Первозваннымъ и митр. Филиппомъ (см. выше стр. 660), постарался подкрѣпить свою ревность ссылкой на „Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 октября 1858 года, за № 184-мъ о точномъ и неуклонномъ исполненіи по дѣламъ до раскола относящимся“²⁹). Тѣмъ не менѣе 11 іюня 1859 г. онъ былъ вынужденъ нарочито ходатайствовать предъ и. д. Оберъ-Прокурора кн. С. Н. Урусовымъ объ ускореніи производства, 16 іюня 1859 г. просилъ гр. Ал. П. Толстаго способствовать разрѣшенію священнодѣйствія и, не добившись удовлетворенія, въ апрѣлѣ 1860 г. опять пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ 18 числа подалъ еще прошеніе Государю о возстановленіи всѣхъ его священническихъ правъ, объ „оказаніи для него съ семействомъ за понесенныя имъ истязанія пособія и объ огражденіи его отъ истязаній“ (чьихъ?). Эти просьбы и жалобы принимались, но такъ медленно и слабо подвигалось все впередъ, что не видится уже прежняго вниманія къ нему, хотя вѣдь по существу вопросъ не могъ потерять первоначальнаго характера и пріобрѣсти нныя свойства. Теперь просто стремились ликвидировать неприятную исторію и умиротворить неспокойнаго іерея, ради чего „проектъ протокола“ окончательнаго синодальнаго постановленія былъ задержанъ гр. Ал. П. Толстымъ для сличенія съ „подлиннымъ слѣдствіемъ“ епархіальной власти и затѣмъ изготовленъ „новый протоколъ“, а послѣ Оберъ-Прокуроръ всячески торопилъ объявленіемъ заключительнаго синодскаго рѣшенія.

По всему ясно, что отнынѣ заботились только поскорѣе сбыть съ рукъ это тягостное дѣло, откуда слѣдуетъ, что не въ одномъ Семовѣ была причина порожденной имъ церковно-административной смуты. Впрочемъ, и самая ликвидація совершилась лишь по энергическому вмѣшательству ближайшаго (съ 12 іюля 1858 г.) преемника Смарагдова въ Орлѣ, преосвящ. Поликарпа (Радкевича, † 29 августа 1867 г.). Именно по его жалобнымъ моленіямъ, Св. Синодъ 18 мая—25 іюля 1860 г. опредѣлилъ: 1) расколъ въ Ломовцѣ былъ, покрывался и попускался,

²⁹) Разумѣется, конечно, „Высочайше утвержденное 15 Октября 1858 г. наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ, по дѣламъ до раскола относящимся“, о чемъ см. въ книгѣ *Д. Ф. Хартулари: Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ* (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), стр. 253—257.

за что 2) священника Колошина и діакона Лаврова подвергнуть каждому мѣсячному подначалію въ монастырѣ или архіерейскомъ домѣ и затѣмъ назначить въ другіе, не зараженные расколомъ, приходы; 3) въ Ломовець послать хорошій причтъ, способный къ противораскольнической миссіи; 4) Семовъ не пьяница и не зазорной жизни, но только не подчинялся епархіальной церковной власти и своевольничалъ, однако 5) предписывается, вмѣнивъ долговременное запрещеніе и удаленіе отъ должности (хотя за это время ему назначено было содержаніе) „и въ особенности изъ уваженія къ обличенію имъ существованія въ селѣ Ломовцѣ раскола“, избавить Семова отъ законнаго наказанія и предоставить ему искать мѣста въ другой епархіи или въ Орловской же—виѣ Сѣвскаго и Кромскаго уѣздовъ, по усмотрѣнію преосвящ. Орловскаго; 6) выдать ему собранные на его долю въ Ломовцѣ доходы, которые онъ прежде отказывался получать; 7) имѣть наблюденіе за слѣдствіемъ по дѣлу о насиліи полиціи при арестѣ Семова 2—3 мая 1858 г. Увѣдомленный о семъ указомъ 30 іюля 1860 г. (№ 585),—епископъ Поликарпъ 24 декабря сообщилъ окончательные результаты. Касательно обидъ со стороны сотскаго Владиміра Юдина (Тудина) Гончарова производилъ гражданское дознаніе чиновникъ особыхъ порученій при Орловскомъ губернаторѣ г. Мироненко еще по указу Губернскаго Правленія отъ 31 мая 1858 г., но на формальный призывъ 7 іюня 1858 г. Семовъ тогда же отказался отъ всякихъ объясненій. Лишь косвенно обнаружена была нѣкоторая виновность Гончарова, погашенная судомъ по взаимности обидъ, и только за нетрезвость сотскій былъ наказанъ десятью ударами розогъ взаменъ ареста при полиціи на 3 дня. Консисторія по своей части согласилась съ свѣтскимъ приговоромъ и приговорила о. Семова къ очищенію совѣсти исповѣдью у духовника съ подпискою воздерживаться впредь отъ подобныхъ поступковъ.

Поликарпъ радъ былъ покончить смуту и въ отвѣтъ на (вызванный прошеніемъ жены Семова въ октябрѣ 1860 г.) запросъ гр. Ал. П. Толстого отъ 29 декабря 1860 г. донесъ 11 января 1861 г., что о. Семовъ 16 ноября 1860 г. назначенъ на священническое мѣсто въ Мценскій уѣздъ къ Казанской церкви села Казанскаго, что подъ Березовымъ Болотомъ ³⁰⁾, „подъ над-

³⁰⁾ См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 754--756.

зоръ Благочиннаго, съ строгимъ ему, Семову, внушеніемъ на будущее время не дозволять себѣ ничего противозаконнаго“, хотя водворился тамъ, устроился и угомонился онъ далеко не сразу. Дѣло было такъ. По объявленіи синодальнаго указа отъ 30 іюля 1860 г. объ окончательномъ рѣшеніи всего вопроса (см. выше на стр. 663), о. Семовъ 6 сентября далъ такую росписку: „Указъ Святѣйшаго Синода въ Присутствіи Орловской Духовной Консисторіи слышалъ и къ исполненію обязуюсь—съ присовокупленіемъ, что мѣсто Священническое желаю получить въ Орловской Епархіи“. На Орловское епархіальное начальство возлагалась теперь прямая обязанность устроить о. Семова,—и преосвящ. Поликарпъ тѣмъ болѣе озабоченъ былъ этимъ, что выше настойчиво и авторитетно напоминали ему о семъ. Какъ разъ въ сентябрѣ 1860 г. священникъ въ Мценскомъ уѣздѣ села Казанскаго Іоаннъ Орловъ задумалъ выйти за штатъ и сдать свое мѣсто племянницѣ своей. Консисторія согласилась на эту комбинацію, но Поликарпъ 2 ноября не утвердилъ доклада, положивъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Нѣтъ необходимости предоставлять приходъ села Казанскаго подъ Березовымъ Болотомъ за племянницею Свящ. Іоанна Орлова, не сиротою, дочерію Священника состоящаго на хорошемъ приходѣ. И при такихъ требованіяхъ никогда не отъищется мѣсто ни для Свящ. Семова, ни для Колошина, ни для Судакова. Поэтому предоставить это мѣсто вдоваго и страдающаго грыжею Свящ. Іоанна Орлова Священнику Іоанну Семову согласно Указу Св. Синода. Только озаботиться о средствахъ къ жизни для увольняемаго за штатъ Св. Орлова“. За это время перемѣстился изъ Орловской Покровской церкви къ Троицкой Кладбищенской свящ. Африканъ Введенскій съ условіемъ принять къ себѣ за особое вознагражденіе „помощника въ исполненіи священнической обязанности изъ заштатныхъ священниковъ“; по добровольному соглашенію туда—послѣ подписки отъ 16 ноября 1860 г.—и былъ причисленъ о. Орловъ, который—однако—въ декабрѣ протестовалъ противъ этого, однако до такой степени странно, что 12 декабря преосвящ. Поликарпъ написалъ: „кажется, проситель не только страдаетъ грыжею, но и нынѣ страдаетъ нездравымъ разсудкомъ“. Во всякомъ случаѣ 16 ноября Казанское подъ Березовымъ Болотомъ мѣсто передано о. Семову. Но послѣдній думалъ о себѣ

гораздо выше и еще 4 ноября подалъ Орловскому владыкѣ такое прошеніе: „Во уваженіе долговременныхъ страданій моихъ за рѣвность по Вѣрѣ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, благоволите опредѣлить меня Священникомъ въ Троицко-кладбищенскую Г. Г. Орла Церковь!... А отъ мѣста села Казанскаго, Мценскаго Уѣзда, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство меня освободить, какъ мѣста малоприходнаго, состоящаго изъ 46—дворовъ прихожанъ, скуднаго въ содержаніи, и то что въ ономъ селѣ при заботливости Начальства, въ изысканіи средствъ для содержанія въ заштатъ поступающаго того села Священника, для меня какъ имѣющаго свое семейство—жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей есть крайне стѣснительно. При томъ я имѣю престарѣлую вдовствующую мать, которой я хотя и не по обязанности, но по чувству сыновней любви, я долженъ оказать нѣкоторое успокоеніе“. Консисторія и Поликарпъ не уважили этого прошенія, на которомъ о. Семовъ потомъ и расписался въ полученіи указа отъ 16 ноября за № 8.560 „на опредѣленіе Мценскаго Уѣзда села Подберезова Волота на должность Священника“. Однако о. Семовъ не успокоился на этомъ и искалъ случая для новыхъ притязаній. Между тѣмъ закончилось дѣло о насиліяхъ надъ нимъ земской полиціи, и Консисторія отъ 30 декабря 1860 г. послана въ Мценское Дух. Правленіе соотвѣтствующій указъ для подписки ему „на будущее время воздерживаться отъ поступковъ объясненныхъ въ ономъ указѣ“. Но о. Семовъ 17 января 1861 г. пространно изложилъ, что „подписки во взаимныхъ будто бы насильствахъ съ сотскимъ Владиміромъ Іудинымъ дать не можетъ“, закончивъ такъ: „во избѣжаніе неудовольствія, я на основаніи Указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 30 іюля, 1860 года, за № 585-мъ будучи не лишенъ права перейти на службу въ другую Епархію, не исключая и Санктпетербургской, имѣю взойти съ прошеніемъ къ Преосвященному Епископу Поликарпу, о выдачѣ мнѣ и семейству моему пашпорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ Санктпетербургской Епархіи“. И, дѣйствительно, отъ 27 января 1861 года о. Семовъ подалъ Поликарпу новое прошеніе въ 7-ми пунктахъ, гдѣ жаловался на то, что вмѣсто Троицко-кладбищенской Орловской церкви назначенъ въ Казанскій приходъ, а

тамъ „при 260-ти душахъ мужеска пола ³¹⁾ для него какъ семейнаго, и *несчаго* страданія въ теченіи одиннадцати лѣтъ, крайнѣ утѣснительно содержаніе“. Поэтому—пишетъ о. Семовъ—„находясь въ неудовольствіи [отъ] Начальства за раскрытіе раскола, и въ предъустраниеніе дальнѣйшихъ на меня неудовольствій, я вынужденнымъ нахожусь просить о перемѣщеніи въ другую Епархію“, ходатайствуя „выдать мнѣ съ семействомъ моимъ: женою Надеждою Тимофеевою, и тремя дѣтьми—Александромъ, Павломъ и Людмилою Іоанновыми пашпортъ на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ С.Петербургской Епархіи или гдѣ по Высочайшей Волѣ и по Волѣ Правительства благоугодно будетъ приказать назначить мнѣ мѣсто“. Но Поликарпъ не смутился этимъ натискомъ и 27 января 1861 г. предписанъ Консistorіи „разсмотрѣть внимательно сіе прошеніе: имѣлъ ли проситель основаніе подавать еще сіе неудовольствіе на Епархіальное Начальство, и если не окажется такового, вразумить его, а когда не приметъ вразумленія, вникнуть въ состояніе его ума: не обнаруживаются ли въ немъ признаки поврежденія, и съ своимъ заключеніемъ доложить“. Консistorія 10 февраля опредѣлила и Поликарпъ 22 февраля 1861 г. приказалъ „исполнить“, чтобы „Священнику Семову въ нерезонномъ его прошеніи, касательно увольненія въ С.-Петербургъ, отказать, о чемъ для объявленія ему о семъ, къ должному исполненію,... Мпентому Д. Правленію послать указъ, со внушеніемъ ему, Семову, чтобы онъ впредь таковыхъ нерезонныхъ претензій на Епархіальное Начальство не изъяслялъ, и оное подобными прошеніями не обременялъ, а сообразовалъ бы свой духъ и характеръ съ духомъ религіи и законами: Божественнымъ и Гражданскимъ, повинуюсь всегда установленнымъ властямъ. Независимо отъ сего мѣстному Благочинному предписать указомъ донести Консistorіи: въ какомъ состояніи здоровья находится въ настоящее время Священникъ Семовъ и не проявляются ли въ немъ, по временамъ, признаки поврежденія здраваго разсудка, и впредь тщательно наблюдать за его дѣйствіями, и что будетъ оказываться въ немъ относящееся къ неадромыслию, о томъ неотпустительно доно-

³¹⁾ Теперь тамъ около 700 душъ: см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 755.

силь Епархіальному Начальству“. Но о. Семовъ и теперь не смирился, ибо на означенный запросъ, отъ 13 марта 1861 г., Мценское Духовное Правленіе отъ 4 апрѣля доносило Консistorіи, что онъ того же числа письменно заявилъ: „... подписки по указу [Консistorіи] дать не могу, а имѣю обратиться къ Его Преосвященству съ объяснительнымъ прошеніемъ, по подданному мною Его Преосвященству, отъ 27 Января 1861 года, прошенію о испрошеніи пашпорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ и выдачѣ Священническихъ за три года по селу Ломовцу доходовъ“. Той порой о. Семовъ продолжалъ будировать и на мѣстѣ. Такъ, 13 апрѣля 1861 г. Мценское Дух. Правленіе докладывало Консistorіи, что—вопреки ея указу—онъ не представилъ своихъ документовъ благочинному, протоіерею Мценскаго собора Ильѣ Космичу Соколову ³²⁾, объяснивъ на бумагѣ слѣдующее: „На предъявленный указъ изъ Орловской Духовной Консistorіи отъ 7 февраля 1861 года за № 1018, Мценскаго уѣзда села Казанскаго, что подъ березовымъ болотомъ, Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Семовъ объясняю, что ставленую грамоту и другіе по должности документы надѣюсь соблюсти въ сохранности и чистотѣ при себѣ, по обстоятельствамъ дѣла, изложеннаго въ прошеніи Его Преосвященству отъ 27 Января 1861 года“. О дальнѣйшемъ движеніи у насъ нѣтъ матеріаловъ, кромѣ двухъ канцелярскихъ отмѣтокъ—1-я: „репортъ сей [Мценскаго Дух. Правленія отъ 4 апрѣля] принявъ къ свѣдѣнію приложить къ дѣлу—для справокъ о дѣйствіяхъ Священника Семова“; 2-я по такому же донесенію отъ 13 апрѣля: „упорство Священника Семова къ исполненію предписаній Епархіальнаго Начальства имѣтъ въ виду для справокъ, когда коснется какое-либо до него дѣло“. Все это убѣждало о. Семова слишкомъ внушительно, что его совсѣмъ перестали бояться и самому угрожали прещеніями и карами при первомъ удобномъ случаѣ, а сверху уже не было теперь ни фактической поддержки, ни ободряющаго отклика. Ему по необходимости приходилось покориться, и послѣдующая жизнь его протекала болѣе тихо. По формуляру за 1878 г. усматривается, что о. Семовъ 10 февраля 1873 г. награжденъ набедренникомъ, а

³²⁾ См. о немъ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 34, стр. 1029, „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1241, 1. 1248 и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 85, з. 93.

23 февраля за проповѣданіе слова Божія преподаано ему благословеніе епископомъ Макаріемъ (Мирослюбовымъ, † 24 декабря 1894 г.). Съ 1874 г. онъ проходилъ должность депутата Орловскаго Епархіальнаго и Окружнаго сѣздовъ и должность помощника депутата по Благочинію перваго Мценскаго участка; 16 апрѣля 1878 г. награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, хотя значится поведенія лишь „очень хорошаго“. Скончался 5 апрѣля 1879 г. и погребенъ въ селѣ Казанскомъ—Подберезовѣ³³⁾. Мѣстная память доселѣ относится къ о. Семову гораздо благосклоннѣе, чѣмъ позволяютъ это историку оффиціальныя и безспорныя документы: если первая видитъ въ немъ страдальца за правду, то вторые скорѣе убѣждаютъ, что онъ больше самъ виноватъ въ своихъ бѣдствіяхъ, а его „правда“ всегда была смѣшана со скандаломъ и обнаруживала ревность не по разуму.

Исходъ всего дѣла былъ благопріятенъ для о. Семова, но послѣдній могъ добиться его и прежде надлежащимъ, совершенно корректнымъ отношеніемъ къ своей епархіальной власти. Во всякомъ случаѣ этотъ успѣхъ не бросаетъ тѣни тяжелаго осужденія на Смарагда, ибо былъ достигнутъ побочными вліяніями и въ своемъ концѣ обезпечивался лишь всеобщимъ желаніемъ развязаться съ хроническою непріятностію. чего,—судя по горькому опыту,—нельзя было устроить безъ уничтоженія симаго источника бѣды путемъ удовлетворенія о. Семова, а для этого приходилось пожертвовать архіепископомъ, компенсировать его хорошею кафедрой. Въ этомъ отношеніи цѣнны сужденія и мѣропріятія непосредственнаго Смарагдова замѣстителя, преосвященнаго Поликарпа (Радкевича), назначеннаго въ Орель 12 іюля 1858 г. Съ самага вступленія на Орловскую кафедру онъ сильно удручался Семовскою исторіей и поручилъ Кромскому протоіерею Н. И. Шубину доставить о ней записку, на которой въ резолюціи 3 ноября 1858 г. выразилъ, что Семовъ „осутился или ожесточился“. 22 декабря Поликарпъ спеціально

³³⁾ О семействѣ о. Семова (ср. стр. 659, 666) намъ извѣстно, что дочь Александра была замужемъ за Вас. Мих. Орловымъ и, овдовѣвъ, находится теперь въ Тулѣ у сына, чиновника почтово-телеграфной конторы; другая—Татьяна (?), по мужу Звягинцева, тоже вдовая, состоитъ учительницей церковно-приходской школы въ Орловской епархіи; остальные дѣти (кажется, двѣ дочери) живутъ въ собственномъ домѣ въ г. Мценскѣ Орловской губерніи.

просилъ Синодъ объ ускореніи производства, констатируя, что Семовъ „палъ въ неизлѣчимое високоуміе“, а 20 іюля 1859 г. повторялъ о томъ же кн. С. Н. Урусову—съ прибавленіемъ, что Семовъ, вошедшій въ подозрительную дружбу съ подсудимымъ военнымъ, офицеромъ Полубинскимъ, уже „съ Августа 1857 года и по настоящее время противозаконно поставилъ себя въ безотносительное и безотчетное положеніе къ Орловскому Епархіальному Начальству вообще“. При проѣздѣ чрезъ Орелъ (въ концѣ 1858 г.) митр. Исидора (Никольскаго, † 7 сентября 1892 г.) изъ Кіева въ С.-Петербургъ преосвящ. Поликарпъ подавалъ ему записку о Семовѣ и о нуждахъ Орловскаго архіерейскаго дома, 18 октября 1859 года препроводилъ ему докладъ прот. Н. Шубина и просилъ, чтобы „Орловская Епархія избавилась отъ соблазна, навлекаемаго на нее зловредными дѣйствіями этого подсудимаго священника“. Поликарпу „ясно представляется“, что „дѣло, произведенное первою по назначенію Епархіальнаго Начальства Коммиссіею и обревизованное Консисторіею, было сдѣлано правильно“. „Это первое слѣдственное дѣло началось въ Орловской Епархіи съ 1 іюня 1857 года вслѣдствіе доноса, который дерзнулъ представить Св. Сѣноду Священникъ Семовъ о расколѣ его прихожанъ, и поущеніемъ Божиимъ превратилось въ продолжительную тяжбу приходскаго Священника съ своимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. И для меня, хотя не бывшаго тогда здѣсь, а посему и не участвовавшаго въ дѣлѣ Семова, сія унижительная для Епархіи тяжба Семова, а равно и все Ломовецкое дѣло не могли быть стороннимъ предметомъ. Нелѣпныя сужденія и даже соблазнъ не только въ Орловской, но, какъ слышно, и въ другихъ Епархіяхъ, не разъ стѣсняли мое сердце скорбію“... „Священникъ Семовъ, которому одному могла придти такая мысль въ разгоряченную отъ разныхъ причинъ его голову, пожелалъ совершенно отчислиться отъ Епархіальнаго надзора въ вѣдѣніе особой Синодальной Конторы. Въ этомъ же, какъ теперь открывается изъ дѣланныхъ имъ предъ другими хвастливыхъ обнадеживаній раскольниковъ, онъ имѣлъ ту цѣль, чтобы, вытѣснивъ изъ села Ломовца другаго Священника, а равно и діакона, оставаться тамъ одному, и изъ прихожанъ, зараженныхъ расколомъ, образовать какое-то ставропигіальное село, и въ немъ единовѣрческую церковь (ср. стр. 654). Это тѣмъ несомнѣннѣе, что до перемѣщенія Семова въ Ло-

мовецъ, въ этомъ селѣ, по крайней мѣрѣ, десятая часть прихожанъ была православная, но въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ его пребыванія въ немъ почти всѣ Ломовецкіе крестьяне совратились въ расколъ, и даже недавно самъ хозяинъ квартиры Семова“ (какимъ былъ нѣкто Антонъ Аванасьевъ Голупцовъ, 30 сентября 1857 г. просившій послѣдняго уйти отъ него въ виду вызываемыхъ присутствіемъ квартиранта хлопотъ). По убѣжденію преосвящ. Поликарпа, епархіальное слѣдственное дознаніе „было произведено добросовѣстно и осторожно, какъ дѣло секретное, и даже, сколько мнѣ извѣстно, съ бѣльшею осмотрительностію, чѣмъ слѣдствіе, произведенное Коммиссіею, назначенною по распоряженію Св. Синода“, ибо „послѣдняя, прибывъ въ Ломовецъ, собрала всѣхъ домохозяевъ къ Вотчинной Конторѣ, и объявила имъ, что Правительство Русское дозволяетъ каждому исповѣдывать такую вѣру, какую кто хочетъ, и что потому они безъ всякой утайки могутъ открывать свое вѣроисповѣданіе. А чрезъ это объявленіе въ этомъ селѣ раскольникамъ дана возможность сговориться между собою, и кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые были сильны своею зажиточностію и вліяніемъ на общество, могли увлечь за собою и тѣхъ, которые хотя и заражены были расколомъ, но явно еще не отдѣлялись отъ Церкви. Сія Коммиссія при допросахъ спрашивала однихъ только домохозяевъ, не принявъ въ соображеніе, что они раскольники, почему и могли скрыть, что ихъ жены, дѣти, или невѣстки православныя, съ тою цѣлію, чтобъ въ послѣдствіи безнаказанно совратить ихъ въ расколъ. Совсѣмъ иначе и благоразумнѣе поступила Коммиссія первая..., дѣйствовавшая искренно, по наставленію Епархіальнаго Начальства, и составленная изъ ненапріязненныхъ ему (Семову), какъ я достовѣрно узналъ, лицъ“. 13 апрѣля 1860 г. преосвящ. Поликарпъ писалъ Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому: „Нельзя ли Вашему Сіятельству употребить Ваше содѣйствіе къ тому, чтобы дѣло о бывшемъ Священникѣ полу-раскольническаго села Ломовца, Кромскаго уѣзда, Семова и положеніи хотъ малаго жалованья поступившему туда Священнику другому [Сергѣю Никольскому], весьма ровнующему объ обращеніи раскольниковъ, воспріяло скорый и вождельнный конецъ? Ей ей Семовское пребываніе въ этомъ селѣ весьма вредно для оставшихся тамъ православныхъ и,

полагаю, благопріятствуетъ раскольникамъ. А посланному туда мною Священнику вовсе нечѣмъ тамъ жить“ ³⁴).

Мы видимъ теперь, что преосвящ. Поликарпъ не только во всемъ и всецѣло оправдываетъ архіеп. Смарагда, но и усиливаетъ его обвиненія противъ о. Семова. Въ такомъ случаѣ мы въ правѣ со всею рѣшительностію утверждать, что все дѣло было вызвано и поддерживалось послѣднимъ, а осложнилось оно до чрезвычайности по особымъ Петербургскимъ вліяніямъ, на которыя и падаетъ за это главнѣйшая отвѣтственность, почему о. Героеей имѣлъ полное основаніе говорить о Смарагдѣ ³⁵), что адѣсь „невинность Архипастыря возсіяла“ *).

Н. Глубоковскій.

³⁴) Даже еще въ 1861 году собирались для отсылки о. Семову деньги и доходы на его часть по селу Ломовцу съ 1 мая 1858 года.

³⁵) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеею на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146, а вообще о дѣлѣ Семова *ibid.*, стр. 78—79, 101—107 и въ „Христ. Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146—1148; № 11, стр. 1359—1367.

*) Присоединяемъ мелкія поправки и дополненія, изъ коихъ нѣкоторыя довольно характерны для „дѣла Семова“ въ разныхъ частностяхъ. Стр. 528: Вас. Путилявъ былъ въ Сѣвскѣ священникомъ не Архангельскаго собора, каковаго тамъ нѣтъ, а Михайло-Архангельской церкви (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 921, гдѣ упоминается и о. В. Путилинъ). Стр. 530: Прот. П. Струковъ считался весьма правдивымъ человѣкомъ; его сынъ Вас. П. Струковъ, бывшій потомъ инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи, унаслѣдовалъ добрыя качества своего родителя—гуманность, благородство, справедливость. Стр. 533—534: Знатоки Орловскаго края сообщаютъ, что въ этой епархіи весьма мало раскольниковъ, и Ломовецъ представляетъ какое-то странное исключеніе. Да и расколъ Орловскій рисуется скорѣе бытовымъ своеобразіемъ, чѣмъ глубокимъ религіознымъ явленіемъ, ибо выражается или угловою (въ 2 угла) выстрижкой начесанныхъ на лобъ волосъ у мальчиковъ; или не двуперстнымъ собственно, а триперстнымъ сложеніемъ, но съ оттяжкою большого пальца нѣсколько виже, чѣмъ принято; или неупотребленіемъ картофеля по средамъ и пятницамъ; одно время возникло повѣтріе не читать пославянски титулъ, дабы не прибавить лишнюю іоту и черту, почему произносили, напр., *Стаго Дха*. Эти данныя немаловажны для оцѣнки Ломовецкаго раскола и отношеній къ нему православнаго духовенства. Стр. 535: Въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія при Блецкой пригородной Рожде-

ство-Вогородичной церкви было два священника, и даже младшій изъ нихъ получалъ въ годъ дохода 2.100—2.300 руб.; значить, это былъ богатый приходъ, и о. Семовъ могъ имѣть тамъ достаточное обезпеченіе. Стр. 536, 12: Есть и неблагопріятные отзывы о Н. И. Шубинѣ, что, напр., этотъ протоіерей, —высокій и статный, съ громкимъ голосомъ, —въ зенитѣ своей славы держалъ себя въ Ельцѣ важнѣе всякаго архіерея среди весьма многочисленнаго и сановитаго Елецкаго духовенства, несправедливо протезировалъ и выдвигалъ своихъ родственниковъ, даже подозрѣвался насчетъ денегъ и слылъ за тираннически-жестокаго педагога. Но никто не отрицаетъ выдающагося ума, юридической компетентности и судейскаго безпристрастія о. Н. И. Шубина, а лишь эти качества и важны относительно участія его въ „дѣлѣ Симова“. Стр. 536, 14: *ме Даміанъ, а Давилъ*. Свящ. Левъ Синайскій состоялъ въ родствѣ съ о. В. Колошинымъ, а село Юшино (см. Историческое описаніе II, стр. 960—962) находилось верстахъ въ 50-ти отъ Даміановки и верстахъ въ 100 отъ Ломовца, между тѣмъ онъ былъ однимъ священникомъ въ своемъ приходѣ и часто былъ занятъ слѣдственными производствами въ своемъ округѣ; тѣмъ не менѣе главною причиною уклоненія отъ процессовъ Симова было именно опасеніе разныхъ побочныхъ осложненій и непріятностей.

Преимственность английской церкви до реформации въ XVI в. и послѣ реформации, съ очеркомъ нынѣшняго состоянія этой церкви.

(Четыре лекціи, прочитанныя для православныхъ преимущественно слушателей въ домѣ оберъ-прокурора Св. Синода въ С.-Петербургѣ *)).

Преимственность английской церкви.

ГЛАВА I.

Очеркъ исторіи английской церкви отъ основанія ея въ VI в. до преобразованія ея въ XVI в.

Я считаю большою привилегіею для себя имѣть возможность говорить передъ такой аудиторіей, состоящей въ большей части изъ членовъ святой православной русской церкви.

За послѣднія 50 лѣтъ, протекшія съ тѣхъ поръ, какъ я поступилъ въ качествѣ студента (undergraduate) въ камбриджскій университетъ, я чувствовалъ глубокий интересъ къ святой православной восточной церкви, особенно же къ церкви русской.

Мы, члены английской церкви, естественно расположены интересоваться и любить русскую церковь, потому что имѣемъ съ нею такъ много общаго. Мы всегда мыслимъ ее славною частію единой святой каеолической и апостольской церкви, основанной Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, вѣчнымъ Сыномъ вѣчнаго Отца, который ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія сталъ человѣкомъ, будучи зачатъ во чревѣ пренепорочной Маріи Приснодѣвы Матери Божіей. Мы, члены английской церкви, мыслимъ себя самихъ составляющими другую часть той же самой святой

*) Продолженіе. См. апрѣль.

каеолической и апостольской церкви; поэтому мы привыкли считать святую русскую церковь и всѣ святых православных восточных церкви сестрами святой англійской церкви.

Я не знаю, такъ ли смотрите вы, но мы въ Англии, несомнѣнно, держимся такого взгляда.

Къ несчастію, большое разстояніе раздѣляетъ наши страны, Россію и Англию. Не очень много англичанъ пріѣзжаетъ въ Россію, не очень много и русскихъ пріѣзжаетъ въ Англию; и тѣ, кто пріѣзжаетъ, большею частію интересуются преимущественно торговлей и другими предметами, относящимися къ дѣламъ міра сего; немногіе сравнительно интересуются прежде всего дѣлами религіи и церкви. Поэтому въ Англии вѣрные члены англійской церкви, хотя и любятъ русскую церковь, знаютъ о ней не столько, сколько желали бы знать. Быть можетъ, то же самое наблюдается и у васъ. Конечно, вы питаете дружественныя чувства къ англійской церкви, но большая часть изъ васъ, можетъ быть, согласится, что не очень много знаете о ней.

Вѣроятно, по этой-то причинѣ нѣсколько недѣль тому назадъ я имѣлъ честь получить отъ предсѣдателя вашего Общества, епископа холмскаго, приглашеніе прибыть въ Россію и прочесть нѣсколько лекцій объ англійской церкви. Я счелъ это приглашеніе за большую честь для себя и почувствовалъ большую радость въ сердцѣ. Я сказалъ себѣ: наконецъ-то мнѣ представляется удобный случай войти въ соприкосновеніе съ святою русскою церковію, узнать ея народъ и ея духовенство, посѣтить ея церкви и ея монастыри, ея духовныя академіи и семинаріи (colleges), объединиться съ ней въ ея святомъ богослуженіи, поклониться (venerating) гробницамъ ея святыхъ и увидѣть плоды святости, возвращенныя Духомъ Святымъ и каеолическою вѣрою, которую она исповѣдуетъ. И я возблагодарилъ Бога за эту милость Его ко мнѣ, за то, что Онъ, даетъ мнѣ увидѣть Россію и русскую церковь прежде, чѣмъ я умру.

Но мнѣ пора приступить къ дѣлу, которое я взялъ на себя, и начать говорить вамъ о матери моей, святой Англійской церкви. Въ настоящей первой лекціи я постараюсь дать вамъ общій очеркъ исторіи этой церкви.

Начало основанію англійской церкви положено было въ 597 г., когда нашъ апостоль, св. Августинъ, съ своими сорока спутниками пристали къ юговосточному берегу Англии

въ предѣлахъ нынѣшняго кентскаго графства. Въ то время Англія раздѣлялась на семь королевствъ, въ числѣ которыхъ было королевство кентское. Кентскимъ королемъ тогда былъ Этельбертъ, а его столица называлась Кэнтербюри.

До отъѣзда въ Англію св. Августины и его спутники были монахами въ монастырѣ, основанномъ въ Римѣ св. Григоріемъ, тѣмъ Григоріемъ, котораго мы на Западѣ называемъ св. Григоріемъ Великимъ, а греки ὁ Γρηγόριος Διάλογος, и который въ Россіи извѣстенъ подъ именемъ св. Григорія Двоеслова. Когда св. Григорій сдѣлался римскимъ епископомъ, онъ послалъ нѣсколькихъ монаховъ своего монастыря во главѣ съ св. Августиномъ проповѣдывать евангеліе нашему англійскому народу и насаждать церковь въ Англіи.

Тотъ фактъ, что именно папа св. Григорій задумалъ эту миссію для просвѣщенія евангеліемъ англійскаго народа и послалъ на эту миссію монаховъ своего монастыря въ Римѣ, имѣлъ большое значеніе. Этотъ фактъ оказалъ большое вліяніе на будущую исторію англійской церкви. Св. Григорій всегда считался апостоломъ и основателемъ англійской церкви, и мы, англичане, признаемъ, что мѣстная римская церковь, предстоятелемъ которой былъ св. Григорій, епископъ ея, есть наша мать-церковь, къ которой мы естественно желали бы чувствовать сыновнее почтеніе и благодарность. Конечно, въ послѣдствіи это сыновнее чувство сильно уменьшилось, вслѣдствіе непомѣрныхъ тиранническихъ притязаній, проявленныхъ послѣдующими папами; но всякій разъ, когда мы читаемъ или говоримъ объ исторіи основанія нашей церкви, мы съ радостью признаемъ, что римская церковь при папѣ св. Григорія была любящей матерью, и что ей послѣ Бога мы обязаны самымъ существованіемъ своимъ, какъ церкви.

Я думаю, что я не ошибусь, если скажу, что и вы въ Россіи почитаете св. Григорія. Литургія преждеосвященныхъ даровъ, совершаемая въ вашихъ церквахъ во многіе дни великаго поста, называется литургіею св. Григорія Двоеслова; вы совершаете память св. Григорія въ вашихъ службахъ 12 марта, въ тотъ день, подъ которымъ его имя стоитъ въ календарѣ и въ нашемъ Prayer-Book.

Сюда въ Россію ваши первые миссіонеры пришли изъ великой церкви константинопольской и въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ эта церковь была по отношенію къ вамъ вос-

питательницею-матерью, присылала вамъ митрополитовъ, снабжала васъ книгамъ св. писанія, богослужебными книгами и своими сборниками каноническихъ законовъ, помогала вамъ и многими другими способами. Константинополь былъ для Россіи тѣмъ же, чѣмъ Римъ былъ для Англій въ древности. Но въ послѣдующее время вы были счастливѣе въ своихъ отношеніяхъ къ Константинополю, чѣмъ мы въ своихъ отношеніяхъ къ Риму. Константинополь не покушался тираннически властвовать надъ вами, Римъ же тираннически властвовалъ надъ нами до тѣхъ поръ, пока мы стали уже не въ состояніи переносить долѣе его тираннію.

Я долженъ здѣсь напомнить вамъ, что наша церковь во время ея основанія и въ теченіе четырехъ слѣдующихъ вѣковъ находилась въ общеніи съ святою православною восточною церковію. Св. Августинъ кэнтерберійскій началъ проповѣдывать евангеліе въ Англій въ 597 г., т. е. 44 года спустя послѣ пятаго вселенскаго собора, окончательный же разрывъ между восточною и западною церквами произошелъ лишь въ 1054 г., т. е. спустя 457 лѣтъ послѣ того, какъ Августинъ началъ основывать англійскую церковь.

Прежде чѣмъ перейти къ исторіи англійской церкви, я долженъ упомянуть, что дѣятельность св. Августина и его спутниковъ, которые были первыми миссіонерами, проповѣдывавшими евангеліе англійскому народу ¹⁾, ограничивалась большею частію предѣлами южной Англій. Сѣверная же и центральная Англій были просвѣщены евангеліемъ кельтскими миссіонерами во главѣ съ св. Эданомъ (S. Aidan), вышедшими изъ монастыря на маленькомъ островкѣ Іона (Iona), одномъ изъ острововъ западнаго побережья Шотландіи. Эти кельтскіе миссіонеры были очень святые люди и содержали въ чистотѣ каеволическую вѣру, но они различались отъ миссіонеровъ, вышедшихъ изъ Рима, въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ дисциплины. Св. Эданъ началъ свою дѣятельность на сѣверѣ Англій 38 лѣтъ спустя послѣ того, какъ св. Августинъ началъ подобную же дѣятельность на югѣ. Одно время была нѣкоторая опасность, что христіане, принявшіе христіанство изъ Рима, и христіане, принявшіе

¹⁾ Были, правда, и раньше ихъ миссіонеры, проповѣдывавшіе евангеліе бриттамъ, представителями которыхъ теперь являются кимры или валлійцы, но я говорю о проповѣди евангелія язычникамъ англамъ, отнявшимъ у бриттовъ большую часть южной Британіи.

христианство изъ Іоны, откажутся соединиться въ одну церковь; но въ 664 г. состоялось въ Уитби (Whitby) совѣщаніе обѣихъ сторонъ, и рѣшено было, чтобы вся нація какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ держалась римской дисциплины и организована была въ одну церковь съ архіепископомъ или митрополитомъ кэнтерберійскимъ, преемникомъ св. Августина, въ качествѣ главнаго епископа.

Четыре года спустя послѣ конференціи въ Уитби митрополитомъ и архіепископомъ кэнтерберійскимъ сдѣлался очень выдающійся человѣкъ, единственный восточный уроженецъ, занимавшій епископскую кафедру въ Англіи, а разумію Θεодора тарскаго. Его можно назвать вторымъ основателемъ англійской церкви. Онъ установилъ во всемъ порядокъ, учредилъ, гдѣ нужно, новыя епископскія кафедры и посвятилъ для нихъ епископовъ, созывалъ соборы и издавалъ правила дисциплины; еще до шестого вселенскаго собора онъ съ подчиненными ему епископами осудилъ моноелитскую ересь и доказалъ православіе англійской церкви. Вы русскіе, члены великой восточной церкви, должны чувствовать особый интересъ къ архіепископу Θεодору, который пришелъ къ намъ съ востока, и въ лицѣ котораго Богъ далъ англійской церкви какъ бы втораго основателя. Θεодоръ былъ предстоятелемъ кэнтерберійской кафедры и всей англійской церкви съ 668 по 690 г.

Когда св. Григорій посылалъ въ Англію св. Августина, онъ имѣлъ въ виду, что въ Англіи будутъ два митрополита, одинъ на югѣ, другой на сѣверѣ, но эта мысль его получила осуществленіе не сразу. Мы видѣли, что сѣверная Англія была просвѣщена евангеліемъ кельтскими миссіонерами съ острова Іоны, кельтская же церковь не имѣла митрополитовъ. Поэтому единственнымъ архіепископомъ или митрополитомъ въ Англіи былъ архіепископъ кэнтерберійскій на югѣ. На сѣверѣ главнымъ городомъ былъ Іоркъ, но епископъ іоркскій не былъ митрополитомъ, а былъ, по крайней мѣрѣ со времени приматства архіепископа Θεодора тарскаго, однимъ изъ епископовъ кэнтерберійской провинціи. Но въ 734 г. рѣшено было осуществить первоначальную мысль св. Григорія о томъ, чтобы было два митрополита. Большая часть Англіи, обнимающая большинство діоцезовъ, осталась подъ управленіемъ южнаго митрополита, архіепископа кэнтерберійскаго, меньшая же часть съ немногими діоцезами на сѣверѣ получила

себѣ особаго митрополита, архіепископа іоркскаго. И съ 734 г. до настоящаго времени англійская церковь въ Англіи раздѣляется на двѣ провинціи, имѣющія каждая собственнаго архіепископа. Единственное исключеніе представляютъ шестнадцать лѣтъ, съ 787 по 803 г., когда въ центрѣ Англіи учреждена была третья провинція съ архіепископскою кафедрой въ Личфильдѣ. Но это нововведеніе было скоро отмѣнено.

Въ теченіе пяти слишкомъ вѣковъ римскіе папы очень мало вмѣшивались въ дѣла англійской церкви. Разъ или два отдѣльныя лица апеллировали къ папѣ, но на подобные поступки страна вообще смотрѣла неодобрительно, и если папскія рѣшенія не нравились, ихъ игнорировали и не исполняли. Въ нѣсколькихъ очень рѣдкихъ случаяхъ папы посылали въ Англію легатовъ, но каждый разъ по просьбѣ короля. Когда позднѣе папа сталъ требовать себѣ права посылать въ Англію легатовъ по собственной инициативѣ, ему говорили, что никакой легатъ не можетъ быть принятъ въ Англіи безъ согласія короля. Папа въ то время не имѣлъ никакого касательства къ назначенію нашихъ архіепископовъ и епископовъ. Они избирались и посвящались въ Англіи безъ всякихъ сношеній съ нимъ. Только архіепископы послѣ своего назначенія и посвященія или перемѣщенія на архіепископскую кафедру и послѣ интронизаціи обращались къ папѣ съ просьбою о дарованіи палліума, который онъ давалъ или посылалъ имъ, какъ отличіе ихъ сана и какъ знакъ общенія ихъ съ апостольскою кафедрой; но англійскіе архіепископы осуществляли всю свою митрополичью власть со дня посвященія, не дожидаясь дарованія палліума. Папскія посланія и буллы не могли быть опубликованы въ Англіи безъ согласія короля. Таково было отношеніе англійской церкви къ римскимъ папамъ въ теченіе болѣе пяти вѣковъ, отъ прибытія въ Англію св. Августина до смерти короля Генриха I въ 1135 г.

Въ теченіе слѣдующихъ четырехъ вѣковъ по смерти Генриха I папа успѣлъ мало-по-малу усилить свою власть надъ англійскою церковью. Какъ это случилось? Я думаю, что этимъ онъ обязанъ былъ въ очень значительной степени такъ называемымъ подложнымъ лжеисидоровымъ декреталіямъ. Эти документы были поддѣланы во Франціи въ половинѣ IX в. Они выдавали себя за посланія древнихъ римскихъ

епископовъ перваго, втораго и третьяго вѣковъ. Въ этихъ посланіяхъ эти древніе римскіе епископы представляются усвоющими себѣ монархическую власть надъ всею католическою церковью на Востокѣ и на Западѣ. Въ IX в. въ западныхъ церквахъ образованіе было очень не высоко. Никто теперь не считаетъ эти документы подлинными; но въ IX и слѣдующихъ вѣкахъ ихъ принимали за подлинныя. Въ первые два вѣка послѣ ихъ изготовленія ими, однако, пользовались мало. Лишь при Гильдебрандѣ, сдѣлавшемся впоследствии папою и извѣстномъ подъ именемъ Григорія VII, эти поддѣльныя декреталіи стали вносить въ сборники каноновъ. Но въ Англіи о нихъ узнали лишь послѣ Генриха I, когда итальянскимъ монахомъ Граціаномъ издано было подъ заглавіемъ *Decretum* руководство по каноническому праву, содержащее много матеріала, заимствованнаго изъ подложныхъ декреталій. Это руководство сдѣлалось чрезвычайно популярнымъ на всемъ Западѣ, не только на континентѣ, но и въ Англіи. Народъ научался теперь смотрѣть на папу, какъ на духовнаго самодержца, который можетъ издавать законы для всей церкви, вмѣшиваться въ дѣла каждаго діоцеза, назначать вездѣ, гдѣ ему угодно, епископовъ и низлагать ихъ по своему желанію. Вся духовная юрисдикція считалась истекающей отъ него, и всякій христіанинъ могъ апеллировать отъ церковныхъ судовъ своей страны къ высшему центральному апелляціонному суду въ Римѣ. Вся эта обширная власть, какъ полагали, дана была Господомъ св. Петру, котораго считали первымъ папою, и завѣщана была послѣднимъ своимъ преемникамъ на римской кафедрѣ.

Было и другое событіе, способствовавшее усилению папской власти на Западѣ, а слѣдовательно и въ Англіи,—это прискорбный разрывъ общенія между Востокомъ и Западомъ, совершившійся въ 1054 г. при папѣ Львѣ IX и константинопольскомъ патріархѣ Михаилѣ Керуларіи. Слѣдствиемъ этого разрыва было выдѣленіе римской кафедры, какъ единственной апостольской кафедры, извѣстной западнымъ христіанамъ. До разрыва общенія западные христіане представляли себѣ католическую церковь состоящею подъ управленіемъ замѣстителей пяти апостольскихъ или по крайней мѣрѣ патріаршихъ кафедръ, именно епископовъ римскаго, константинопольскаго, александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго. Но послѣ 1054 г. четыре изъ этихъ пяти кафедръ

оказались въ глазахъ западныхъ стоящими внѣ каеолитескаго общенія; поэтому римская каеэдра, прежде считавшаяся лишь одною изъ пяти апостольскихъ каеэдръ, теперь одна стала высится во всемъ своемъ величїи апостольской каеэдры. Слѣдствїемъ этого было то, что равновѣсіе силъ въ церкви было нарушено, и для неумѣреннаго развитія притязаній папы не стало болѣе задержекъ.

Насколько мнѣ извѣстно, англїйская церковь не имѣла абсолютно никакого отношенія къ разрыву между Востокомъ и Западомъ. Англїйскїй народъ на своемъ островѣ тогда былъ слишкомъ отрѣзанъ отъ умственныхъ движеній и крупныхъ событій, происходившихъ на континентѣ. Мы, англичане, по всей вѣроятности, услышали о прекращенїи общенія между Востокомъ и Западомъ лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ оно произошло; а когда и услышали, то могли услышать объ этомъ событїи лишь въ передачѣ папы. Если я не слишкомъ ошибаюсь, дѣйствительною причиною, приведшею къ печальному раздѣленію христіанскаго міра, были чрезмѣрныя, все болѣе увеличивавшіяся притязанія папы. Общее же признаніе подложныхъ декреталій дѣлало въ XI, XII и слѣдующихъ вѣкахъ почти невозможнымъ для западныхъ христіанъ понять, сколь неосновательны и сколь несправедливы были эти притязанія.

Я не буду много говорить о четырехъ вѣкахъ папскаго владычества въ Англїи, съ XII по XVI в. Папская тиранїя была столь тягостною и папская курїя столь алчною и жадною, что еще задолго до своего отдѣленія отъ папы мы, англичане, вынуждены были издать самые строгіе законы для обузданія его чудовищныхъ притязаній и его вымогательствъ. По нашимъ старымъ обычаямъ и законамъ, когда освобождалась епископская каеэдра, новый епископъ долженъ былъ избираться деканомъ и капитуломъ каеэдральной церкви діоцеза, и это избраніе должно было затѣмъ утверждаться архїепископомъ провинціи съ одобренія короля. Но въ XIII в. папы начали предоставлять себѣ право замѣщенія всѣхъ церковныхъ должностей,—включая епископства,—которыя освобождались во время пребыванія занимавшихъ ихъ лицъ при папской курїи. А въ половинѣ XIV в., въ 1363 г. папа Урбанъ V предоставилъ себѣ замѣщеніе и распоряженіе всѣми патріаршими, архїепископскими и епископскими каеэдрами, вакантными въ то время,

или имѣвшими освободиться при его жизни. Такое же право послѣ Урбана предоставляли себѣ и всѣ его преемники. Такимъ путемъ папы отняли у капитуловъ, митрополитовъ и провинціальныхъ синодовъ на западѣ ихъ права, относящіяся къ избранію и утвержденію патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ, и этимъ отнятіемъ не только усилили свою власть, но и поглощали въ свою казну огромныя суммы денегъ, такъ какъ заставляли всѣхъ вновь назначаемыхъ епископовъ уплачивать за свое назначеніе очень тяжелыя пошлины. Такъ на примѣръ въ XIV в. каждый архіепископъ кэнтерберійскій и каждый архіепископъ іоркскій должны были уплачивать при своемъ назначеніи въ папскую казну десять тысячъ флориновъ золотомъ, а епископы винчестерскіе, каеэдра которыхъ считалась очень богатою, должны были платить даже двѣнадцать тысячъ флориновъ золотомъ.

Противъ этихъ и другихъ подобныхъ имъ дѣйствій папы англійская церковь и англійская нація заявляли сильный протестъ. Въ XIV в. англійскимъ парламентомъ принято было нѣсколько законовъ, въ силу которыхъ папа, хотя и удержалъ за собою съ формальной стороны назначеніе англійскихъ архіепископовъ и епископовъ, однако назначалъ всегда тѣхъ лицъ, которыхъ указывалъ ему англійскій король. Дѣйствительнымъ избирателемъ епископовъ сдѣлался такимъ образомъ король, удерживающій за собою эту функцію и до сихъ поръ. Разумѣется, какъ тогда, такъ и теперь, хотя выбиралъ и выбираетъ епископовъ на практикѣ король, избираемая имъ лица дѣлаются епископами лишь послѣ посвященія ихъ митрополитомъ съ участіемъ другихъ епископовъ провинціи, и если бы избрано было дѣйствительно недостойное лицо, въ посвященіи ему было бы отказано.

Въ концѣ XV и началѣ XVI в. папскій престолъ занимали одинъ за другимъ лица мірскаго образа мыслей, иногда страшно безнравственныя и даже невѣрующія. Укажу на Сикста IV, Иннокентія VIII, Александра VI, Юлія II и Льва X. Этотъ сплошной рядъ дурныхъ папъ навлекъ дурную репутацію на институтъ папства и подготовилъ умы на Западѣ къ возстанію противъ папской системы. Возстаніе началось въ Германіи съ выступленія Лютера и отсюда распространилось на Швецію, Норвегію и Данію, на Швейцарію и на многія части Франціи, на Голландію и наконецъ на Англію. Но въ Англіи ходъ реформаціи былъ совершенно

иной, чѣмъ на континентѣ. Тамъ, т. е. на континентѣ, когда реформа папства оказалась невозможною, люди потеряли терпѣніе и вѣру въ церковь. Они горячо возстали противъ духовной порчи на верху. Въ гнѣвѣ они ниспровергли церковь и сфабриковали себѣ сами новое богословіе и новую организацію. Они положили начало новымъ церквамъ, не имѣющимъ органической преемственной связи съ древнею католическою церковью, существовавшею до того времени. Въ Англіи движеніе приняло совершенно иную форму. Измѣненій въ ученіи адѣсь не появлялось въ теченіе многихъ лѣтъ. Не было попытки организовать новую церковь. Не было возстанія народа противъ своихъ оффиціальныхъ начальниковъ, не было „пророка, какъ Лютеръ, который бы владѣлъ привязанностью народа, не было богослова-логика, какъ Кальвинъ, который бы господствовалъ надъ умами“. Англійская реформація была проведена королемъ и его парламентомъ, дѣйствовавшими въ союзѣ съ епископами. Главный шагъ, сдѣланный въ царствованіе Генриха VIII, состоялъ въ сверженіи папскаго ига. Мы, англичане, отказались признавать, что папа имѣетъ по закону Христову власть надъ англійскою церковью. Мы могли бы оставить за нимъ патріаршескую власть, данную ему отцами или соборами во вниманіе къ тому, что Римъ былъ столицею имперіи, или добровольно признанную нами изъ благодарности къ римской каедрѣ за присылку къ намъ миссіонеровъ, впервые проповѣдавшихъ намъ евангеліе. Но папа не хотѣлъ и слышать о простой патріаршеской власти. Онъ требовалъ признанія его самодержавнымъ монархомъ всей церкви въ силу монархической власти, унаслѣдованной будто бы отъ св. Петра, а св. Петру данной Христомъ.

Вы русскіе несомнѣнно должны сочувствовать нашему рѣшенію отвергнуть эти папскія притязанія, принятыя собственно во времена невѣжества на основаніи документовъ, оказавшихся потомъ подложными. Папство основано на подлогахъ. Вы никогда ничего не знали объ этихъ подлогахъ, и потому никогда не принимали ихъ. Мы же приняли ихъ, не зная, что они подлоги, а считая ихъ подлинными документами. Съ теченіемъ времени они привели къ такой невыносимой мірской тираниі, что мы отбросили всю папскую систему, которая изъ нихъ выросла. Мы имѣли возможность сдѣлать это съ спокойною совѣстью, потому что изобрѣтеніе

книгопечатанія и распространеніе на Западѣ знанія греческаго языка дали намъ возможность понять, что папское самодержавіе никогда не признавалось святыми отцами, жившими въ первые вѣка исторіи церкви, и слѣдовательно не могло входить въ первоначальное, данное Богомъ, устройство церкви.

Невозможно, я думаю, сомнѣваться въ томъ, что рано или поздно папское притязаніе на данную отъ Бога самодержавную власть надъ всею церковью было бы отвергнуто англійскою церковью и націею. Но движущею причиною, приведшею дѣло къ развязкѣ и опредѣлившею моментъ, когда она должна была наступить, послужило желаніе короля Генриха VIII вступить въ бракъ съ Анною Болейнъ и съ этою цѣлью добиться признанія его брака съ Екатериною аррагонскою недѣйствительнымъ съ самаго начала. Какъ вы знаете, Екатерина аррагонская была сначала замужемъ за старшимъ братомъ Генриха VIII Артуромъ принцемъ уэльскимъ. Артуръ умеръ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія въ бракъ, не оставивъ дѣтей. По политическимъ соображеніямъ признано было желательнымъ, чтобы Генрихъ женился на вдовѣ своего брата Екатериинѣ. Но божественный законъ, ясно объявленный въ 18-й главѣ книги Левитъ, запрещалъ такой кровосмѣсительный союзъ. Этотъ законъ считался обязательнымъ для христіанъ со временъ апостольскихъ. Тѣмъ не менѣе папа Юлій II въ силу полноты своей папской власти осмѣлился сдѣлать то, чего не рѣшался никогда сдѣлать ни одинъ изъ его предшественниковъ. Онъ пренебрегъ божественнымъ закономъ и далъ молодому принцу Генриху разрѣшеніе вступить въ бракъ съ вдовою своего брата. Это разрѣшеніе или диспенсація, данная папою Юліемъ, была оскорбленіемъ элементарной христіанской нравственности и сама была безусловно недѣйствительна ¹⁾. И бракъ, заключенный съ Екатериною, былъ также недѣйствителенъ. Если бы Генрихъ VIII былъ хорошій человекъ, онъ, конечно, могъ бы придти къ сознанію, что онъ подвергаетъ свою душу страшной опасности, живя въ кровосмѣсительномъ бракѣ и тѣмъ открыто нарушая божественный законъ. Въ дѣйствительности Генрихъ VIII былъ дурной человекъ; но онъ имѣлъ полное право обратиться къ папѣ Клименту VII

¹⁾ Относительно недѣйствительности этой диспенсаціи я позволю себѣ отослать читателя къ моей книгѣ: *Marriage with a Deceased Wife's Sister*, p. 114, note 1.

съ просьбою объявить его бракъ недѣйствительнымъ съ самаго начала, и папа обязанъ былъ по справедливости сдѣлать это. Но папа очень боялся императора Карла V, который приходился племянникомъ Екатериинѣ аррагонской, и все откладывалъ свое рѣшеніе по этому дѣлу, которое Генрихъ отдалъ на его судъ. Наконецъ, терпѣніе Генриха истощилось, и не добившись отвѣта изъ Рима, онъ предложилъ дѣло о своемъ бракѣ съ Екатериною на судъ архіепископа кэнтерберійскаго, примаса всей Англіи. Архіепископъ кэнтерберійскій, выслушавъ доводы обѣихъ сторонъ, 23 мая 1533 г. объявилъ бракъ Генриха съ Екатериною недѣйствительнымъ съ самаго начала.

Папа, конечно, былъ страшно раздраженъ, когда услышалъ, что произошло въ Англіи, и въ мартѣ 1534 г. объявилъ бракъ Генриха съ Екатериною законнымъ и дѣйствительнымъ ¹⁾. Въ томъ же 1534 г. сначала іоркскій, а потомъ кэнтерберійскій провинціальныя синоды вынесли заявленія въ томъ смыслѣ, что „епископъ римскій имѣетъ въ королевствѣ Англіи не больше власти, данной ему въ св. писаніи, чѣмъ всякій другой иностранный епископъ“ ²⁾. Такъ англійская церковь актами своихъ синодовъ формально отвергла мысль, будто папа имѣетъ надъ ней какую-нибудь данную отъ Бога власть.

Важно отмѣтить, что англійская церковь, хотя и отвергла неосновательныя притязанія папы, никогда не отнимала своего общенія отъ церкви римской. Общеніе разорвано было актомъ папы Павла III, преемника Климента VII. Онъ имѣлъ смѣлость издать буллу, обнародованную въ декабрѣ 1538 г. въ которой объявлялъ, что низлагаетъ Генриха съ престола, и отлучалъ всѣхъ англичанъ, которые будутъ признавать его своимъ государемъ. Булла, изданная Павломъ III, шла однако гораздо дальше этого. Она налагала интердиктъ на всѣ владѣнія Генриха и на всѣ церкви, находившіяся въ этихъ владѣніяхъ. Она лишала всѣхъ вѣрныхъ Генриху подданныхъ права собственности и предоставляла всѣмъ же-

¹⁾ Сикстъ V, можетъ быть, способнѣйшій изъ всѣхъ послѣ-тридентскихъ папъ, „впослѣдствіи заявлялъ, что Климентъ заслужилъ постигшія его бѣдствія, потому что не расторгъ столь незаконнаго (unholy) брачнаго союза“. Цитирую эти слова изъ великаго римско-католическаго историка лорда Актона (см. его *Lectures on Modern History*, edit. 1906, p. 137).

²⁾ *Dixon*, *History of the Church of England from the Abolition of the Roman Jurisdiction*. Vol. I, pp. 227, 238.

лающимъ отобрать у нихъ имущество. Она разрѣшала всѣхъ подданныхъ короля отъ присяги на вѣрность и приказывала всѣмъ королевскимъ судьямъ и другимъ должностнымъ лицамъ и служащимъ подъ страхомъ отлученія отказать ему въ повиновеніи. Она запрещала вступать съ нимъ или съ его сторонниками въ какія бы то ни было сношенія, покупать у нихъ что-либо или продавать, устраивать торги, доставлять припасы или другое имущество или вести какія-нибудь другія дѣла; тѣхъ же, кто стали бы вступать съ ними въ такія сношенія, объявляла лишенными имущества и предоставляла всякому желающему взять его у нихъ. Въ случаѣ, если бы король продолжалъ упорствовать, булла требовала отъ всѣхъ дворянъ и свѣтскихъ лицъ въ королевствѣ возстать противъ него и изгнать его, если потребуется, силою оружія изъ его владѣній, запрещала всѣмъ другимъ королямъ и императорамъ заключать договоры и соглашенія съ нимъ, каковыя договоры и соглашенія, настоящіе и будущіе, папа заранѣе всѣ отмѣнялъ и признавалъ не имѣющими силы; правителямъ всѣхъ народовъ предписывалось идти на него войною и такимъ путемъ привести его къ повиновенію римскому престолу ¹⁾. Конечно, англичане не намѣрены были признавать за какимъ-нибудь итальянскимъ епископомъ (ecclesiastic) право низлагать ихъ короля и разрушать ихъ страну. Булла, насколько дѣло касалось ея непосредственной цѣли, было не болѣе, какъ *brutum fulmen* (молнія, не попавшая въ цѣль), но она имѣла то дѣйствіе, что положила конецъ взаимообщенію, существовавшему между англійскою церковью и римскою. Римская церковь отдѣлилась отъ англійской. Англійская церковь никогда формальнымъ актомъ не отдѣлялась отъ римской. (О времени Генриха VIII и до сего дня, за исключеніемъ недолгаго царствованія Маріи, Англія и Римъ находились внѣ общенія другъ съ другомъ, но отвѣтственность за такое положеніе вещей падаетъ не на наши плечи.

Епископы англійской церкви, равно какъ и англійскій король, неоднократно заявляли, что никогда не имѣли намѣренія отдѣлаться отъ католической церкви. Такъ, напри- мѣръ, въ 1536 г. король Генрихъ пожелалъ, чтобы досто- почтенный Кутбертъ Тэнсталь, епископъ дургамскій, на-

¹⁾ Булла напечатана въ *Magnum Bullarium Romanum* (edit. Laertius Cherubinus, 1727 Luxemburg, tom. I, pp. 707—712). См. также *Burnet, History of the Reformation* (edit. Pocock, 1865 Oxford, Vol. IV, pp. 318—334).

писалъ къ кардиналу Полю и объяснилъ ему чувства англійскаго короля. Тѣмъ исполнилъ это желаніе и въ своемъ письмѣ между прочимъ говорилъ: „Вы думаете, что... его милость король уклонился отъ единства Христовой церкви и что... онъ намѣревается отдѣлить свою англійскую церковь отъ единства цѣлаго тѣла христіанства,... въ чемъ, конечно, и вы и другіе, думающіе такъ о немъ, ошибаетесь... Его всецѣлое намѣреніе то, чтобы ни самому не отдѣляться, ни своего королевства не отдѣлять никоимъ образомъ отъ единства католической церкви Христовой, но ненарушимо всегда содержать и соблюдать это единство“¹⁾. Подобнымъ образомъ архіепископъ кэнтерберійскій Кранмеръ въ своей благородной апелляціи отъ папскаго приговора „къ вселенскому собору, во Святомъ Духѣ собравшемуся и представляющему святую католическую церковь“ говоритъ:— „Что касается моего ученія, то никогда у меня не было въ мысли учить противно слову Божию и католической церкви Христовой, какъ ихъ ученіе изложено святѣйшими и ученѣйшими отцами и мучениками. Я только думаю и сужу, какъ они думали и судили. Я могу заблуждаться, но еретикомъ я быть не могу, потому что я готовъ слѣдовать суду слова Божія и святой католической церкви, употребляя слова, которыя они употребляли, и никакихъ другихъ и держась ихъ толкованія“²⁾.

Булла Павла III, низлагавшая короля Генриха и отлучавшая всѣхъ англичанъ, которыя будутъ признавать его по прежнему своимъ государемъ, не произвела никакого дѣйствія въ Англіи. Епископы, духовенство и вся нація продолжали признавать Генриха своимъ королемъ; на папскій интердиктъ и на отлученіе они не обратили никакого вниманія. Святая жертва Тѣла и Крови Господа нашего попрежнему приносилась во всѣхъ нашихъ церквахъ, таинства совершались попрежнему, народъ продолжалъ ходить въ церковь. Среди англичанъ не было ни раздѣленія, ни схизмы; всѣ продолжали пребывать въ общеніи англійской церкви, хотя папа и лишилъ эту церковь своего общенія³⁾.

Ф. В. Пуллеръ.

¹⁾ *Palmer*, Treatise on the Church of Christ. Edit. 1839, Vol. I, p. 446.

²⁾ *Dixon*, History of the Church of England, IV, 502.

³⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

Святаго Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, „Переложеніе Екклесіаста“ *).

VII.

УОТЯ никакимъ образомъ и ни въ чемъ не получить больше пользы тотъ, кто знаетъ, что изъ того, что ему по сердцу, случится съ нимъ въ жизни,—ибо допустимъ это, — однако же излишнее любопытство людей сочиняетъ, будто они изслѣдуютъ и, какъ имъ кажется, знаютъ и то, что будетъ послѣ смерти каждаго. Хорошая же память для души пріятнѣе, чѣмъ елей для тѣла, и конецъ жизни лучше рожденія; и предпочтительнѣе плакать, чѣмъ пировать, и быть съ печалующимися, чѣмъ съ упивающимися. Ибо дѣло такъ обстоитъ, что достигшій конца этой жизни уже не беспокоится о томъ, что вокругъ него. [Подобнымъ образомъ] разумный гнѣвъ предпочтительнѣе смѣха, ибо суровымъ выраженіемъ лица приводится въ порядокъ и душа. Поэтому души мудрыхъ [обычно] печалются и смиряются; души же неразумныхъ высокомерно веселятся. И гораздо болѣе желательно подвергнуться прещенію одного мудраго, чѣмъ стать слушателемъ хвалебныхъ пѣсенъ пѣлой толпы людей дурныхъ и жалкихъ. Ибо смѣхъ людей глупыхъ подобенъ треску большого количества терноваго хвороста, сжигаемаго сильнымъ огнемъ. Но также особенно тяжкое и величайшее зло—это клевета, ибо она злоумышляетъ на души мудрыхъ и стремится погубить благородную твердость добрыхъ. И хвалить слѣдуетъ не того, кто начинаетъ рѣчь, а того, кто оканчиваетъ, и одоб-

*) Окончаніе. См. апрѣль.

рять скромность нрава, а не превозношеніе и гордость. Всѣми же способами должно воздерживаться отъ ярости и не впадать поспѣшно въ гнѣвъ, которому рабствуютъ перазумные. Погрѣшаютъ говорящіе, что предкамъ дана была лучшая жизнь. и не разумѣютъ, что мудрость весьма много отличается отъ избытка въ имуществѣ, и настолько славиѣ, насколько серебро оказывается свѣтлѣ своей тѣни. Ибо жизнь человѣка является результатомъ не тлѣннаго стяжанія богатства, но мудрости. Кто же, скажи мнѣ, въ состояніи будетъ выразить словами столь великое и столь благодѣтельное промышленіе Божіе? Или кто можетъ воззвать то, что, повидимому, праведно пренебрежено Богомъ? Я же, дѣйствуя прежде не право, [теперь] понялъ все, и то, что праведный пребываетъ въ своей праведности и до смерти не уклоняется отъ нея, но и изъ-за нея подвергается кознямъ, и что печестивый умираетъ вмѣстѣ съ своимъ зломъ. Но тому, кто дѣйствительно праведенъ, не нужно сильно показывать себя таковымъ и слишкомъ и выше мѣры мудрымъ, чтобы, преткнувшись въ чемъ-либо, онъ не погрѣшилъ гораздо болѣе. И не будь перазсудительнымъ и дерзкимъ, чтобы тебя не похитила несвоевременная смерть. Величайшее же благо — крѣпко держаться Бога и, пребывая въ Немъ, ни въ чемъ не согрѣшать. Ибо гнусно прикасаться къ чистому оскверненной рукою. Кто же со страхомъ Божіимъ повинуется, тотъ избѣгаетъ всего противнаго. Мудрость можетъ оказать больше помощи, чѣмъ множество могущественнѣйшихъ мужей въ городѣ; она часто справедливо и прощаетъ уклоняющихся отъ своихъ обязанностей. Ибо пѣтъ ни единаго, кто не претыкался бы. Рѣчамъ же нечестивыхъ ни въ чемъ не должно внимать, чтобы тебѣ собственными ушами не услышать рѣчей противъ тебя, какъ на примѣръ пустословія лукаваго раба, и чтобы, тогда уязвленный въ сердце, ты впоследствии и самъ не склонился воздать ему многими дѣйствіями. Я позналъ все это, получивъ мудрость отъ Бога; но когда я потомъ потерялъ ее, я уже не могъ быть похожимъ на себя. Ибо мудрость убѣжала отъ меня въ безпредѣльную даль и въ неизмѣримую глубину, такъ что мнѣ уже невозможно овладѣть ею. Такъ что потомъ я даже совершенно пересталъ искать ея и не помышлялъ больше о томъ, чтобы уразумѣть безумныя дѣла, суетныя совѣты и тревожную жизнь нечестивыхъ. Но будучи такъ настроенъ, я этимъ отличался [отъ другихъ], и одержимый смертоносною

похотью, я позналъ, что женщина есть нѣкотораго рода сѣть, или что-либо иное въ этомъ родѣ. Ибо сердце ея уловляетъ проходящихъ мимо нея, а если она рукою только прикоснется къ рукѣ, удерживаетъ такъ, какъ будто она влечетъ, заключивши въ оковы. Только въ томъ случаѣ ты можешь освободиться отъ нея, если ты снискалъ милость Божію къ себѣ, и Онъ блюдетъ тебя, потому что, кто порабошень грѣху, тотъ не уйдетъ отъ нея. Искалъ я среди всѣхъ женщинъ скромности ихъ и не нашелъ ни въ одной. Мужчину благонаправнаго изъ тысячи можно найти, женщины же—нѣтъ. Больше же всего я уразумѣлъ то, что люди сотворены Богомъ правыми по душѣ, но они сами увлеклись въ разнообразныя помышленія и въ безконечныя исканія, заявляютъ притязаніе на изысканіе мудрости и проводятъ время въ занятіи ничтожными рѣчами.

VIII.

Мудрость же, если она оказывается въ человѣкѣ, видна даже по лицу, такъ какъ она освѣщаетъ стяжавшаго ее; какъ и папротивъ, безстыдство избличаетъ того, въ комъ оно вселилось, какъ достойнаго ненависти, съ перваго же взгляда. Должно со всѣмъ усердіемъ внимать рѣчамъ царевымъ и всякимъ образомъ избѣгать клятвы, въ особенности клятвы именемъ Божіимъ. Впрочемъ, надлежитъ [вообще] противостоять худой рѣчи, но [особенно] остерегаться всякаго злословія на Владыку. Ибо въ самомъ дѣлѣ невозможно хулить Его, если Онъ даже наведетъ что-либо на тебя, ни противорѣчить опредѣленіямъ единаго Правителя и Царя. Лучше и полезнѣе, пребывая въ священныхъ заповѣдяхъ, оставаться вдаль отъ лукавыхъ рѣчей. Ибо мудрый мужъ знаетъ и предвидитъ, что судъ, который будетъ въ надлежащее время, будетъ праведный. Ибо всѣ дѣла человѣческія въ этой жизни ожидаютъ наказанія свыше. Только лукавый, кажется, не знаетъ совершенно, что, такъ какъ о немъ теперь много попеченія, то ничто рѣшительно не будетъ забыто въ послѣдствіи. Онъ не вѣдаетъ того, что потомъ будетъ, ибо никто не въ состояніи будетъ вознѣстить о томъ по надлежащему, потому что никто не будетъ такъ силенъ, чтобы могъ воспрепятствовать ангелу, который будетъ брать у него душу, и совершенно невозможно найти никакого способа, чтобы отмѣнить время смерти, но подобно тому, какъ захва-

ченнѣй въ самой срединѣ войны видѣть, что со всѣхъ сторонъ закрыта для него возможность бѣгства, такъ и всякое нечестіе человѣка погибаетъ вмѣстѣ съ нимъ. И я изумляюсь всякій разъ, когда посмотрю, какого рода и сколько люди старательно придумали на пагубу ближнимъ. Я знаю, что нечестивые раньше похищаются изъ этой жизни и устраняются за то, что сами предали себя суетѣ. Но такъ какъ промысленіе Божіе не слѣдуетъ немедленно за всѣми по причинѣ многого долготерпѣнія и не тотчасъ послѣ преступленія [злой] наказывається, то ради этого лукавый мужъ думаетъ, что можно и дальше согрѣшать, какъ будто онъ можетъ ускользнуть безнаказаннымъ; онъ не разумѣетъ, что и послѣ весьма долгаго промежутка времени поступившій несправедливо не укроется. Величайшее же благо—благоговѣйный страхъ предъ Богомъ, потерявши который нечестивый не много времени будетъ пользоваться своею глупостью. Часто же распространяется между людьми самое худшее и самое ложное мнѣніе какъ о праведныхъ, такъ и о неправедныхъ. Ибо о томъ и о другомъ думаютъ противоположное [дѣйствительности]: и тотъ, кто праведенъ, кажется не такимъ, а, напротивъ, нечестивый считается разумнымъ. Такое именно тяжкое заблужденіе я почитаю наибольшимъ изъ всѣхъ. Нѣкогда мнѣ казалось, что величайшее изъ благъ — пища и питье, и что тотъ наиболѣе угоденъ Богу, кто какъ можно больше наслаждается ими въ теченіе своей жизни, и такого рода веселіе я считалъ единственнымъ утѣшеніемъ жизни. И поэтому я ничѣмъ другимъ не занимался, какъ только этою мыслью, такъ что ни ночью, ни днемъ не отвлекался отъ всего того, что изобрѣтено для наслажденія людямъ. И я узналъ только то, что кто осквернился этимъ, тотъ, даже много потрудившись, никакъ не сможетъ обрѣсти подлиннаго блага.

IX.

Ибо я подумалъ тогда, что всѣхъ людей нужно считать достойными одного и того же; и если кто мудръ и усердно упражнялся въ дѣлахъ праведности, и отвратился отъ неправды и, будучи благоразумнымъ, избѣжалъ вражды ко всѣмъ, что угодно Богу, то мнѣ представлялось, что онъ напрасно трудится. Мнѣ казалось, что одинъ конецъ праведнаго и нечестиваго, добраго и злого, чистаго и нечистаго, и приносящаго

Богу умилоствительную жертву и совершенно не приносящаго. Ибо когда неправедный и добрый, когда клянущійся и совершенно отвращающійся отъ клятвы, какъ я полагаю, устремляются къ одному и тому же концу, то закрадывается какая-то недобрая мысль, что всѣ оканчиваютъ жизнь одинаковымъ образомъ. Но я теперь знаю, что это помышленія неразумныхъ, и заблужденіе и обманъ. Также часто говорятъ, что умершій совершенно погибаетъ, и что должно живого предпочитать мертвому, хотя бы онъ находился во тьмѣ, и что хотя бы даже онъ проводилъ жизнь, какъ собака, [его должно предпочесть] умершему льву. Ибо живые по крайней мѣрѣ знаютъ, что они умрутъ, мертвые же рѣшительно ничего не знаютъ. И не предлежитъ имъ никакого воздаянія, послѣ того какъ они исполнили опредѣленное судьбою. И вражда, и дружба по отношенію къ умершимъ окончились; ибо у нихъ и соревнованіе прекратилось, и жизнь исчезла. Успедшій однажды изъ этой жизни ни въ чемъ не имѣетъ участія. Это—обольщеніе, продолжающее очаровывать, и оно подаетъ такого рода совѣтъ: эй ты, что ты дѣлаешь и не наслаждаешься разнообразной пищей и не переполняешься виномъ? Развѣ ты не понимаешь, что это дано Богомъ для безпрепятственнаго наслажденія? Почему бы тебѣ не надѣвать чистой одежды и, благовоннымъ масломъ помазавши голову, не смотрѣть на ту или другую жѣнщину и суетно проводить суетную жизнь? Ибо кромѣ этого тебѣ не осталось ничего иного ни здѣсь, ни послѣ смерти. Но дѣлай, что придется. Ибо никто не потребуетъ у тебя и отчета въ этомъ, и о томъ, что дѣлаютъ люди, совершенно никто не знаетъ, кромѣ людей. Адъ же, каковъ бы онъ ни былъ, въ который, какъ говорятъ, мы отходимъ, непричастенъ мудрости и способности чувствовать. Такъ [говорятъ] суетные [люди].

Я же хорошо знаю, что ни тѣ, которые кажутся самыми быстрыми, не совершаютъ успѣшно того великаго теченія, ни тѣ, которые славятся у людей какъ сильные и страшные, не выйдутъ побѣдителями въ страшной брани. Но также и благоразуміе познается не во множествѣ пищи и разумѣніе не находится непременно въ союзѣ съ богатствомъ. Не сораднуюсь я и съ тѣми, которые думаютъ, что удѣлъ всѣхъ одинаковъ. Мнѣ кажется, спятъ глубокимъ сномъ тѣ, которые помышляютъ въ такомъ родѣ и не разсуждаютъ, что, будучи уловленными подобно рыбамъ и птицамъ, они будутъ исто-

щены въ несчастьяхъ, неожиданно получивши заслуженное наказаніе. Я же такъ почитаю мудрость за нѣчто великое, что даже малый городъ, населенный немногими, но осажденный рукою великаго царя, почитаю за многолюдный и великій, если онъ имѣеть въ качествѣ гражданина даже одного бѣдняка мудраго мужа. Ибо онъ былъ бы въ силахъ спасти свой городъ какъ отъ враговъ, такъ и отъ [возвдепныхъ противъ него] укрѣпленій. И хотя другіе не замѣчаютъ того мудраго бѣдняка, но я всецѣло предпочитаю силу въ мудрости этой силѣ въ обычномъ значеніи. Но здѣсь на землѣ не почитается мудрость, соединенная съ бѣдностью; впрочемъ, потому она услышана будетъ, такъ какъ она силою голоса превосходить вельможъ и тирапновъ, устремляющихся ко злу. Ибо мудрость сильнѣе даже оружія; неразуміе же одного причиняетъ опасность многимъ, хотя бы онъ для многихъ былъ презрѣннымъ.

Х.

Ибо даже мухи, упавшія въ благовонное масло и задохнувшіяся въ немъ, дѣлають непристойнымъ и видъ и помазаніе того пріятнаго состава: [такъ] нисколько не слѣдуетъ вспоминать въ одно и то же время о мудрости и глупости. Мудрый самъ ведетъ себя къ дѣламъ правой стороны; безумный же склоняется въ лѣвую сторону, и не наступитъ такого времени, когда бы онъ могъ воспользоваться своей глупостью въ качествѣ руководительницы къ прекраснымъ дѣламъ. И помышленія его суетны, исполнены глупости. Если же на тебя, другъ, когда-либо нападетъ даже враждебный духъ, то ты мужественно противостоянь ему, зная, что Богъ можетъ покрыть своею милостію и великое множество прегрѣшеній. Что глупый поднимается на высоту, а богатый мудростью смиряется, что, какъ я видѣлъ, рабы грѣха ѣздятъ на конѣ, а святые мужи ходятъ нѣшкомъ безъ почета, тогда какъ лукавые гордятся,—это—дѣла тиранна и отца всякаго лукавства. Если же кто злоумышляетъ противъ другого, то онъ забываетъ, что причиняетъ козни себѣ же первому и только одному себѣ. Кто разрушаетъ ограду другого, тотъ подвергнется укушенію змія. Но если кто и камни изъемлетъ, тотъ претерпитъ не малый трудъ. Но и разсѣкающій дрова можетъ подвергнуться опасности отъ своего собственнаго оружія. Если случайно топоръ упадетъ съ рукоятки, то занимающійся этой работой

придетъ въ смущеніе, такъ какъ онъ не на пользу собираетъ и умножаетъ себѣ свою неправедную и скоро гибнущую силу. Укушеніе же змія бываетъ скрытымъ, и никакого облегченія не принесутъ заклинатели, ибо они суетны. Но мужъ добрый дѣлаетъ добро и себѣ и ближнимъ. Напротивъ, глупый пизвергается въ погибель изъ за своей болтовни. Разъ открывши уста, онъ глупо начинаетъ и скоро перестаетъ, постоянно обнаруживая свое неразуміе. Человѣку же невозможно что-либо знать и отъ человѣка получить свѣдѣнія о томъ, что было, или о томъ, что послѣдуетъ. Ибо кто ему откроетъ? Человѣкъ, который не умѣлъ совершить путь въ хорошій городъ, въ глазахъ и во всемъ лицѣ посятъ выраженіе переносимаго имъ бѣдствія. Но я предрекаю несчастія тому городу, царь котораго юный и князья прожорливы. Напротивъ, считаю блаженною ту добрую землю, которой царь—сынъ свободного, гдѣ благовременно наслаждаются благами удостоившіеся тамъ начальствовать. Но лѣнивый и праздный наносятъ ущербъ дому, сдѣлавшись праздношатающимися, и для своего прожорства они пользуются всѣмъ, легко увлекаемые серебромъ, за малую плату они постыдно и малодушно рѣшаются дѣлать все, что угодно. Царю же и князьямъ и вельможамъ надлежитъ повиноваться и не навлекать на себя ихъ гнѣва и совершенно не произносить какого-либо оскорбительнаго слова по отношенію къ нимъ. Ибо должно опасаться, что сказанное даже наединѣ какъ нибудь сдѣлается явнымъ. Ибо единому и богатому и великому Царю быстрые и крылатые ангелы переносятъ все, совершая духовное и разумное служеніе.

ХІ.

Справедливо дѣлиться хлѣбомъ и всѣмъ необходимымъ, что служить людямъ для поддержанія жизни. Ибо если даже ты будешь считать, что въ настоящее время [то, что ты даешь] у кого-либо погибаетъ, какъ если бы ты пускалъ хлѣбъ на воду, однако, по прошествіи времени, окажется, что чело-вѣколюбіе [твое] не бесполезно для тебя. Давай щедро и раздѣляй свое имущество многимъ, ибо ты не знаешь, что припесетъ слѣдующій день. [Ибо] и облака не удерживаютъ своего обильнаго дождя, но проливаютъ влагу на землю, и дерево не всегда стоитъ, но если и люди пощадятъ его, то оно вѣтромъ будетъ опрокинуто. Многіе же хотятъ предузнавать и

то, что будетъ съ неба, и кто смотритъ на облака и ожидаетъ вѣтра, тотъ воздерживается отъ жатвы и вѣянiя хлѣба, полагаясь на то, что не имѣетъ значенiя, и не зная ничего изъ того, что будетъ отъ Бога, подобно тому, какъ [не знаетъ] даже, что родитъ беременная. Посѣявши же во время, собирай плоды, лишь только наступитъ для этого время, ибо неизвѣстно, какое изъ того, что произрастаетъ, будетъ лучшимъ. О, если бы все удавалось хорошо! Размышляющій, что прекрасно солнце, что прiятна эта жизнь и что хорошо быть долголѣтнимъ, безпрестанно веселясь, и что смерть—страшное дѣло и вѣчное зло и приводитъ къ ничтожеству, думаетъ, что должно наслаждаться всѣмъ настоящимъ и тѣмъ, что считается прiятнымъ. Онъ совѣтуетъ и юношамъ пользоваться своимъ возрастомъ, предавши свои души всякому удовольствію и удовлетворять всякія пожеланiя и дѣлать то, что имъ угодно, смотрѣть на то, что услаждаетъ, и отвращаться отъ того, что не таково. Такому я скажу слѣдующее: безумствуешь ты, если ты не ожидаешь, что за все это постигнетъ судъ отъ Бога. Худое дѣло развратъ и распутство, и гибельна нечистая необузданность нашихъ тѣлъ. Ибо юности сопутствуетъ безуміе; безуміе же ведетъ къ гибели.

ХІІ.

Должно же, еще будучи юнымъ, бояться Бога, прежде чѣмъ предашь самого себя злодѣянiямъ, прежде чѣмъ придетъ день Божій великій и страшный, когда солнце уже не будетъ свѣтити, ни луна, ни прочія звѣзды, когда въ то время общаго бѣдствiя и смятенiя поколеблются высшія силы, [т. е.] ангелы, охраняющіе міръ, такъ что прекратятъ свою дѣятельность мужи — вельможи и женщины перестанутъ работать и убѣгутъ въ сокровенныя части домовъ, заперши всѣ двери; женщина, изъ страха переставшая молотъ, подобно самой малой птичкѣ будетъ кричать самымъ тонкимъ голосомъ, и падутъ на землю всѣ нечистыя женщины и города и ихъ начальство, запятнанное убійствомъ, ожидая наказанiя свыше, такъ какъ настаетъ горчайшее и кровавое время, какъ бы во время цвѣтенiя миндаля, и будутъ тѣснить непрерывныя наказанiя, какъ бы когда налетаетъ множество саранчи, и будутъ выброшены прочь незаконныя, подобно тому, какъ черный и презрѣнный каперовый кустъ. Добрый мужъ съ радостью

пойдетъ въ вѣчный свой домъ; дурные же наполнять все свое рыданіемъ, и ни серебро, собранное въ сокровищницу, ни золото испытанное больше не принесутъ имъ пользы. Ибо великій ударъ постигнетъ все до кувшина, стоящаго у источника, и колеса колесницы, которое случайно оставлено въ колодцѣ, когда положенъ будетъ конецъ теченію временъ и мимоидеть уготовляемая водою жизнь вѣка [сего], приносящаго омовеніе. Для людей же, находящихся на землѣ, одно спасеніе, если души ихъ узнаютъ и возлетятъ къ Тому, Кѣмъ онѣ сотворены. Итакъ, я снова говорю то, что сказалъ въ началѣ: очень суетно настроены люди и суетность замышляемыхъ ими дѣлъ такова, что ее невозможно и превзойти. Я же, проповѣдуя мудро, предпринимаю слишкомъ большой трудъ, потому что имѣю намѣреніе учить этотъ народъ, котораго нельзя ни научить, ни излѣчить. Для того, чтобы быть въ состояніи уразумѣть рѣчи мудрости, нуженъ мужъ благородный. Я уже старикъ и прошелъ долгое время жизни, потрудился надъ тѣмъ, чтобы посредствомъ изслѣдованія тайнъ истины найти угодное Богу. Я знаю, что наставленіями мудрыхъ души возбуждаются и провзаются не меньше, чѣмъ тѣла, когда ихъ поражаютъ волосьями остнами или приколачиваютъ гвоздемъ. Нѣкоторые, получивши тѣ мудрые уроки отъ единого добраго настыря и учителя, преподадутъ ихъ какъ бы изъ единыхъ устъ согласно между собою, весьма обильно излагая довѣренное имъ. Но во многихъ рѣчахъ нѣтъ никакой пользы; и я не совѣтую тебѣ, о другъ, записывать бесполезное относительно обязанностей, въ которомъ нѣтъ ничего больше, кромѣ напраснаго труда.

Но мнѣ, наконецъ, остается еще заключеніе, которое будетъ въ такомъ родѣ: люди, вотъ я точно и сжато провозвѣщаю вамъ, что, съ одной стороны, должно бояться Бога. Который есть владыка всего и видитъ все, и соблюдать Его заповѣди, съ другой стороны, убѣдить себя въ томъ, что все потомъ подвергнется суду, и каждый по заслугамъ получить воздаяніе за свои дѣла какъ добрыя, такъ и дурныя.

Н. Сагарда.

НОВАЯ КНИГА.

IXΘΥC. Von Dr. *Victor Schultze*, Professor an der Universität Greifswald. 1912. (Vortrag, gehalten auf dem dritten Internationalen Archäologenkongress in Rom 10. Oktober 1912). 20 s.

АВТОРЪ этой брошюры, известный археологъ, немногими широкими штрихами обрисовываетъ новѣйшее направленіе въ изслѣдованіи церковно-археологическихъ темъ, которое пользуется методами классической археологіи, задерживающее вліяніе прежней школы съ ея подчиненіемъ догматикѣ, одностороннія увлеченія приверженцевъ той школы изслѣдователей, которая на памятники христіанской древности смотритъ прежде всего съ точки зрѣнія исторіи религіи, появленіе гипотезъ относительно символики рыбы, о которыхъ можно нынѣ найти обстоятельныя указанія въ изслѣдованіи *Dölger'a*, *Das Fischsymbol in frühchristlicher Zeit*, 1910 ¹⁾, и затѣмъ раскрываетъ собственный взглядъ на поставленный вопросъ. Сдѣланныя доселѣ попытки объяснить изображеніе рыбы на древне-христіанскихъ памятникахъ выходятъ изъ предположенія, что IXΘΥC означаетъ здѣсь Христа, при чемъ рыба считается Его символомъ; но всѣ опыты уясненія связи между символомъ и тѣмъ, что имъ выражается, оказывались неудовлетворительными. Причина неудачъ заключается, по мнѣнію Шультце, въ томъ, что при обсужденіи темы допускались методическія и фактическія ошибки. Первая и основная погрѣшность—не до-

¹⁾ Сравни. *Scheftelowitz*, *Das Fischsymbol im Judentum und Christentum*, въ *Archiv für Religionswissenschaft*, XIV (1911), 1—2.

статочно строгое выдѣленіе матеріала, подлежащаго обследованію. Нужно устранить изъ обзора всѣ изображенія рыбы, которыя относятся къ чуду насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами и къ вкушенію пищи семью учениками у Тиверіадскаго моря, исключить изображенія рыбы, сдѣланныя съ декоративною цѣлью, строже различать христіанскія изображенія отъ языческихъ, наконецъ—серьезнѣе считаться съ поддѣлками древнихъ памятниковъ. Если будутъ приняты во вниманіе эти требованія, то въ качествѣ главнаго матеріала для сужденія о предметѣ останутся надгробныя надписи, на основаніи которыхъ и нужно будетъ уяснить значеніе ΙΧΘΥΣ. Это сокращенное начертаніе и изображеніе рыбы всѣми признаются тождественными по значенію. Но здѣсь возникаетъ вопросъ о приоритетѣ: развилось ли начертаніе изъ изображенія, или наоборотъ. Кто считаетъ изображеніе болѣе древнимъ, тотъ обязанъ указать внутреннее отношеніе между Христомъ и рыбою, объяснить, какой рядъ мыслей привелъ къ признанію рыбы символомъ Христа. Мало-мальски удовлетворительнаго отвѣта на это доселѣ не дано. Если же, наоборотъ, допустить, что въ процессѣ развитія символа сокращенное начертаніе ΙΧΘΥΣ занимало первое ¹⁾, начальное мѣсто, то затрудненіе устраняется. Это начертаніе содержитъ въ себѣ формулу: Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός. Формула эта изначальна въ христіанствѣ: она дана въ Новомъ Завѣтѣ (Мѡ. 16, 16; 27, 44; 27, 54; Іо. 20, 31; 2 Кор. 1, 19). Порядокъ словъ въ ней наблюдается неодинаковый: ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ или θεοῦ υἱός. И въ литературѣ позднѣйшихъ столѣтій встрѣчаются оба сочетанія. Второе изъ нихъ принято въ сокращенномъ начертаніи ΙΧΘΥΣ, которое первоначально заключало въ себѣ только четыре слова: Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός; лишь впоследствии конечная сигма сдѣлалась начальной буквою дальнѣйшаго слова Σωτήρ. Это развитіе формулы впервые появляется на Сиррусъ въ Кирхеровомъ музеѣ: ΙΧΘΥΣ · ΖΩΝΤΩΝ = Ἰησοῦς Χριστός θεοῦ υἱός σωτήρ ζώντων. Появленіе слова Σωτήρ въ надписи неудивительно: въ Новомъ Завѣтѣ это наименованіе часто усваивается Иисусу Христу (Лук. 2, 11; Іо. 4, 42; Филипп. 3, 20; 2 Тим. 1, 10; Тит. 1, 4;

¹⁾ Эту мысль, въ видѣ положенія, высказалъ Шульце еще въ 1911 г., въ своихъ замѣчаніяхъ на вышеназванную книгу Dölger'a, въ Byzantinische Zeitschrift, XX (1911), 3—4 Heft, s. 516.

2, 13; 3, 7, часто во 2 посл. Петра) и вслѣдствіе этого, уже скоро послѣ 200 года, сочетание Ἰησοῦς Χριστός ὁ σωτήρ ἡμῶν утвердилось. Корни его лежатъ уже въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ, какъ иногда въ Новомъ Завѣтѣ, Богъ представляется спасителемъ, σωτήρ, въ религиозномъ смыслѣ. Формула: Ἰησοῦς Χριστός θεοῦ υἱός, изначальная въ христіанствѣ, существовала раньше появленія христіанскаго искусства. Она находилась въ древнемъ исповѣданіи вѣры: Πιστεύω . . . εἰς Χριστὸν Ἰησοῦν υἱὸν αὐτοῦ, т. е. θεοῦ; ее возглашали мученики предъ языческими судьями. Избрано же было для вышеуказаннаго сокращеннаго начертанія сочетание θεοῦ υἱός, а не υἱός θεοῦ потому, что сочетание θεοῦ υἱός употреблялъ самъ Иисусъ Христосъ (Мѡ. 27, 44). Формула Ἰησοῦς Χριστός θεοῦ υἱός еще до начала III вѣка начертывалась сокращенно въ видѣ ΙΧΘΥΣ, въ полномъ соотвѣтствіи съ обычною передачею словъ θεός и υἱός въ надписяхъ чрезъ Θ и Γ или ΥС и по аналогіи съ обозначеніемъ собственныхъ именъ начальными ихъ литерами. Такъ какъ указанное сокращенное выраженіе четырехъ словъ ихъ инициалами могло быть прочитано и какъ одно слово, именно какъ слово ἰχθύς, „рыба“, то именно изъ этой возможности, не безъ вліянія мнемотехническихъ побужденій, и развилось изображеніе рыбы, какъ нѣчто производное изъ формулы въ ея сокращенномъ начертаніи. Изображеніе рыбы скоро стало популярнымъ. Но эта рыба не есть символъ Христа: между Христомъ и рыбою нѣтъ внутренняго отношенія, какое видимъ въ Добромъ Пастырѣ, агнцѣ и виноградной лозѣ, и рыба есть лишь передача слова въ образѣ. При этомъ можно сравнить наблюдаемое въ христіанскихъ, какъ и въ античныхъ, надписяхъ представленіе имени въ образѣ, напримѣръ имени Leo въ образѣ льва и т. п. Образъ былъ только средствомъ, которое вело непосредственно къ слову, посредственно—къ формулѣ. Достоинно вниманія, что и въ латинскихъ надписяхъ употребляется греческое слово ἰχθύς, латинское же piscis никогда. Если бы формула вышла изъ изображенія, то въ предѣлахъ распространенія латинскаго языка должно было бы хотя однажды встрѣтиться латинское слово piscis. Смыслъ же разсматриваемаго слова и образа ясенъ: ими или выражалось христіанское исповѣданіе человѣка, или христіанскій характеръ предмета. Отсюда—начертаніе этого слова или помѣщеніе соотвѣтствующаго изображенія въ началѣ надгробныхъ надписей,

на томъ мѣстѣ, гдѣ въ античныхъ эпитафіяхъ читалось Θ(εοῖς) Κ(αταχθονίαις) и D(is) M(anibus), затѣмъ надъ дверями частныхъ домовъ или въ церквахъ. Рядомъ съ этимъ основнымъ значеніемъ слова и изображенія 'ιχθόςъ явилось еще въ IV вѣкѣ другое ихъ значеніе, именно какъ средства противъ демонской силы, рядомъ съ крестнымъ знаменіемъ и именемъ І. Христа (сравн. Дѣян. 16, 18; 19, 13; Tertull. Apol. 23).

Въ приведенныхъ соображеніяхъ указанъ, повидимому, вѣрный путь къ разрѣшенію проблеммы.

А. Садовъ.

Алексій іером. (Кузнецовъ). Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое изслѣдованіе. Спб. 1913. 410 стр. Ц. 2 р. 50 коп.

Болотовъ, В. В., проф. Лекціи по исторіи древней церкви. Вып. III. Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. I. Церковь и государство. II. Церковный строй. Посмертное изданіе подъ ред. проф. А. И. Бриллиантова. Спб. 1913. XIV+340. Ц. 2 р.

Введенскій, А. И., проф. Лекціи по древней философіи. Листы 1—15. 235 стр. Спб. 1913.

Виндельбандъ В., Исторія новой философіи въ ея связи съ общей культурой и отдѣльными науками. Перев. подъ редакціей проф. А. И. Введенскаго. Томъ I. Отъ возрожденія до Канта. Томъ II: Отъ Канта до Ницше. Изд. 3. Спб. 1913. VIII+480+392 стр. Ц. 3 р.

Випперъ Р., проф. Древній Востокъ и эгейская культура. Пособіе къ университетскому курсу (съ историческими картами). М. 1913. 193 стр. Ц. 1 р.

Владиславлѣвъ, Н. В., Русскіе писатели XIX — XX ст. Опытъ библиографическаго пособія по новѣйшей русской литературѣ. Содержаніе. I. Художественная литература. II. Критика и публицистика. III. Исторія литературы. Указатель по эпохамъ, въ связи съ историческими и историко-литературными матеріалами. М. 1913. 244+8 стр. Ц. 1 р.

Кагаровъ, Евг. Культъ фетишей, растений и животныхъ въ древней Греціи. Спб. 1913. VIII+326. Ц. 2 р. 50 к.

Кулаковскій, Юл., проф. Исторія Византіи (395—518). Томъ I. Кіевъ 1913. Изд. 2-е, пересмотрѣнное. XVI+552 стр. Ц. 3 р.

Лейкфельдъ, П. Э., Психологія. Харьковъ 1913. 176 стр.

Лермонтовъ, М. Ю. Полное собраніе сочиненій. Томъ пятый. Подъ редакц. и съ примѣч. проф. Д. Абрамовича. Академическая Библіотека русскихъ писателей. Спб. 1913. CXXVIII+258 съ рис. Ц. 1 р.

Матеріалы по исторіи русскаго масонства XVIII вѣка. Вып. 1-й. Масонскіе труды И. В. Лопухина. I. Духовный рыцарь. II. Нѣкото-

рыя черты о внутренней церкви. М. 1913. VI+61+72 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Медвѣдковъ, А. П. Краткая исторія русской педагогики. Спб. 1913. VI+188 стр. Ц. 80 к.

Новыя идеи въ философіи. Подъ ред. Н. О. Лоссаго и Э. Л. Радлова. Сборникъ шестой. Существуетъ ли внѣшній міръ. Спб. 1913. 136 стр. Ц. 80 к.

Овсяный, Н. Ближній Востокъ и Славянство. (Сборникъ статей). Спб. 1913. Ц. 1 р. 25 к.

Платоновъ, С. Ѳ., проф. Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ исторической источникъ. Сочиненія. Томъ II. Спб. 1913. XXII+474 стр. Ц. 3 р.

Покрышкинъ, П. Иконы Московскаго придворнаго собора Спаса на Бору. Спб. 1913. Ц. 3 р. 50 к.

Тихомировъ, Д. М., прот. Курсъ основнаго богословія. Спб. 1913. Изд. 3. 156+IV стр. Ц. 1 р.

Поименованныя книги въ конторѣ журнала не продаются, и контора не принимаетъ на себя комиссіи по приобрѣтенію ихъ въ книжныхъ магазинахъ.

Авторы и издатели, желающіе, чтобы о вновь выходящихъ книгахъ помѣщено было въ „Христіанскомъ Чтеніи“ сообщеніе или отзывъ, благоволятъ присылать въ редакцію журнала (Невскій проспектъ, д. 182, кв. 10) по одному экземпляру каждой книги.

СОДЕРЖАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ:

БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

МАРТЪ 1913.

Высочайшая аудіенція Преосвященнымъ Ректорамъ православныхъ Академій. *Епископа Феодора.*

Отъ Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи.

† Профессоръ А. И. Введенскій. Некрологъ *С. С. Глаголева.*
Св. Максима Исповѣдника житіе. Переводъ, изданіе и примѣчанія *М. Д. Муретова.*

Письма Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Филарета (Амфитеатрова) къ настоятелю Троицкой Сергіевой пустыни Архимандриту (впослѣдствіи Епископу) Игнатію Брянчанинову. *Сообщилъ Іеромонахъ (Садковскій).*

Современные манихеи. (Краткій очеркъ исторіи масоновъ).
А. Адр. Ниръева-Ртищева.

Матеріалы для иконографіи воскресенія Спасителя. *Н. Д. Протасова.*

Идея воскресенія въ до-христіанскомъ философскомъ сознаніи. *П. С. Страхова.*

Вопросъ о жизни на Марсѣ. *С. С. Глаголева.*

Природа мысли. *Вл. Ф. Эрн.*

„Сладость бытія“. (Противъ самоубійства). *А. М. Туберовскаго.*

Эллинизмъ и христіанство. *А. А. Спаснаго.*

Къ вопросу о молитвахъ за гр. Л. Н. Толстого. Отвѣтъ священнику, совершившему отпѣваніе на могилѣ гр. Л. Н. Толстого. *Н. Д. Кузнецова.*

Кризисъ въ нѣмецкомъ протестантствѣ. *Свящ. Н. Сафарова.*

Изъ церковной и общественной жизни. I. Впечатлѣнія мірянина. *В. В. Розанова.* II. Выборы Константинопольскаго патріарха Германа V. *П. С. Златоустава.*

Критика: I. Г. В. Прохоровъ. Нравственное ученіе св. Амвросія, Епископа Медиоланскаго. С.-Петербургъ. 1912. (Библиографическая замѣтка). *И. И. Адамова.* — II. Критико-библиографическая замѣтка о книгѣ Вл. Троицкаго: „Очерки изъ исторіи догмата о Церкви. — Сергіевъ Посадъ, 1912 г.“ *М. Д. Муретова.*

Содержаніе богословскихъ академическихъ журналовъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію.

Журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи за 1912 г.

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА.

МАРТЪ 1913.

Высочайшій манифестъ.

Высочайшій указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Высочайшая телеграмма.

Великій день въ жизни Казанской Духовной Академіи. *А. А. Нечаева.*

Слово въ день трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. *Свящ. Н. Н. Писарева.*

Инокія Марія, бабушка царя Михаила Ѳеодоровича Романова. *Епископа Анастасія.*

Русское духовенство, его патріотизмъ и дѣятельность въ защиту Православія и законной національной царской власти въ смутное время и при избраніи на русскій царскій престолъ боярина Михаила Ѳеодоровича Романова. *И. М. Покровскаго.*

Основаніе прочной власти русскихъ государей изъ Дома Романовыхъ. *Священника Н. Н. Писарева.*

Россійскіе Императоры-Самодержцы третьяго столѣтія царственнаго рода Романовыхъ (XIX вѣкъ). *А. А. Царевскаго.*

Ефремово евангеліе 1606 года Благовѣщенскаго каеедральнаго собора г. Казани. *Епископа Анастасія.*

Земскій соборъ 21 февраля 1613 года и представительство на немъ духовенства. *И. П.*

ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

АПРѢЛЬ 1913.

I. Арнобія семь книгъ противъ язычниковъ (*Adversus nationes*). *Н. М. Дроздова.*

II. Слово въ пятокъ второй недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ. (О страданіяхъ за Христа). Свящ. *Н. С. Гроссу.*

III. Слово въ пятокъ третьей седмицы великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ. (О христіанскомъ бодрствованіи). *В. Д. Прилуцнаго.*

IV. Слово въ пятокъ четвертой недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ. (Смысль и значеніе поклоненія кресту Господню). Свящ. *Т. І. Лященко.*

V. Теопасхитскіе споры. *М. Ѳ. Оксіюна.*

VI. Кіевская Академія въ эпоху реформъ. Пр. *Ѳ. И. Титова*

VII. Историко-критическій обзоръ существующихъ мнѣній о происхожденіи, сущности и значеніи русскаго раскола старообрядчества. *В. З. Бѣлолинова.*

VIII. Христосъ Спаситель въ Геѡсиманіи. Прот. *Д. И. Богдасшевскаго.*

IX. Первая паломническая экскурсія студентовъ Кіевской Духовной Академіи въ Св. Землю лѣтомъ 1911 года.

X. Библиографическая замѣтка. *П.*

Въ приложеніи:

XI. Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1912 годъ.

XII. Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1911—1912 учебный годъ.

27 апрѣля 1913 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи епископъ *Георгій.*

Редакторъ, профессоръ Императорской С.-Петербургской

Духовной Академіи *Николай Сагарда.*